

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БОБКО

Избранные работы и библиография

Первая публикационная редакция • август 2026 года

О сборнике

Настоящее издание объединяет два разных по происхождению массива материалов. Первая часть — старый авторский сборник, составленный Михаилом Попковым в период активной профессиональной полемики с Андреем Бобко. В него вошли полные тексты работ, которые удалось собрать и сохранить в то время. Порядок материалов и их первоначальное редакционное оформление в основном сохранены. Этот корпус не является полной библиографией Андрея Николаевича.

Вторая часть — новый хронологический перечень публикаций, выявленных при поиске работ Бобко за период после принятия Лесного кодекса 2006 года — с 1 января 2007 года по 1 августа 2026 года. Для каждой позиции приведены библиографические сведения, а при наличии — ссылка на публичную страницу или полный текст. Включение названия в перечень не означает, что полный текст работы уже помещён в сборник.

Поиск продолжается. На дату выпуска этой редакции подтверждённые публикации найдены по 2023 год включительно; отсутствие более поздних позиций не доказывает, что таких работ не существовало. Следующие редакции будут дополняться новыми текстами, уточнёнными библиографическими данными и восстановленными ссылками.

Примечание об инициалах: в русскоязычных материалах — Андрей Николаевич Бобко (А. Н. Бобко), в украиноязычных — Андрій Миколайович Бобко (А. М. Бобко).

ЧАСТЬ I. СТАРЫЙ СБОРНИК ПОЛНОТЕКСТОВЫХ МАТЕРИАЛОВ

О НЕПАРАДОКСАЛЬНЫХ ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛЕСНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ или в плену идей огосударствления "управления лесами" в рыночной Украине.....	1
ЛЕС. ДРЕВЕСИНА. БИЗНЕС ПРЕОДОЛИМЫ ЛИ «ИСТОРИЧЕСКИЕ» СТЕРЕОТИПЫ УКРАИНСКОГО ЛЕСОВОДСТВА НА ПУТИ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ?.....	9
Удосконалення лісового законодавства.....	17
В ЛЕСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПАРАДОКСОВ.....	22
И ВНОВЬ О СУДЬБЕ ГОРНЫХ ЛЕСОВ, ИЛИ ВТОРЖЕНИЕ НА "БЕЛОМ КОНЕ".	27
СУМРАК В ЛЕСОЗАПОВЕДНОМ ДЕЛЕ.	34
ТАК КТО ЖЕ ОБКРАДЫВАЕТ ГОРЫ?	43
Деградація лісоустроєння в Україні	51
Карпатський регіон - приклад однієї полеміки	58
Вирубка лісу: чи заслуговують аудитори на дивіденди.....	58
Навіть при хорошому харчі стадо втрачає молоко.....	61
Довкола колгоспного лісу	67

О НЕПАРАДОКСАЛЬНЫХ ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛЕСНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ или в плену идей огосударствления "управления лесами" в рыночной Украине

"WoodBusiness" №2/2003

"Не сможет пользы принести ученый, к злу стремящийся..." "Панчататра", I в. н.э.

Речь пойдет о статье директора НИЦЛ Михаила Попкова "О лесном законодательстве и парадоксальных путях его совершенствования", опубликованной в "WB" №3/2002. Оппонент "опровергает" практически все, что в то или иное время было мною опубликовано, в частности, статью "В лесу законодательных парадоксов" в "ЗН" №50 от 22.12.2001. Под общим примечанием "здесь и далее в кавычках без ссылки цитаты из указанной статьи" оппонент приписывает мне даже чужие высказывания. И не только с указанной им статьи. Трудно ответить на предъявленные многословные обвинения, но на некоторые из них необходимо это сделать из самых добрых побуждений.

Я действительно писал в "ЗН" (№25 (298)): "Даже если бы был принят Закон о полном запрещении заготовки древесины... в лесах Карпатского региона Украины, ни ливни, ни снегопады, ни снеговалы, ни наводнения, ни другие катастрофические явления не прекратились бы. Об этом очень хорошо осведомлены ученые и специалисты - метеорологи, геологи, сейсмологи, агрономы, лесоводы и т.п.". Это мое утверждение. Его перефразировал оппонент: "Даже если бы в последние 6 лет в Закарпатье не срубили ни одного дерева,

погодные условия декабря 1998 и марта 2001 г. неминуемо привели бы к наводнению с катастрофическими последствиями". Далее в моей статье приведено высказывание П. Усатенко о том, что "...беспощадное истребление лесов, в частности, карпатских, ответственных за поддержку баланса природных процессов в этом регионе, приводит к негативным последствиям" ("ЗН" №18 (291)), которое я категорически отрицаю. Приписывать это высказывание мне, что энергично делает оппонент, можно лишь при свойственной ученым невнимательности... И при этом публично обвинить меня даже в том, чего я никогда не высказывал, иногда перефразируя или истолковывая мои выводы и предложения, в т.ч. относительно хозяйственной деятельности лесхозов государственной формы собственности. Поэтому, не вступая с оппонентом в дискуссию по многочисленным его отрицаниям, в очередной раз приходится пригласить читателей и специалистов к обсуждению того, что необходимо уже сейчас изменять и дополнять в Лесном кодексе Украины. Заметим лишь, что он был принят еще до принятия Конституции Украины и, естественно, не учел многих положений относительно рыночного статуса национальной экономики страны.

Лесной кодекс.

Лесной кодекс не содержит юридического определения важнейших терминов, имеющих экономическое и экологическое содержание, которые должны нести соответствующую нагрузку. Это - леса, другие лесопокрытые площади, земли лесного фонда, древостой, древостой технически спелый, лесные ресурсы, лесосечный фонд, главное пользование, промежуточное пользование, лесопользование и др. Четкое определение их необходимо для исключения эмоциональных оценок относительно системы учета и направления использования лесных ресурсов. То же касается содействия углублению земельной реформы в Украине для перевода лесохозяйственного предпринимательства на рыночные условия, для конституционного обеспечения прав местного населения в пользовании ими природными ресурсами. Наконец, это необходимо для достижения социальной справедливости в обществе, в первую очередь - сельского населения многолесных областей. На сегодня средства массовой информации и даже учебники "перенасыщены" информацией о том, насколько губительным было управление в лесах Карпатского региона в недалеком прошлом, особенно после присоединения Западной Украины к Восточной Украине... В послевоенные годы леса здесь будто бы интенсивно вырубались, поскольку для восстановления экономики была необходима деловая древесина. Объемы лесозаготовок в отдельные годы намного превышали расчетную лесосеку. Читатель может найти информацию и о том, что организованное ведение лесного хозяйства, оказывается, берет начало не в XVI в. и не в Германии, как об этом свидетельствуют исторические источники, а в XIII в. и в Западной Украине...

Оппонент при этом высказывает заключение о современном кризисном состоянии в лесном секторе Карпатского региона, взывая к общественности и политикам, к представителям власти о необходимости прекращения незаконных вырубок леса. Слава Богу, что по материалам государственного учета лесного фонда по состоянию на 01.01.1996 четко зафиксировано состояние лесов по важнейшим лесоводственным, экологическим и экономическим показателям Украины, включая области Карпатского региона. Они не подтверждают, что в этом регионе леса интенсивно вырубались. Последующим поколениям политиков не удастся манипулировать неудовлетворительной динамикой ко времени проведения следующего учета, разработки нового Государственного лесного кадастра Украины.

Лесистость

Как показатель характеристики ландшафтов, не нашла определения в лесных нормативных актах. Ее широко используют как показатель экологической стабильности и чуть ли не как краеугольный камень для инвестирования в лесное хозяйство средств государственного бюджета, не связывая это с получением (и даже расчетом) ожидаемой экономической эффективности, что сходно с посадкой пассажиров на корабль без дна... Недавно появился новый "научно" обоснованный термин - полезащитная лесистость. Ученые не нашли более приемлемый термин, характеризующий агроландшафты с точки зрения агролесомелиорации.

Используя трогательно-патриотическую лексику, оппонент с энтузиазмом сообщает общественности о современном истреблении лесов, о "самовольных рубках". В доказательство приводит показатели изменения лесистости. Хотя вряд ли можно их считать сопоставимыми во времени, поскольку и на сегодняшний день, т.е. при современном уровне учета и мониторинга земельных ресурсов, исчисление лесистости все еще надлежащим образом не регламентировано. Имеется в виду, что юридического определения термина "лес" в Российской империи еще не было. Как нет его и в Лесном кодексе независимой Украины. Нет и установленных нормативов по площади, которую можно считать лесом. Это имеет немаловажное значение, т.к. не всякую труппу отдельно стоящих деревьев можно относить к лесам. В новых экономических условиях, когда земля (в смысле земельных участков) приобретает рыночную стоимость и является определяющим природным ресурсом, это очень важно во всех отношениях. Прежде всего, с точки зрения рентных платежей всеми субъектами предпринимательской деятельности. Величина показателя лесистости, точность его исчисления всегда была связана с точностью установления не только границ соответствующих субъектов хозяйствования, но и государств, субъектов административно-территориального деления этих государств-губерний, областей, волостей, районов и т.п. образований. В Украине можно с большим доверием относиться к информации о делении земельных ресурсов по учетным категориям, начиная с 60-х гг. XX в., т.е. с того времени, когда территория государства установилась в современных его границах. Необходимо отметить, что субъекты земельных отношений в прошлом учитывали земельные ресурсы в меру своих оценок, естественно, без четкого определения соответствующих терминов и учета площади лесных земель. Термин "лесистость" и т.п. требуют законодательного определения.

Гослесхозы

Вернее - лесные хозяйства государственной формы собственности (ЛХГФС). Читатель статьи оппонента легко сможет заметить, что он, как ученый и менеджер лесного хозяйства высокого ранга, уже сегодня ищет оправдания проведенного в 1995 г. реформирования в лесном и охотничьем хозяйстве. При этом сообщает о проведении отделенных лесозаготовительных и деревообрабатывающих мощностей от гослесхозов (!?) в связи с их приватизацией. Хотя все было совершенно наоборот. Лесокомбинаты, как субъекты промышленной деятельности, переходили на условия рыночного предпринимательства. В соответствии с провозглашенной земельной реформой только они были правопреемниками закрепленных за ними по состоянию на 01.01.1991 земельных ресурсов. В их составе, естественно, доминировали лесные земли, в т.ч. покрытые лесной растительностью. Однако, используя неподготовленность руководства бывших лесокомбинатов к работе в новых условиях, путем умелых действий менеджеры лесного хозяйства, с одобрения государственных органов и органов местного самоуправления, лишили лесокомбинаты земель лесного фонда и др., затормозив тем самым проведение земельной реформы в Украине на многие годы. Это с одной стороны. С другой, акционерные общества, лесокомбинаты тем самым были, практически, парализованы. Негативные тенденции усилились, когда ЛХГФС, как юридические лица, используя право совершения

несовместимых с государственным управлением функций, способствовали развитию предпринимательской деятельности в части лесопользования, созданию мощностей по переработке лесных материалов. Лесхозы начали развивать промышленный сектор своего производства, выходить на внешний и внутренний рынки с необработанными лесными материалами или продукцией низкого уровня технологической обработки. Поэтому следует сказать о том, что со времени своего образования на землях лесохозяйственных ЛХГФС (к тому же без надлежащего технико-экономического обоснования!) стали реальными конкурентами в борьбе за древесные ресурсы, пользуясь мощной поддержкой лесной научной школы и, главное, средствами государственного бюджета. Об этом сегодня лучше всего говорят статистические сведения, по крайней мере, тех ресурсов, производство и использование которых нашло отражение в статистике. На сегодняшний день социально-экономический "развал" в лесопромышленном комплексе Карпатского региона, в т.ч. ужасающие случаи неуправляемой эксплуатации лесных ресурсов и даже т.н. самовольных рубок, во многом обязан именно указанным "реформаторским" инициативам менеджеров лесного хозяйства. Выйти из него, видимо, можно только путем нового реформирования, но уже на рыночных условиях, т.е. с пересмотром законодательно-нормативных актов. В этом смысле наибольшее значение приобретает юридическое определение статуса ЛХГФС, как субъектов предпринимательской деятельности, которая несовместима со статусом органа государственного контроля.

Контрольные функции

Автор нигде и никогда не предлагал отказаться от учреждения контрольной службы за соблюдением природоохранного и лесного законодательства. Оппонент, отдадим ему должное, справедливо замечает: "...независимые и немногочисленные службы надзора с региональными представительствами, а также хозяйственные структуры, реализующие интересы государства как собственника", имеются в подавляющем большинстве европейских стран при тех или иных министерствах, департаментах. Но это - не одно и то же, что Государственная лесная охрана. Было бы очень похвально, если бы оппонент, используя свои большие возможности, поведал общественности данные относительно количества работников таких служб, скажем, на 1000 га лесов или общей площади землепользования. Я думаю, что ни в одной стране работникам службы надзора не предоставлено право выступать в роли юридического лица, продающего лесосечный фонд, и одновременно в роли его покупателя. Поскольку операции купли-продажи несовместимы в одном юридическом лице, к тому же уполномоченном совершать государственный контроль.

Терминология

Думаю, оппоненту известно, что в Государственном земельном кадастре Украины колонки, отражающей площадь земель лесного фонда, не существует. И не по причине оплошности разработчиков соответствующих учетных форм этого важнейшего документа страны, а по причине его чисто ведомственного содержания. И вина здесь не специалистов и ученых Держкомзема Украины. Они свою отчетность давно гармонизировали с европейскими стандартами и перешли к учету использования по предприятиям, а не по "министерствам и ведомствам", которые в условиях рыночной экономики не есть субъектами земельных отношений. К сожалению, именно некоторые лесные ученые, осознанно или нет, но нередко, - далеко не с государственных, общенародных побуждений, - дают определения, искажающие экономический их смысл и реальное содержание. Так, лесной фонд определяется как территория лесов и земель не покрытых лесом, которые предназначены для нужд лесного хозяйства. Вдумаемся в это определение: лесной фонд - это территория лесов? Нет. Лесной фонд - это запас древесины. Лесной фонд - это не земля. Если бы речь шла о землях лесного фонда, тогда нужно было бы говорить, что это земля. Но не всякая, а только

та, что .предназначена для выращивания древесины! Поскольку для нужд лесного хозяйства (если согласиться с этим определением!) могут и нередко используются земли сельскохозяйственного назначения - пашни, сенокосы, открытые болота, воды, застроенные земельные участки, просеки, дороги и пр. Однако, они никогда не образуют лесной фонд. Отраслевые ученые, в стремлении усложнить понимание и применение терминов, пишут, что к землям лесного фонда относятся лесные, т.е. предназначенные для выращивания леса. Кто может точно сказать, что подразумевается в словосочетании "выращивание леса"? Это одно и то же, что выращивание древесины, или вообще леса, как экосистемы, т.е. без учета экономической направленности лесного хозяйства, как вида экономической деятельности? Еще более "цеховыми" являются постоянные ссылки на площадь спелых насаждений. Не давая определения термина "спелость", авторы многочисленных статей, публикуемых в СМИ, уводят общественность и органы политического руководства страны в область... внутривозрастной, т.е. предпринимательской по содержанию и технологии, лесоводственной деятельности, эксплуатационного распределения насаждений по возрастным группам, исходя из технической спелости. В Украине возрасты технической спелости, ориентированные на получение максимально возможного выхода лесных сортиментов крупного размера (26 см и более в верхнем сечении) до снижения физико-технических и механических свойств древесины, были обстоятельно изучены и утверждены в 1957 г. Разумеется, структура потребления лесных сортиментов за этот период (прошло почти полвека!) достаточно изменилась. Появилась необходимость заготовки большего количества лесных сортиментов среднего и мелкого размеров, необходимых для целлюлозно-бумажной промышленности и производства плит. Подобное деление лесных насаждений на возрастные группы есть анахронизмом в лесном хозяйстве, имеющем распространение пока только в России.

Опыт соседних стран учета лесных насаждений по возрасту

В практике европейского лесоводства используется деление лишь по классам возраста, что дает возможность определять физические показатели возрастной характеристики лесов, основных лесообразующих пород. На рис. 1 и 2 приведено распределение площади лесов соседней Польши, соответственно, по всем лесообразующим породам и по хвойным породам. То же - в разрезе классов возраста на фоне площади массива, т.е. всех возрастных категорий нарастающим итогом.

Рис. 1. Диаграмма распределения лесов по классам В распределении насаждений по классам возраста всех пород в Польше (р 1 - по возрасту; р 2 - на фоне массива)

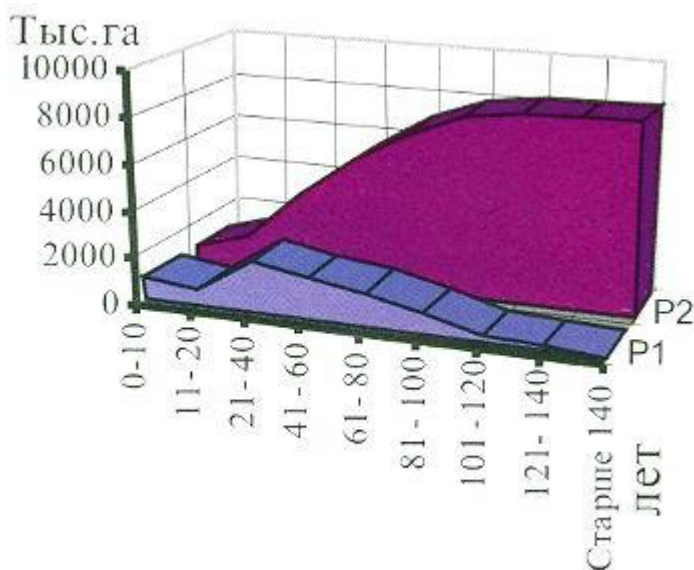
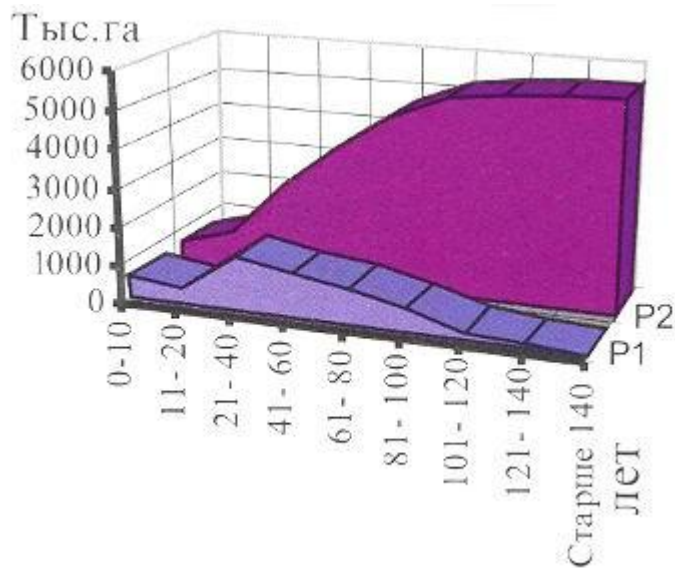

Рис. 2. Диаграмма распределения лесов по классам возраста хвойных пород в Польше (р 1 - по физическому возрасту; р 2 - на фоне массива)

хозяйства, молодняки, т.е. лесные насаждения до 40 лет. После 40-летнего возраста их площадь по соответствующим классам возраста постоянно снижается. Правда, это никак не противоречит лесоводственным нормам и правилам. Преобладание 40-летних насаждений свидетельствует об интенсивном ведении лесного хозяйства. В этом отражается стремление польских лесоводов поддерживать лесные экосистемы в достаточно молодом возрасте, что обеспечивает высокую их биологическую устойчивость, а также должную эффективность использования продуктивности лесных земель. Среднегодовой прирост стволовой древесины (42,87 млн м3) используется в объеме 32,21 млн м3 (1992-1996 гг.) или 75,1%. Из них в эксплуатационных лесах - 30,52 млн м3, в т.ч. товарной древесины - 26,2 млн м3. В Украине - 12,8 млн м3 ликвидной (товарной) древесины (2002 г.) или в 2 раза меньше при большей площади земель лесного фонда. В отличие от украинского лесоводства, в Польше содержание Дирекции лесов и научных учреждений осуществляется за счет соответствующих отчислений из прибыли лесничеств, т.е. субъектов лесного хозяйства.

Опыт Украины в части учета и использования лесов

Обратим внимание на одну важную деталь: на приведенных диаграммах из опыта польского лесоводства указана возрастная категория от 0 до 10 лет, которая в практике европейского лесоводства включает площади не покрытые лесной растительностью, находящиеся в процессе лесовозобновления и предназначенные для выращивания древесины, а также молодняки до 10 лет. Применительно к украинскому лесному хозяйству это означает необходимость учета в составе земель лесного фонда (лесов) еще 291,9 тыс. га (по учету

1996 г.), в результате чего их площадь составила бы 9692,1 тыс. га. Возросла бы и доля земель, используемых в лесном хозяйстве, т.е. "лесистость", до 16,7% к общей площади территории (суши), вместо 15,6%, фигурирующих сейчас в информационных данных. Такая "мелочь", как почти 292 тыс. га лесов, в балансе использования земельных ресурсов страны по мнению лесных ученых, видимо, считается несущественной. Очевидно, из расчета на будущее, поскольку рано или поздно будет законодательно определена обязанность рентных платежей в зависимости от площади земель лесного фонда и их кадастровой оценки - распределения по классам бонитета и потенциально подлежащих выращиванию на них пород.

Сравнение распределения лесных насаждений по классам возраста лесов Украины, даже с привлечением национальных информационных материалов, в частности, Государственного лесного кадастра (1996 г.), сделать невозможно из-за нелогичного противостояния этому лесных менеджеров и, конечно, ученых. Все сводится к распределению насаждений по возрастным группам. К тому же, без предания гласности текущих изменений за последующие годы, хотя по всем нормативным положениям организованного лесного хозяйства, лесоводства даже прошлых веков, они проводятся ежегодно и отражаются в соответствующих материалах.

Заключение

Учитывая изложенное, можно легко говорить о существенных недостатках, имеющих место в Лесном кодексе Украины. Они не парадоксальны, а совсем объективны. Объективны еще и потому, что ежегодно из государственного бюджета выделяются значительные средства на лесное хозяйство. Все это, а также много других факторов, свидетельствует о банкротстве государственной системы управления лесами. Это само по себе требует публичного признания и принятия мер для исправления такого положения, явно ущербного для социально-экономического развития многолесных регионов страны. При этом рождение нового мифа о правомерности зачисления в лесной доход налоговых платежей от промышленной деятельности, предлагаемое оппонентом, мягко говоря, не соответствует мировой практике. Возможно, такая "научная школа" внесет предложения об отмене всяких рентных платежей за использование природных ресурсов, земельного налога? Для одних, - кто уже работает в составе лесных служб лесхозов государственной собственности, - это было бы весьма приемлемым, т.к. делает легитимным их право присвоения природных ресурсов, т.е. древесины, выращиваемых десятилетиями. Для других, т.е. для украинского народа в лице органов государственного управления и органов местного самоуправления, такое решение было бы полным отказом от их конституционного права собственности на природные ресурсы в пользу предпринимательских структур. То же касается использования земли и других природных ресурсов для создания собственной материальной и финансовой основы.

Все это не позволяет сделать вывод о необходимости централизации управления в лесном хозяйстве, к чему так стремится оппонент. Тем более, когда предприятия других видов экономической деятельности перешли на условия децентрализованного управления, свойственного рыночной экономике. И долг всех тех, кто небезразличен к интересам конституционного собственника природных ресурсов - украинского народа, интересы которого существенно ущемлены действующим Лесным кодексом Украины (это зло, которое нельзя не замечать!), в том, чтобы как можно быстрее внести существенные изменения и дополнения к нему. При этом ссылки на то, что законодательство требует кардинально изменить не только лесное, но и налоговое, таможенное, уголовное, природоохранное, есть обычный прием наукообразной риторики. Такая формула всегда верна. Все течет, все изменяется - известно еще с древних времен. Важнее говорить о том, что сегодня в самом лесном законодательстве мешает нормальному развитию экономики регионов, развитию лесного хозяйства и лесопользования. Отдельно хочу выразить личную признательность и

уважение оппоненту за его внимание к моим публикациям по затронутым вопросам, решение которых можно найти только путем открытого диалога и взвешивания национальных (общегосударственных), региональных и местных условий ведения лесного хозяйства. Оппоненту и читателям хотел бы сообщить также, что я реагировал на "Открытое письмо правдивому другу леса" (1994 г.), на которое он ссылается, вручил материал лично гл. редактору "Лісового і мисливського" В.В. Максименко еще в июне 1995 г. Я все еще жду положительного решения хотя бы для того, чтобы оправдать себя перед уважаемым М.Ю. Попковым. Может быть, дождусь...

Бобко А. Н., канд. с.-х. наук

ЛЕС. ДРЕВЕСИНА. БИЗНЕС ПРЕОДОЛИМЫ ЛИ «ИСТОРИЧЕСКИЕ» СТЕРЕОТИПЫ УКРАИНСКОГО ЛЕСОВОДСТВА НА ПУТИ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ?

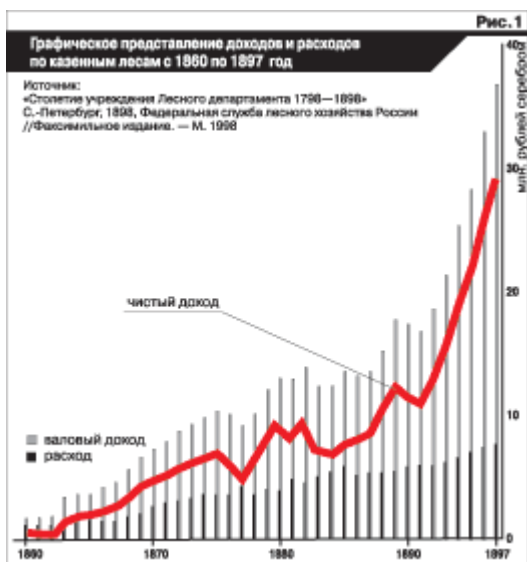
№ 11 (436) Суббота, 22 - 28 Марта 2003 года
Александр АРТЕМЕНКО

Еще в 2000 году Кабинет министров Украины, возглавляемый в ту пору Виктором Ющенко, с целью защиты отечественного производителя пытался ограничить экспорт необработанных и пиленых лесоматериалов. В качестве ограничительной меры было принято решение о частичном повышении цен на древесину больших и средних размеров твердолиственных пород, продаваемую на корню, в частности дуба, бука, ясеня и клена-явора. На мелкий лесной сортамент и дрова, количественный выход которых в объемах заготовки древесины неизмеримо вырос, цены были сохранены на уровне 1997 года. (Курс гривни к американскому доллару был тогда почти вдвое выше, чем в 2000 году.) С тех пор положение на рынке лесосечного фонда и на внутреннем рынке необработанных лесоматериалов существенно не изменилось. Зато экспортные объемы постоянно растут. Если в 2001 году необработанных и пиленых лесоматериалов было экспортировано на 182082 тысячи долларов США, то в 2002-м — на 226424 тысячи. Прирост воистину впечатляющий — 24,4 процента! Причем необработанных лесоматериалов вывезено на сумму 65610 тысяч долларов, что только усиливает впечатление, так как дает представление о количестве «вывезенных» из Украины рабочих мест.

А вот существенных подвижек в удовлетворении рыночного спроса предприятий лесопромышленного комплекса Украины на лесоматериалы не наблюдается. Бывшие лесокombинаты, а теперь акционерные предприятия, загружены на 25—30%, а то и вовсе простаивают. Экспортом наиболее ценной древесины занимаются преимущественно коммерческие структуры, которым до социального развития и повышения благосостояния местного населения нет никакого дела.

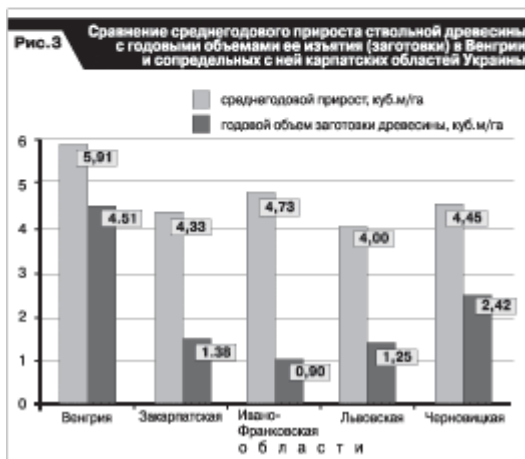
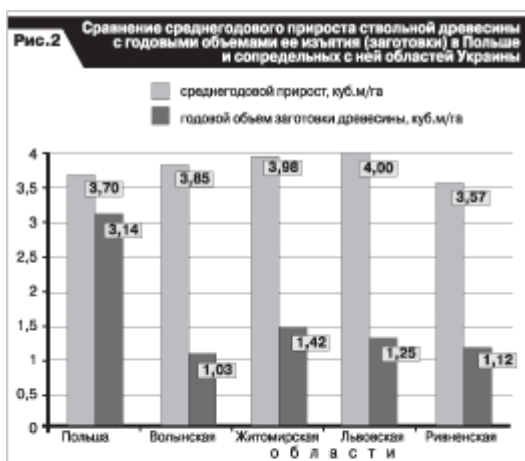
Редакция «ЗН» пригласила за «круглый стол» специалистов лесного хозяйства, обладающих богатым многолетним опытом лесоводства и лесопользования, работы в системе государственного управления, но не отягощенных личной предпринимательской заинтересованностью в решении вопросов современного менеджмента в лесном хозяйстве или на предприятиях лесопромышленного комплекса. Это кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный работник сельского хозяйства Украины, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского экономического института Минэкономики и по вопросам евроинтеграции Андрей Николаевич БОБКО; инженер лесного хозяйства, а ныне заместитель председателя правления Украинского профессионального банка Василий Иванович ДАНИЛЮК; заслуженный работник промышленности Украины, начальник управления лесного хозяйства и лесозаготовок бывшего Минпрома Украины, советник Департамента легкой и лесной промышленности Минпромполитики Украины Леонид Павлович РУДЕНКО.

— Некоторые специализированные издания утверждают, что на международном уровне Украину считают одним из лесных государств Европы. И наряду с этим во многих законодательных актах и правительственных решениях подчеркивается, что Украина — «лесодефицитное» и «малолесное» государство. А тем временем, в отечественных СМИ все чаще встречаются тревожные сообщения о всевозрастающих масштабах хищнического лесопользования, о том, что за пределы страны ценную древесину продают в виде необработанных лесоматериалов за гроши. В результате отечественная лесопромышленность приходит в упадок, ухудшается социально-экономическое состояние районов Лесной зоны, благосостояние их населения.

Возникает вопрос: какому же из этих определений верить? Наше государство — лесное или лесодефицитное? В чем причина увеличения объемов экспорта древесины и недостаточная насыщенность лесоматериалами внутреннего рынка?

Андрей Бобко: — Ваш вопрос требует взвешенного и внимательного рассмотрения. Взвешенного, потому что за употреблением подобных терминов всегда стоят определенные политические намерения, которые менеджеры лесоводства стремятся переносить в плоскость законодательно-нормативных актов, программных документов и, в конце концов, личных или корпоративных экономических интересов. Лесным государством Украину можно назвать с большой натяжкой, тем более что прилагательное «лесное» требует в данном случае уточнения. Что же касается определений «лесодефицитное» и «малолесное», то они приобрели не только политическую окраску, но и предпринимательское содержание. Ими действительно пестрят разного рода правительственные и нормативные документы, стереотипно обосновывающие особую миссию органов лесного хозяйства в обеспечении экологической стабильности в стране. Классификации стран по количеству древесины (дефициту леса) в европейском лесоводстве вы вообще не найдете. Ведь все дано Богом и распределено им по природно-климатическим зонам. В Степи развитие промышленного лесоводства — занятие бесперспективное. Здесь целесообразно лишь ограниченное мелиоративное лесоводство, создание полезащитных лесополос, защитных насаждений на почвах, подверженных эрозии. А вот в украинских Карпатах и на Полесье — совсем другое дело.

Что же касается наращивания экспорта необработанных и пиленых лесоматериалов при недостаточном насыщении ими внутреннего рынка, то основные причины этого следует искать в ущербности сложившихся экономических отношений, в несовершенстве земельного и лесного законодательства.

Первым руководителем созданного в 1798 году Лесного департамента Российской империи стал известный в то время адмирал Иосиф Михайлович Дерибас. Те, кто впоследствии сменял его на этом посту, также не имели специального «лесного» образования. Но эффективность деятельности департамента была бесспорной, издержки на содержание соответствующих чинов и лесной стражи (предшественник Государственной лесной охраны в советские времена) многократно восполнялись доходами от казенных лесов (рис. 1). В лесном хозяйстве на всех уровнях — от производственного до государственного — необходимы не только отраслевые специалисты, но и просто рачительные хозяйственники.

В свое время выдающийся ученый, ботаник и физиолог К.Тимиразев утверждал: «...лесовод в

значительной степени человек завтрашнего дня. «Сегодня» для лесовода важно, но «завтра» неизмеримо важнее». Студентов на его лекциях это приводило в восторг. Но ведь на практике лесовод имеет дело не с отдельными деревьями или рощами, а с огромными лесными массивами. И для него, прежде всего, важны поиски механизмов использования ежегодного «урожая», то есть древесины на корню (согласно технической терминологии — лесосечного фонда). Урожай измеряется среднегодовым приростом запаса древесины (куб. м/га), а при интенсивном лесоводстве, когда имеют место и заготовки древесины путем промежуточного пользования — с учетом текущего прироста. Древесина на корню является товаром лесоводства. Это природный ресурс в основном естественного происхождения, имеющий потребительскую стоимость и подлежащий продаже субъектам лесопромышленной деятельности.

Лесоматериалы образуются после разработки лесосечного фонда и теряют при этом признаки природных ресурсов. И на этом изломе, мало кому понятном, строятся все схемы лесного бизнеса в Украине.

Леонид Руденко: — Даже если согласиться с целесообразностью употребления упомянутых терминов, их следует применять дифференцированно. То есть с учетом особенностей отдельных регионов, областей и даже районов. В Украине свыше 10 млн. гектаров лесов. В том числе, согласно учету 1990 года, в пределах областей Карпатского региона бывшего Минлеспрома Украины — 1127 тыс. гектаров лесов государственного значения. Лесистость, определенная по методике лесоустройства, составила по региону 41%. Следовательно, его нельзя считать ни малолесным, ни лесодефицитным, если не преследовать предпринимательские цели. Кроме того, используя лесистость как показатель экологической нестабильности, предприниматели осуществляют меры по лесоразведению даже в регионах, где природно-климатические условия неблагоприятны для лесоводства, в том числе на

песках и высокогорьях. Об этом свидетельствуют случаи создания лесонасаждений даже в зоне Степи, а после их неудачного завершения провозглашается «экологическая катастрофа».

Василий Данилюк: — Я считаю, что от употребления таких обобщающих терминов, как лесное, малолесное, лесодефицитное государство, следует отказаться не только в СМИ, но и в учебниках по лесоводству. Производственную деятельность нужно определять и оценивать только по предприятиям, то есть субъектам производства, а также в пределах конкретных объектов административно-территориального деления с учетом состояния и направлений развития лесного хозяйства, предусмотренных проектами лесоустройства. Леонид Павлович уже сказал, что в Украине свыше 10 млн. гектаров лесов. Примем во внимание то, что более 7 млн. гектаров лесных земель государственного значения предоставлено в постоянное пользование лесохозяйственным предприятиям. Основным направлением их производственной деятельности является лесоводство, то есть выращивание древесины. В их ведении леса с запасом древесины около 1,3 млрд. кубических метров, а среднегодовой прирост составляет 26 млн. кубических метров. В любом случае, с точки зрения оценки хозяйствования, а также государственной лесной политики, следует говорить не о лесодефицитности или малолесности, а о механизмах использования именно ежегодного урожая (прироста древесины), изъятия его из лесонасаждений, наполнения рынка лесоматериалами для лесопромышленных и других предприятий, населения. Расчетная годовая лесосека по всем лесам составляет 6,6 млн. кубических метров. Кроме того, следует подчеркнуть, что в Украине при сложившейся системе правовых отношений в лесном хозяйстве существует два рынка: рынок лесосечного фонда, то есть древесины на корню — государственная собственность; и рынок лесоматериалов — собственность субъектов промышленной деятельности. Их необходимо четко разграничить для пользы государства и развития рыночных отношений.

— *Андрей Николаевич, вы упомянули о несовершенстве земельного и лесного законодательства. В чем, по-вашему, оно несовершенно и как это отражается на развитии отечественного рынка лесоматериалов?*

Андрей Бобко: — Чтобы получить ответ на этот вопрос, необходим довольно обширный анализ различных положений законодательных и нормативных актов, прежде всего Земельного и Лесного кодексов. Но я приведу лишь отдельные, наиболее существенные недостатки. Главный из них тот, что Земельным кодексом Украины в распределении земель по хозяйственному назначению установлена учетная категория «земли лесного фонда» (ЗК, ст.19, п. «е»). А должно быть «земли лесохозяйственного назначения». Это вносит колоссальную путаницу. Ведь словосочетание «лесной фонд» означает «запас древесины». Этот запас есть у всех тех субъектов, которым предоставлены в собственность, пользование или аренду участки, покрытые лесной растительностью, иными словами — лесные земли. Этот термин (земли лесного фонда), многократно вписанный в Лесной кодекс Украины мастерской рукой, подменил сущность лесоводства как вида растениеводства, с его определяющим направлением хозяйствования с целью выращивания древесины. Гослесхозы получили легитимные полномочия на учет, оценку использования земель и запасов древесины даже за пределами юридически закрепленных за ними земельных угодий — у сельхозпредприятий, граждан, то есть юридических и физических лиц, которым предоставлены в хозяйственное управление участки, покрытые лесной растительностью. Нигде в законодательных актах лесхозы не определены юридически как землепользователи. И без того же юридического определения повсеместно употребляется термин «постоянные лесопользователи». В ответ на официальный запрос НИЭИ Минэкономики и по вопросам европейской интеграции Украины об определении указанного термина Институт украинского языка НАН Украины сообщил: «Считаем целесообразным Ваше предложение...

Термин «лесоупотребление» закрепить за понятием «употребление древесиной как главным продуктом лесоводства», а «использование других ресурсов, являющихся сопутствующими в лесах Украины (сбор ягод, грибов, скашивание сена, выпас скота и т.п.)» отнести к сельскохозяйственным ресурсам».

Кроме того, в отличие от прочих землепользователей лесхозы легитимно получили право не платить земельный налог, что имеет исключительно важный экономический смысл. Ведь плата за лесные ресурсы (преимущественно за древесину, продающуюся на корню, — лесосечный фонд) не может выполнять функции земельного налога. К тому же ее размер прямо зависит от результатов хозяйствования. Понятно, что лесхозы государственной формы собственности должны осуществлять эффективное лесоводство на общих основаниях. Им следовало бы формировать лесосечный фонд независимо от возможности его реализации и определять как нормированный объем изъятия древесины. А объемы заготовок древесины устанавливать исходя уже из спроса, создаваемого субъектами лесопромышленного комплекса. И как производители других видов экономической деятельности, лесхозы должны нести экономическую ответственность и беспокоиться о реализации лесосечного фонда, не перекладывая эту обязанность на государство.

— *Как могло случиться, что даже при повторном принятии Земельного кодекса были проигнорированы такие существенные положения, направляющие лесоводство в русло рыночных экономических отношений?*

Андрей Бобко: — Мне трудно дать исчерпывающий ответ, так как ни прямо, ни косвенно я не принимал участия в работе над новой редакцией Земельного кодекса. Хотя неоднократно поднимал эти вопросы в печати. Считаю, это связано с тем, что со времен тотальной национализации и до начала 90-х годов прошлого века в бывшем Союзе создалась экономически безответственная и в целом убыточная (дотационная) система хозяйствования. Концепция «лесоуправление с позиций максимизации лесного дохода» в эту систему не укладывалась. Практически такое же отношение к интересам государства было перенесено в лесное законодательство и практику лесоводства независимой Украины. Впрочем, это не относится к личным и корпоративным интересам в части использования природных ресурсов древесины, пользующихся большим спросом.

Леонид Руденко: — Я бы добавил к этому следующее: проблема в том, что к разработке Лесного кодекса, который после Земельного является следующим этапом формирования рыночной среды в лесоводстве, не привлекаются субъекты предпринимательской деятельности лесопромышленного комплекса как основные потребители лесосечного фонда. Во всех странах субъекты лесоводства, осуществляющие ведение лесного хозяйства, строят свою техническую политику с учетом спроса наиболее мощных лесопромышленных и других предприятий. В Украине же структуры лесопромышленного комплекса, в том числе акционерные лесопромышленные предприятия, которые в прошлом имели довольно успешный опыт хозяйствования в областях Карпатского региона, к разработке нормативно-законодательных актов по лесоводству и лесопользованию даже формально не привлекаются. К тому же и сами эти структуры, решая вопросы организационно-технических мероприятий и менеджмента, действуют разобщенно и несистемно.

— *Какие еще недостатки законодательства тормозят развитие рынка лесоматериалов?*

Андрей Бобко: — Статья 10 Закона Украины «О плате за землю» гласит: «Налог на земельные участки, предоставленные на землях лесного фонда, ...взимается как составляющая платы за использование лесных ресурсов, которая определяется лесным законодательством». Вникните лишь в грамматическое построение фразы. Нелегко понять,

что именно взимается — плата за лесные ресурсы (взимается в денежной форме по установленным государством ценам, называемым таксами), или налог на земельные участки? Двусмысленность такой формулировки побуждает всю систему рыночных отношений пользоваться земельными угодьями, невзирая на последствия хозяйствования. Ведь никто не будет спорить с тем, что количество использованных лесных ресурсов, в том числе древесины — наиболее весомой продукции лесоводства, зависит от искусства хозяйствования. В отношении земельного налога на пользование землями сельскохозяйственного назначения эта норма вообще бы не воспринималась.

Такая норма не требует от лесхозов наращивать объемы лесосечного фонда по главному пользованию. За древесину на корню, пусть по символической государственной цене, все же нужно платить. Кстати, в европейском лесоводстве термин «главное пользование» отсутствует. Там это называют лесовосстановительными рубками. Лесхозу, который, кроме всего прочего, еще и предприниматель лесопромышленного комплекса, выгоднее увеличивать объемы изъятия древесины путем так называемого промежуточного пользования. При этом не платят за товарную древесину. К тому же разработку осуществляют за государственные средства.

— *Нередко приходится слышать, что объемы рубки леса чрезмерны и негативно сказываются на экологической ситуации. Это аксиома?*

Андрей Бобко: — Такие мысли довольно часто высказываются, но, как правило, необходимые в таких случаях обоснования подменяются эмоциями. На мой взгляд, журналистам, а тем более ученым-лесоведам давно бы следовало отказаться от употребления термина «рубка леса», а говорить об изъятии запасов древесины из лесонасаждений тем или иным способом. Чтобы убедить вас в том, что изъятие запасов древесины из украинских лесов более чем скромное и в силу этого малоэффективно для экономики предприятий и государства в целом, приведу две диаграммы (рис.2 и рис.3). На них представлены данные о среднегодовом приросте древесины и объемах ее изъятия в областях Украины, сопредельных с Польшей (Украинское Полесье) и Венгрией (области Карпатского региона). Достаточно беглого взгляда, чтобы убедиться в том, что при практически равноценном среднегодовом приросте древесины у нас и наших соседей уровень его хозяйственного использования у них в 2—3 раза выше. Однако ни венгры, ни поляки не паникуют по поводу неумеренной рубки своих лесов.

Леонид Руденко: — К этому я хотел бы добавить, что ученые лесоводческой науки в данном вопросе, то есть в отношении нормирования изъятия древесины, опираются на очень консервативную систему исчисления и утверждения так называемых расчетных лесосек, доходящую вплоть до правительственного уровня. Этим политическая ответственность за негативные последствия переносится на правительство, в то время как субъекты предпринимательской деятельности остаются как бы в стороне... Они, мол, лишь выполняют государственные указания. Это анахронизм, перенесенный из командно-бюрократической системы государственного управления в рыночную экономику.

Андрей Бобко: — Во времена В.Даля, автора Толкового словаря русского языка, бытовала поговорка «наука в лес не ходит». Сейчас именно то время, когда идти в лес с наукой просто необходимо. По моему глубокому убеждению, в Украине есть ученые, которые по вопросам общего лесоводства, а тем более мелиоративного, могут давать консультации своим зарубежным коллегам. В современных условиях глобализации экономики и развития рыночных отношений нашим ученым-лесоведам следовало бы активнее пользоваться спросом, существующим на упомянутые мною услуги, особенно в развивающихся странах. Но вместо этого многие из них сами держатся перед заезжими «авторитетами» как вечные

школяры, для которых главное — не экономическая эффективность их научной продукции, а почетные звания и должности. Можно, конечно, понять, что их к этому толкает. Но надо же помнить и о достоинстве, да и о том, что теоретические и прикладные исследования отечественного лесоводства не уступают зарубежным. Вот только практика от них значительно отстает.

— *До сих пор мы говорили о лесах государственных предприятий, хотя и не подчеркивали это. А как быть с бывшими колхозными лесами?*

Андрей Бобко: — Вы коснулись чрезвычайно важного вопроса. Ведь во все времена, даже после земельной реформы 1861 года, отменившей крепостничество, о крестьянах не забывали. С той поры в России, в том числе и в украинских губерниях, леса предоставляли в распоряжение сельских общин, церквей. В последующем они получили статус лесов местного значения.

Современные же специалисты сделали все для того, чтобы леса местного значения (в советские времена — колхозные и совхозные) были де-факто полностью экспроприированы, закрепив в Лесном кодексе возможность передачи только гражданам со специальной подготовкой участков леса площадью до пяти гектаров. Да и то лишь при условии, что они входят в состав угодий крестьянских (фермерских) хозяйств. А ведь решение судьбы этих лесов, можно сказать, лежит на поверхности. Надо во всех сельских районах создать агролесхозы, уполномоченные вести лесоводство как в границах лесов, принадлежащих бывшим коллективным и другим сельхозпредприятиям соответствующих районов, так и на землях сельскохозяйственного назначения. В частности, по содержанию и развитию полегающих лесополос и защитных лесонасаждений по согласованию с их правопреемниками. Но за счет государственного бюджета, включая содержание ограниченного штата лесной службы агролесхозов. И рассматривать это как необходимую дотацию сельхозпроизводителям. Это стало бы цивилизованным решением проблемы охраны и защиты лесов местного значения.

— *Насколько наше лесное законодательство соответствует законодательным нормам европейских стран? Ведь государственная политика Украины декларирует ее вхождение в европейские структуры.*

Андрей Бобко: — На словах — все благополучно, на практике — как всегда. Мониторинг лесов, иными словами учет лесного фонда, проводится в Украине способом деления на так называемые возрастные группы. Они представляют собой группирование лесонасаждений определенного возраста в учетные категории эксплуатационного назначения. При этом выделяют спелые и перестойные насаждения, приспевающие. В статистическом учете европейских стран принято деление только по возрастным классам, что дает возможность кому угодно и в любое время определить, к примеру, средний возраст экосистемы, то есть совокупности лесонасаждений по отдельным породам. Так же обстоит дело и с другими экологическими и лесоводческими показателями. Система учета лесного фонда украинских лесов такую возможность не предусматривает. Это в свою очередь перекрывает доступ независимым экспертам, заинтересованным физическим и юридическим лицам к соответствующей информации, без которой невозможно формирование государственной политики лесоводства, в том числе лесосечного фонда.

Василий Данилюк: — Хочу подчеркнуть, что понятие «спелость» подразумевает только техническое созревание, при котором создаются условия для заготовки лесоматериалов преимущественно больших размеров, необходимых для лесопильного производства. Но в последнее время в Украине произошло довольно существенное увеличение спроса на

лесоматериалы средних и мелких размеров, в частности, для обеспечения предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, производства плит. Это приближает возраст упомянутой технической спелости к спелости количественной, что в свою очередь изменяет в сторону увеличения исходные показатели определения расчетных лесосек и объемов изъятия древесины по хозяйственным секциям. При этом увеличивается и количество лесоматериалов на внутреннем рынке.

— Для общественности и всех заинтересованных в развитии данного сектора экономики лиц это будет информация не только к размышлению, но и к действию. Что бы каждый из вас хотел сказать в завершение нашего разговора?

Андрей Бобко: — Необходимо безотлагательно внести изменения и дополнения в законодательство Украины, о которых я говорил. Надеюсь, что соответствующие госструктуры предложат, наконец, мероприятия по формированию в сельских районах агролесхозов, которые должны стать правопреемниками прежних владельцев лесов местного значения. Они будут осуществлять общее лесоводство в бывших колхозно-совхозных лесах на общих началах, создавать агромелиоративные насаждения по заказу и по согласованию с правопреемниками соответствующих земельных угодий за госбюджетные средства.

Василий Данилюк: — Не ожидая изменений в законодательстве, с целью расширения доступа акционерных и других промышленных предприятий к приобретению лесосечного фонда на аукционах следует внедрить на конкурентных началах его прозрачную продажу. При этом прекратить распределение в пользу лесхозов, выступающих одновременно в двух ипостасях — продавцами и покупателями лесосечного фонда. Это будет содействовать развитию лесного бизнеса, вовлечению в приобретение и разработку лесосечного фонда лесопромышленных структур, в том числе акционерных лесопромышленных предприятий Карпатского региона. Необходимо лишить облгосадминистрацию права распределять лесосечный фонд, позаимствованного у советской системы, и перейти к рынку. Сокращения объемов экспорта необработанных лесоматериалов можно достичь введением вывозной пошлины в размере не менее 15% контрактной цены на необработанные и 10% — на пиленые лесоматериалы.

Леонид Руденко: — Я считаю необходимым разработать новый Лесной кодекс с адаптацией практики статистического учета и мониторинга лесов к формам, применяемым ЕЭК ООН. Для этого необходимо создать при Госкомземе Украины, как органе, не имеющем в вопросах лесопользования личных предпринимательских интересов, соответствующую комиссию с включением в ее состав представителей заинтересованных сторон, в том числе акционерных лесопромышленных предприятий и целлюлозно-бумажной промышленности.

До изменения законодательства, принимая во внимание необходимость неотложного увеличения объемов лесоматериалов, надо рассмотреть вопрос о предоставлении земельных участков лесного фонда в аренду акционерным лесопромышленным предприятиям на срок до 50 лет.

Удосконалення лісового законодавства

Андрій БОБКО, "Економіка України" № 8 серпень 2002

Як показав час, побудова правової держави - справа нелегка і довготривала. На жаль, нерідко доводиться спостерігати, як високі урядовці при призначенні на посаду обіцяють не займатися не властивими для Кабінету Міністрів функціями, а з часом вимушені повторювати помилки своїх же попередників. Адже Урядові нерідко доводиться діяти у рамках досить недосконалих законодавчих і нормативних актів, внесення змін до яких є копітким і обтяженим безліччю тривіальних процедур щодо їх погодження та затвердження. Щонайменше, це стосується питань регулювання лісових відносин і лісового господарства. Як наслідок, практично ведення лісового господарства все ще залишається на засадах планово-розподільної системи господарювання: зберігаються ті самі централізоване управління господарською діяльністю лісгоспів, усі ті заходи та лісгосподарські роботи, що забезпечують лісовідновлення і спрямовані на виробництво деревини за рахунок коштів державного бюджету. Це зручно і вигідно для підприємців, але несе відомі, вкрай негативні наслідки для конституційне визначеного власника лісів, тобто Українського народу.

Досвід реформування економічних відносин у лісовому господарстві України за всі роки побудови незалежності показав, що набагато більші повноваження порівняно з конституційно визначеним власником мають "постійні лісокористувачі". Цей термін мистецьки вписаний до Лісового кодексу України (ст. 9) і не менш вдало набирає підприємницької ваги завдяки вишуканому і сміливому менеджменту заінтересованих осіб. Їх зусилля та здобутки, прямо слід сказати, заслуговують на повагу. Саме тому в лісівництві України "маємо те, що маємо": за роки побудови державної незалежності в усіх законодавчих і нормативних актах зовсім зник термін "землекористувач" стосовно до лісгоспів усіх форм господарювання. Що ж до слова "держлісгосп" як адміністративно-господарська одиниця, то з'ясовується, що він "підпорядковується обласному лісгосподарському об'єднанню і має у своєму розпорядженні лісовий фонд". Отже, лісовим фондом розпоряджаються держлісгоспи, а не органи державної влади та місцевого самоврядування... Вони є розпорядниками усього лісового фонду, а не землекористувачами, з належною відповідальністю за раціональне використання родючості ґрунтів за типами лісу та лісорослинними умовами, а також із сплатою земельного податку незалежно від результатів господарської діяльності. Вживання терміна "постійний лісокористувач" постійно приносить плоди, але не для держави, не для власника природних ресурсів...

Правда, енциклопедія вона і є енциклопедія, хоча й видана Національною академією наук України. А Лісовий кодекс України - це нормативний акт, Закон, причому не природний, який не підлягає змінам, а рукотворний, і має постійно вдосконалюватися. Він так визначає сутність того, що за конституційними засадами належить Українському народові: постійні лісокористувачі мають право "власності на заготовлену продукцію і доходи від її реалізації" (ст. 18, п. 3). Отже, не Український народ має право на ліс (деревину), а постійні лісокористувачі... Народ, так би мовити, має право на ліси у значенні "екосистема". Щоб не створювати конкуренції лісгоспів з суб'єктами лісопромислової діяльності, законодавець уточнює це положення тим, що надає постійним лісокористувачам право "на першочергове спеціальне використання у встановленому порядку лісових ресурсів" (ст. 18, п. 2). Не так швидко можна зрозуміти підприємницьку спрямованість цієї законодавчої норми та її неузгодженість з ринковими засадами.

Як бачимо, терміном "постійний лісокористувач" підмінили термін "лісгосп", який означає адміністративно-господарську одиницю. Легко зрозуміти, що це визначення віддзеркалює діяльність, пов'язану з розробкою лісосік, виробництвом лісових матеріалів (деревини)

необроблених (ЛМНО), їх транспортуванням і подальшою переробкою або реалізацією відповідних сортиментів деревини і пиломатеріалів на внутрішньому та зовнішньому ринках. Тим часом для менеджерів важливо зберегти підміну понять, які вкладаються у зазначені терміни, а також, з одного боку, закріпити назву "лісгосп" для суб'єктів адміністративно-господарського поділу в лісовому господарстві, і з іншого - використовувати непряме законодавче твердження про те, що до них можна застосувати термін "постійний лісокористувач". Але за своїм економічним змістом ці терміни є несумісними, оскільки лісгоспи соціальне і економічно покликані виробляти (виросувати) деревину та продавати її у вигляді лісосічного фонду (ЛСФ) лісокористувачам, тобто суб'єктам лісопромислової діяльності. Усі вони (лісопромислові підприємства різних форм власності) є споживачами товару, який "виробляє"... природа, а лісгоспи "відпускають на пні". І всю "проблему" можна розв'язати дуже просто - внівши зміни до ст. 9 Лісового кодексу України. Спробуємо розібратися в цьому детальніше.

У Лісовому кодексі України записано: "У постійне користування земельні ділянки лісового фонду надаються спеціалізованим лісгосподарським підприємствам, іншим підприємствам, установам, організаціям, у яких створено спеціалізовані підрозділи (далі - постійні лісокористувачі), для ведення лісового господарства, а також для спеціального використання лісових ресурсів, потреб мисливського господарства, культурно-оздоровчих цілей та проведення науково-дослідних робіт у порядку, передбаченому цим кодексом" (підкреслено автором. -А. Б.). Це речення є непростим навіть для граматичного осмислення, не кажучи вже про економічний зміст.

Спростимо його для більш чіткого розуміння. Оскільки в системі управління лісами в Україні склалися вже згадані лісгоспи, то замінимо складне словосполучення "спеціалізованим лісгосподарським підприємствам, іншим підприємствам, установам, організаціям, у яких створено спеціалізовані підрозділи... для ведення лісового господарства", на вираз "лісгоспам усіх форм господарювання". Крім того, замінимо вираз "земельні ділянки лісового фонду" на одне слово "ліси", адже це слово означає сукупність об'єктів землі, рослинності тощо і має ширший зміст, ніж вираз "лісовий фонд". Зміст останнього полягає у визначенні запасів деревини, до того ж лише стовбурової. А слово "ліс" за своїм екологічним змістом означає сукупність земельних ділянок - як вкритих лісовою рослинністю, так і тимчасово непокритих (зрубів, згарищ, галявин та ін.), а також боліт, озер, малих річок, просік, шляхів, ліній електропередачі та ін., які ніколи не утворюють лісовий фонд, але до складу лісів можуть входити. Слова ж "спеціалізованим лісгосподарським підприємствам, іншим підприємствам, організаціям" у розглядуваній статті взагалі є зайвими, оскільки лісове (як і сільське) господарство завжди є спеціалізованим. Після пропонованих змін нормативне визначення матиме такий зміст: "У постійне користування ліси надаються лісгоспам усіх форм господарювання, а також іншим суб'єктам підприємницької діяльності для ведення лісового господарства (далі - "постійні землекористувачі")". Просто і зрозуміло: будь-який лісгосп є суб'єктом підприємницької діяльності з лісівництва, а земля як природний ресурс є для нього продуктивною силою і об'єктом праці. Основною продукцією лісгоспів є деревина, тобто її щорічний урожай у вигляді приросту, узагальнену частку якого господарник може і повинен вилучати кожного року шляхом здійснення (суцільними або вибірковими способами розробки лісосік) рубок головного або проміжного користування, постійно забезпечуючи прибутковість свого виробництва на загальних умовах користування земельними ресурсами з дотриманням лісівничих норм і правил.

Що ж до другої частини цитованого абзацу ст.-& (підкреслено шрифтом), то вона зовсім не має відношення до користування земельними ділянками, оскільки стосується не землекористування, а користування ресурсами деревини, мисливською фауною і т. ін. До

того ж користування деревиною у формі так званого "спеціального" використання лісових ресурсів (здійснення заготівель деревини) завжди є перманентним у межах лісгоспу. Тим часом на локальній ділянці воно починається з купівлі (придбання) деревини на пні і закінчується вивезенням деревини. Як правило, в даному випадку строк розробки лісосічного фонду не перевищує року.

Тепер звернемо увагу на цитовану раніше норму ст. 18 про першочергове використання лісових ресурсів, точніше - про "встановлений порядок". Кожному зрозуміло, що за цим виразом криється певна менеджерська спрямованість, яка має наслідок (у вигляді підприємницького прибутку) не на користь конституційне визначеного власника. А щоб не сталося протилежне, встановлюється порядок. Він так і називається: "Порядок розподілу лісосічного фонду", включений як складова до Правил відпуску деревини на пні в лісах України. Навіть терміни "відпуск" і "розподіл" не збентежили літературних редакторів і розробників цього нормативного документа (одного з найвагоміших для формування ринкових відносин), не кажучи вже про керівників спеціально уповноважених органів виконавчої влади. Не звернули уваги й на те, що держлісгоспи є суб'єктами підприємницької діяльності, вони ж є Державною лісовою охороною (!) і входять до складу виробничих лісгосподарських об'єднань. Адже за своїм статусом держлісгоспи є юридичними особами, що мають на меті одержання прибутку. Водночас вони наділені також повноваженнями здійснювати контроль за дотриманням лісівничих норм і правил не тільки у "своїх" лісах, але й у лісах підприємницької діяльності інших форм господарювання - аграрних, військових і комунальних.

Терміни "відпуск" і "розподіл" запозичені з колишньої командно-бюрократичної системи і не сприяють формуванню ринкових засад у лісівництві. Суть же розподільної системи визначено чітко: "Обласні державні адміністрації після затвердження Кабінетом Міністрів України розміру лісосічного фонду.., але не пізніше 1 жовтня, розподіляють їх між лісокористувачами за письмовими повідомленнями" (Правила, п. 13).

Чомусь не помітили, що такою "нормою" порушено конституційні засади щодо здійснення права власності на природні ресурси спільно органами державної влади та місцевого самоврядування, не кажучи вже про продаж ЛСФ на аукціоні. Дивно, але майже всі області, що мають потенціал для розвитку лісопромислової діяльності, не зуміли повною мірою використати своє конституційне право на це. Хоча фахівцям з лісового господарства та економістам відомо, що в період непу в центральних областях колишнього СРСР, наприклад, на 1925-1926 рр. лісництва поставили на ринок 51 млн. м3 деревини на суму 41,6 млн. руб., але на торгах продали її за 88 млн. руб., тобто дорожче більш як у 2 рази. Немає жодного сумніву, що при запровадженні в Україні аукціонного продажу лісосічного фонду (тобто при забороні його розподілу та відпуску!) економічні лісові відносини істотно поліпшилися б, а лісовий дохід зріс би, щонайменше, в 1,5-2 рази.

Але оскільки ринок все ніяк не дійде до лісосічного фонду, то похід до нього здійснюють ... "постійні лісокористувачі". Насамперед, це відбувається в областях Карпатського регіону. Там ще залишилася частина колишніх лісопромислових структур, а також створено нові, які теж намагаються одержати лісосічний фонд у порядку розподілу та відпуску, тобто за "символічними" цінами. "Постійні лісокористувачі", навпаки, діють так, щоб утримати за собою згадане "право на першочергове спеціальне використання" за тими самими "символічними" цінами. І в цьому їм випадково допомагає Верховна Рада України. Як то кажуть, не було б щастя, так нещастя допомогло.

Після чергової стихії - повені, яка сталася 5-8 березня 2001 р. і спричинила великі матеріальні збитки регіону й населення Закарпатської області, - Верховна Рада України вже

15 березня (коли ще не було належно вивчено причини і наслідки цієї катастрофи) приймає постанову № 2290-III і пропонує здійснити "передачу з 1 січня 2002 року лісосічного фонду головного користування в повному обсягу постійним лісокористувачам - лісогосподарським підприємствам Державного комітету лісового господарства України" (п. 4). Зрозуміло, що цей пункт постанови входить у суттєву суперечність з конституційними засадами, обмежуючи повноваження, надані органам державної влади та місцевого самоврядування, тощо. Але діло зроблено. Високий авторитет найвищого законодавчого органу держави залучається до здійснення власне господарських заходів з питань природокористування, що належать до повноважень органів державної влади та місцевого самоврядування.

Узагальнюючи сказане і враховуючи інші недосконалості земельного й лісового законодавств, а також ряду нормативних актів щодо регулювання лісових відносин, можна зробити висновок, що саме вони і чинна система державного управління лісами гальмують розвиток ринкових відносин у лісівництві. Держава, а особливо - органи управління регіонального рівня, не проявляють належної заінтересованості в організації та здійсненні перетворень щодо користування ресурсами деревини, які мають матеріальне визначення та виміри. Це стосується навіть тих областей, де природно-кліматичні та історичні умови є досить сприятливими для розвитку промислового лісокористування. Так, їм нелегко орієнтуватися у складному законодавстві (та ще й при неузгодженості його окремих актів). Але треба опановувати його, а також використовувати інші законодавчі акти, якими місцевим органам влади надано відповідні повноваження щодо використання природних ресурсів.

Наприклад, Закон України "Про місцеве самоврядування в Україні" передбачає за виконавчими органами сільських, селищних і міських Рад право здійснення ряду владних повноважень, зокрема - попередній розгляд планів використання природних ресурсів місцевого значення на відповідній території (ст. 27, п. а-5 і 6-1). У частині використання повноважень у галузі бюджету, фінансів і цін їм делеговано повноваження щодо здійснення контролю за виконанням зобов'язань по платежах до місцевого бюджету на підприємствах і в організаціях незалежно від форм власності (ст. 28, п. 6-1). Як буде показано далі, органи державної влади та місцевого самоврядування даремно недооцінюють економічний зміст лісівництва, зокрема - використання деревинних ресурсів місцевого значення. Адже заготівлі деревини шляхом рубок проміжного користування (РПК) в Україні є дуже поширеними і перевищують їх обсяги від рубок головного користування. Ця деревина є товарною продукцією нарівні з деревиною від рубок головного користування і водночас-природним ресурсом місцевого значення, доходи від реалізації якого, згідно з Лісовим кодексом України, мали б у повному обсягу надходити до місцевих бюджетів.

Використовуючи дані Держкомстату України (див. табл. 1) та Державної податкової адміністрації України (див. табл. 2), можна чітко визначити напрям лісової політики щодо користування лісовими ресурсами. Так, протягом 1999 р. по Україні було вироблено (заготовлено) 4879,7 тис. м³ товарної деревини від рубок головного користування і одержано 44939,92 тис. грн. лісового доходу. По Україні знеособлена ціна продажу деревини на пні становила 9,2 грн./м³, з відхиленнями по окремих областях від 5 до 12 грн./м³. Протягом 2000 р. спостерігалось падіння лісового доходу від продажу лісосічного фонду, при одночасному підвищенні частки товарної деревини від РПК. І це - за умови, що у країні зростали інфляція та ринкові ціни на продукцію, вироблену з ЛМНО. Так, у 2000 р. по Україні вироблено 5236,4 тис. м³ деревини від рубок головного користування і одержано 39923,7 тис. грн. лісового доходу, тобто ціна цієї деревини сягала 7,62 грн./м³, або 82,8% від рівня 1999 р.

Аналізуючи наведені дані, легко усвідомити, що місцеві бюджети втратили 32-35 млн. грн. лісового доходу від використання належних їм ресурсів деревини від РПК. Але "допоміг" їм у цьому ... Кабінет Міністрів України. Він постановою ще від 20 січня 1997 р., затвердивши "Такси на деревину лісових порід, що відпускаються на пні", звільнив тих суб'єктів підприємницької діяльності - заготівельників деревини, які є "постійними користувачами Ділянок лісового фонду", від застосування такс "під час відпуску деревини на пні" у разі здійснення рубок, пов'язаних з веденням лісового господарства.

Звернемо увагу ще й на показник "питомий обсяг лісового доходу" (див. табл. 2). За 1999 р. його середнє значення по Україні становило 4,77, а за 2000 р. 4,24 грн./га.

І це - за умови, що щорічні видатки з державного бюджету на лісівництво є майже у 2 рази більшими, тобто має місце відверто дотаційна система його фінансування, без залучення механізмів підвищення його інтенсивності на всіх рівнях державного управління - від сільських, селищних і районних Рад до країни в цілому. Використання середньорічного приросту деревини в Україні залишається гранично низьким. Затвердження нормованих обсягів вирубання деревини з лісонасаджень (розрахункових лісосік) покладено на Мінекоресурсів України. Але за своїми перманентними реформуваннями це міністерство так і не змогло опанувати складні механізми регулювання раціональності використання лісових ресурсів за екологічним змістом, а тому змушене обмежуватися функціями "весільного генерала", не визначившись за багато років з власне екологічною складовою лісокористування взагалі.

Узагальнюючи сказане про формування ринкових відносин у лісівництві, можна зробити незаперечний висновок про необхідність суттєвого реформування Лісового кодексу України, а також нормативних актів з питань лісового господарства. Без конкретизації та покладання політичної відповідальності за ефективне використання земельних ресурсів, які надаються у постійне користування лісгоспам, на самих суб'єктів підприємницької діяльності марно чекати позитивних змін у лісівництві та переведення його на ринкові засади. Питання розробки і затвердження різнопланових лісівничих норм і правил (і в тому числі - щодо річних обсягів користування ресурсами деревини у межах її середньорічного приросту) мають вирішуватися без залучення Кабінету Міністрів України та Мінекоресурсів України. Це функції, які не властиві їм, а належать до мистецтва господарювання самих лісгоспів, чий досвід у цій справі налічує століття. До того ж вони мають кваліфікованих фахівців на всіх рівнях управління. На державному рівні необхідну політику щодо лісівництва в Україні здатний виконувати у повному обсягу і з повною політичною відповідальністю спеціально уповноважений центральний орган виконавчої влади - Державний комітет лісового господарства України.

В ЛЕСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПАРАДОКСОВ.

ЗН № 50 (374) суббота, 22-28 декабря 2001 года
Андрей БОБКО

Если... система плоха, то вся праведность лиц, имеющих пользу из этой системы, является просто фальшивой, просто лицемерной.

Карл Поппер

Многие ученые, не говоря уж о журналистах и политиках, связывают все проблемы, вызванные стихийными явлениями в Карпатском регионе, "ужасным" лесопользованием. Но беда этого региона не столько в лесопользовании как таковом, сколько в системе хозяйствования, определяемой законодательными и нормативными актами. К сожалению, эта сторона дела остается без внимания общественности, а тем более отраслевой науки. Мало кто связывает нынешнее положение с неудачным реформированием лесной области в 1995 году и еще меньше - с недостатками законодательно-нормативной базы.

Начнем с того, что в ответ на очередную стихию, случившуюся 5-8 марта 2001 года, Верховная Рада Украины и Закарпатский областной совет приняли совершенно противоположные решения. Первая предлагает с 1 января 2002 года передать лесосечный фонд главного пользования в полном объеме постоянным лесопользователям - государственным лесохозяйственным предприятиям (правильнее - лесхозам государственной формы собственности), второй - запретить государственным лесохозяйственным предприятиям проводить вырубку главного пользования и заниматься лесопилением. Как ВР, так и областной совет действовали в одном законодательно-нормативном поле, посему указанные расхождения нужно рассматривать именно в плоскости его несовершенства. Обратим внимание и на то, что решение Закарпатского областного совета было принято 12 апреля, а постановление Верховной Рады Украины - еще 15 марта, когда ситуация даже не была изучена. За отдали свои голоса 252 народных избранника. Против голосовал лишь один, что делает ему честь.

Указанное в п. 4 этого постановления противоречит конституционным основам, Лесному кодексу и правительственным решениям. И к тому же является прямым вмешательством в полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Такие законодательные "подарки" предприниматели умеют быстренько использовать в свою пользу. Рассмотрим отдельные аспекты, вытекающие из этого пункта, на предмет согласования его содержания с законодательством.

Древесина на пне (по технической терминологии - лесосечный фонд (ЛСФ) является природным ресурсом, следовательно, и объектом собственности украинского народа (статья 13 Конституции Украины). ЛСФ представляет собой запасы технической спелой древесины, предназначенной для продажи на пне лесопромышленникам (ЛПП) с последующим производством последними "лесоматериалов необработанных". ЛСФ, приобретенный у лесхозов, теряет свойства природного ресурса, становится собственностью ЛПП и объектом (сырьем) для осуществления лесопромышленником разработки лесосек и заготовки древесины с общим названием "лесоматериалы необработанные" по собственному усмотрению и риску. Именно на стадии "продажа - купля" ЛСФ отражается вся суть менеджмента лесного хозяйства и соблюдения природоохранного законодательства. В случае объединения функций потребителя ЛСФ в лице лесхоза целостная система управления лесохозяйственной деятельностью существенно нарушается. И это получило распространение в лесах Карпат (и не только) после принятия Лесного кодекса Украины, когда государственная лесная охрана приобрела полномочия на осуществление функций покупателя и продавца ЛСФ, потеряв свое прямое назначение.

В чем же заключается назначение лесной охраны? Лесовод отбирает те или иные участки древостоев либо отдельные деревья, или их группы для изъятия экологически безопасными методами. Он же оценивает материальную часть деревьев, предназначенных для продажи лесопромышленнику по ценам, которые установлены государством. Потом продает ЛСФ - в случае самостоятельной разработки лесосек лесхозом - сам себе. Парадокс...

Однако эти и другие отклонения от законодательно-нормативной базы остались без внимания всех комиссий. Не было выявлено никаких парадоксов в лесном и природоохранном законодательстве. Одни (ботаники, географы, химики, биологи и пр.) не смогли дать этому надлежащую оценку, другие (лесоводы и менеджеры лесного хозяйства) настойчиво пытаются убедить общество и органы государственной власти в необходимости сохранить "стройную систему лесного законодательства", ориентацию на огосударствление управления лесохозяйственной деятельностью...

Расчет размера потерь местных бюджетов за использование древесины от рубок промежуточного пользования (ресурсы местного значения) за 2000 год

Регион	Поступления за рес. ГЗ, тыс. грн.	Заготовлено товарной древесиной, т. куб. м		Обозначенная цена одного кубического метра, грн.		Потери местных бюджетов, тыс. грн.
		от РГП (рес. ГЗ)	от РПП (рес. МЗ)	от РГП	от РПП	
Украина	39923,7	5236,4	6025,3	7,62	5,33	32114,8
В т.ч. по областям:						
Закарпатская	5044,7	530,0	376,7	9,52	6,66	2508,8
Ивано-Франковская	2168,8	277,2	240,8	7,82	5,47	1317,2
Львовская	2987,8	392,8	381,3	7,61	5,33	2032,3
Черновицкая	2756,3	403,0	166,3	6,84	4,79	796,6
Винницкая	1676,2	203,5	234,7	8,24	5,77	1354,2
Ривненская	2661,7	409,3	406,7	6,50	4,55	1850,5

Что послужило толчком к поспешному принятию постановления Верховной Радой Украины, и, в частности, злосчастного пункта 4, должны определить соответствующие органы. Но одно понятно: такое решение является не только немотивированным, но и нарушает законодательную основу пользования природными лесными ресурсами, создает условия для распространения теневой экономики, не говоря уж об ограничении полномочий региональных органов государственной власти и местного самоуправления.

Необходимо отдавать себе отчет и надлежащим образом оценить парадоксы законодательной базы, отрицательно влияющие на развитие рационального использования и восстановления природных ресурсов. Так, в законе Украины "Об охране окружающей природной среды" законодатель четко определил основную задачу регулирования отношений в плане охраны, использования и воспроизведения природных ресурсов. Но отдельными властными лицами с целью достижения корпоративных интересов создается крайне отрицательное отношение к заготовке древесины, распространяется мнение среди населения о ее пагубности для экологической ситуации. Самые "ярые" экологи, отягощенные государственными полномочиями, даже обнародовали предложение типа "чем меньше будем рубить, тем лучше будет для природы". Такие мысли не способствуют определенному законодательством рациональному использованию природных ресурсов. Игнорируется единство и необходимость уравниваемости экологических требований с экономическими принципами рационального использования возобновляемых лесных ресурсов (древесиной). В лесном законодательстве не предусмотрено согласование объемов изъятия древесины из лесов лесхозов (в экономическом аспекте) органами государственной исполнительной власти. Подмена понятия "лесное хозяйство" (в понимании отрасли, вид экономической деятельности) понятием "лесхоз" (в понимании "субъект предпринимательской деятельности") умело используется для достижения предпринимательских целей в обход конституционных основ.

Хотя причины и пути преодоления последствий мартовского наводнения 2001 года в Закарпатье (в который раз!) изучались комиссиями местного и государственного уровня, выводы их были различными. Расхождения даже выплеснулись на страницы периодической печати. Причины происшедшего, вытекающие непосредственно из хозяйственной деятельности лесхозов, так и не были осмыслены. Все потерялось в словоблудии, некомпетентных оценках и ведомственных домогательствах. Вопросы экологического обеспечения рубок промежуточного пользования, получивших большое распространение в Украине (по отдельным областям Карпатского региона - от 41 до 48 % от общего объема), даже не нашли надлежащей оценки. Вероятно потому, что получаемая таким образом древесина отнесена к ресурсам местного значения, заготавливается традиционно лесхозами. И к тому же без попенной платы, хотя сборы за использование ресурсов местного значения должны поступать в полном объеме в местные бюджеты (статья 46 закона Украины "Об охране окружающей природной среды"). Вывод напрашивается сам собой: лесхозам, инициировавшим принятие постановления ВР, это не было нужно. Кабинет министров Украины постановлением № 44 от 20 января 1997 г. "Об утверждении такс на древесину лесных пород, отпускаемой на пне, и на живицу" явно превысив свои полномочия, давно лишил местные органы власти поступлений за использование природных ресурсов местного значения. Таким образом, потери от этого по Украине за 2000 год составили более 32 млн. гривен, в том числе по Закарпатской области - 2,5 млн. гривен (табл.). Это также один из законодательных парадоксов, следствие несогласования законодательных и нормативных актов. Но дело не только в экономических потерях.

Согласно закону "Об охране окружающей природной среды", органы местного самоуправления наделены полномочиями ограничивать и останавливать хозяйственную деятельность предприятий, учреждений и организаций в случае нарушения ими данного законодательства, не говоря уже о нарушении лесоводственных норм и правил (статья 15, п. "й"). На практике эта законодательная норма (статья 15, п. "г") игнорируется. Проекты осуществления рубок промежуточного пользования лесхозы не согласовывают "...с местными советами народных депутатов и органами охраны окружающей природной среды", хотя это предусмотрено Лесным кодексом (статья 94, абз. 2). К тому же, в соответствии со статьей 26 закона "О местном самоуправлении в Украине" предусмотрено, что решение вопросов о предоставлении разрешений на природные ресурсы местного значения относится к полномочиям сельских, поселковых, городских советов, а не государственных лесхозов.

Из вышесказанного понятно, что Верховная Рада, приняв упомянутое постановление, способствует усилению монопольного положения лесхозов государственной формы собственности. Подмена понятий и терминов также является одним из направлений менеджмента. Ведь предприятия должны ежегодно вносить плату за землю в виде земельного налога или арендной платы (закон Украины "О предприятиях в Украине", статья 1, п. 1), а лесные хозяйства не платят налог за лесные земли. Вместе с тем большинство из них увлеклось заготовкой и переработкой древесины, выходом на рынок необработанных лесоматериалов и продукции деревообработки, учитывая почти символические цены на древесину, продаваемую на пне (принадлежащий государству товар!). Последнее является признаком предпринимательской деятельности. Тем более если учесть и переход к лесозаготовителю (ЛПП) права собственности на лесосечный фонд, на заготовленную продукцию и доходы от ее реализации.

Комитет Верховной Рады Украины по вопросам экологической политики, природопользования и ликвидации последствий чернобыльской катастрофы должен был бы обеспечить направление работы указанных комиссий с целью определения несовершенства конкретного хозяйствования и осуществления контроля за соблюдением лесоводственных норм и правил, природоохранного законодательства со стороны как субъектов

землепользования, так и контролирующих структур. Однако ничего из этого не нашло освещения в выводах комиссий и справках должностных лиц.

Указанные организационные и законодательные парадоксы привели к искаженной оценке ситуации. В одних случаях используются данные относительно хозяйствования в Закарпатской области, в других - всего Карпатского региона. В одних случаях анализ осуществляется за последние пять лет, в других - за многолетний период и т.д. В обнародованной информации указывается: "...нарушена возрастная структура древостоев. В их составе молодняки и средневозрастные древостои составляют кое-где около 60%, водорегулирующая роль которых существенно ниже, нежели у приспевающих и перестойных лесов". Что значит "кое-где"? И что значит "приспевающие и перестойные"? Это же - техническая терминология! Она не имеет связи с экологическими свойствами древостоев. Подобной терминологии, как и разделения по возрастным группам (молодняки, средневозрастные, приспевающие, спелые и перестойные) мировая лесоводственная практика не знает (за исключением Российской Федерации). Похожее разделение имеет эксплуатационное содержание и не может характеризовать биологическое состояние и устойчивость лесных экосистем. Только межевание древостоев по классам возраста может характеризовать биологическую устойчивость и экологическую ценность лесов и комплексность их хозяйственного значения. Экологам необходимо было оценить то, что средний возраст всей лесной экосистемы по Закарпатской области составляет 77 лет (1996 г.), в т.ч. еловых лесов - 68 лет, пихтовых - 83, дубовых - 69, буковых - 54, грабовых - 86 (!) лет. Это свидетельствует об их старении, а не о молодости. Часть площади указанных пород составляет 95,3% (1996 г.) от общей площади земель, покрытых лесной растительностью.

Основательные ответы по вопросам лесоводства даны в газете "Новини Закарпаття" (14.08.01). К сожалению, авторы (М.Голубец, О.Фурдичко и В.Парпан) не коснулись "цеховых" интересов - несовершенства экономических механизмов пользования древесиной, а также осуществления контроля со стороны Государственной лесной охраны. Вопрос пользования природными лесными ресурсами не вызывает у них возражений, хотя они и указывают: "современные рыночные условия должны предусматривать привлечение к работе в лесу (наверное, для сбора ягод, грибов, дикорастущих плодов и т.д.? - А.Б.) предприятий различной формы собственности". Такой политический тезис различными специалистами и служебными лицами может толковаться в зависимости от властных полномочий и предпринимательских интересов. Хотя совершенно понятно, что покупку лесосечного фонда и разработку лесосек должен осуществлять субъект предпринимательской деятельности, не имеющий отношения к лесному хозяйству. Кстати, только областной совет депутатов Закарпатской области своим постановлением, один из пунктов которого цитировался выше, предусматривает необходимость ограничения разработки лесосек субъектами предпринимательской деятельности лесного хозяйства (гослесхозами). Это свидетельствует о более существенном понимании им недостатков современной системы пользования природными лесными ресурсами и ее отрицательного влияния на экологическое, экономическое и социальное положение в регионе.

Экологи и ботаники нередко в своих выводах усматривают выход из сложившегося положения в расширении сети объектов природно-заповедного фонда, не учитывая при том, что это не всегда эффективно даже для охраны окружающей природной среды. Убедительное изложение тому в статье Романа Якеля "Заповедание - заповедь Тернопольщины" ("ЗН", 18 августа 2001 г.). Действительно, современная концепция заповедания в Украине явно устарела. Как и концепция ведения лесного хозяйства и контроля за соблюдением лесоводственных норм и правил. Гослесхозы все еще считают, что они являются органами управления. В условиях реформирования земельных отношений лесхозы, в т.ч. и государственной формы собственности, должны оформить юридическое

право постоянного пользования землей согласно статье 7 Земельного кодекса, а следовательно, и осуществлять хозяйственную деятельность на ней. При таких обстоятельствах возник еще один законодательно-нормативный парадокс: выдачу лесорубных билетов на проведение рубок главного пользования реализуют "органы лесного хозяйства" - гослесхозы - на основании установленных лимитов, что направлено на отстранение легитимных органов местной власти от выполнения ими права собственника, лишает руководство лесных хозяйств других форм собственности осуществлять свои уставные полномочия, предусмотренные законом Украины "О предприятиях в Украине" в полном объеме.

Лесные ресурсы карпатских областей мало уступают соседним странам. Что же касается объемов лесопользования, с которым связаны экономические и социальные интересы местного населения, то они в два-четыре раза меньше по сравнению с соседними странами. Это свидетельствует о несовершенстве нашей законодательной базы, экономических отношений и культуры хозяйствования. Если в Польше удельный объем заготовки древесины составляет 3,68 м³/га, то в Закарпатской области - лишь 0,95 м³/га.

Парадоксы лесного законодательства (кроме приведенных выше, их можно было бы назвать еще немало) тормозят развитие Карпатского региона. Законотворцы должны осознать, что без гармонизации лесного хозяйства и системы учета и хозяйствования с европейским опытом, разгосударствление управлением хозяйственной деятельностью лесхозов, обоснованного реформирования лесного законодательства, действующей системы экономических отношений субъектов производственной деятельности лесного хозяйства, лесной промышленности и органов контроля невозможно достичь согласования интересов государства и предпринимателей. А значит, и улучшения экологического состояния как в Карпатском регионе, так и других областях.

И ВНОВЬ О СУДЬБЕ ГОРНЫХ ЛЕСОВ, ИЛИ ВТОРЖЕНИЕ НА "БЕЛОМ КОНЕ".

ЗН № 28 (352) суббота, 28 июля - 3 августа 2001 года
Андрей БОБКО

*Наши добродетели - чаще всего
суть замаскированные пороки.*
Ларошфуко

Непредвиденные события последних лет, наблюдавшиеся осенью 1998 года и весной 2001 года в Закарпатье, встревожили общество. "Зеркало недели" систематически и всесторонне освещает эту проблему. Одна из последних публикаций - статья доктора биологических наук С.Стойко "Паводки в Закарпатье и судьба горных лесов" ("ЗН", 7.04.01). Со многими выводами и предложениями автора согласиться не могу.

Обществу нужны объективные сведения относительно горных лесов с учетом судеб местного населения. Они тесно переплетаются, почти неразделимы. Связь случившихся паводковых разрушений в Закарпатской области с ведением лесного хозяйства в этом регионе заметно преувеличивается. Тем более, когда огульно перечисляются разные причины (снижение лесистости, монокультуры древесных пород, способы рубок, самовольные порубки и т. д.), связанные с хозяйственной деятельностью предприятий. Часть из них могла повлиять на ухудшение экологической ситуации, но не является ее основной причиной. В статье доминирует мысль о необходимости дальнейшего сокращения объемов

заготовки древесины в лесах Карпатского региона. Хотя в соседних и прилегающих к Украине странах удельные объемы вырубki древесины в два-три раза превышают те, которые достигаются в Украине (см. диагр. 1).

Напомним, предложения автора сводятся, в основном, к следующему:

1. В прошлом не принималась во внимание водо- и почвозащитная роль карпатских лесов, было оголено более 20% площадей, чаще стали возникать катастрофические паводки.
2. В Карпатах наблюдается резкое снижение дисциплины охраны горных лесов. В результате в бывших колхозных лесах массовым явлением стали самовольные вырубki.
3. Нелогично отдавать лесосечный фонд частным лесозаготовителям, запретить экспорт древесины ценных пород, предоставлять возможности лесхозам расширять объемы лесосечного фонда с целью покрытия дефицита средств.
4. Обосновать комплексную программу охраны природы и постоянного эколого-экономического развития Карпат.

С нашей точки зрения, прежде чем делать выводы, следует изучить проблему глубоко и всесторонне.

Лес воду бережет

Говорить, что почвозащитная роль карпатских лесов не учитывалась в прошлом (к тому же очерчивая это "прошлое" 1947-1957 гг.), - некорректно. И об этом лучше всего свидетельствуют статистические данные, характеризующие наличие удельных запасов стволовой древесины, которые показаны на диаграмме 2. Так, удельный запас на 1 га в лесах Польши составляет ровно столько, сколько во Львовской области. А среднегодовой удельный объем заготовки древесины в 3,5 раза ниже (3,68 и 1,02 м³/га). Сходное положение наблюдается по лесам Австрии, Германии в сравнении с Закарпатской и другими областями. Следовательно, проблема сохранения экологической устойчивости заключается не в лесопользовании, а в чем-то ином, более существенном.

Леса в карпатских и во всех других областях Украины были устроены. Заготовка древесины и лесовосстановление осуществлялись в соответствии с проектами организации и развития лесного хозяйства на десятилетний период после года полевых таксационных работ. Разумеется, расчет, рассмотрение и утверждение годовых объемов извлечения древесины из лесов соответствующих субъектов предпринимательской деятельности лесного хозяйства проводились с участием руководства лесных предприятий, а в некоторых случаях - с привлечением экспертов, с обязательным учетом экологической роли лесов, их зонального и экспозиционного размещения.

Сам автор упомянутой статьи, отдадим ему должное, пишет о том, что "... лесосеки были залесены, но молодые культуры не способны выполнять водозащитную функцию". Это вольная трактовка. Ведь лесосеки размещались не сплошь одна за другой, а фрагментарно, с учетом способов рубки, направления, сроков примыкания и других известных лесоводам технических приемов разработки лесосек главного и промежуточного пользования. Эти приемы, если не точно, то в основном совпадают с приемами заготовки древесины, применяемыми соседними зарубежными странами. К тому же упомянутые насаждения не так уж и молоды, им около пятидесяти лет. А этот возраст лесных насаждений в лесоводстве

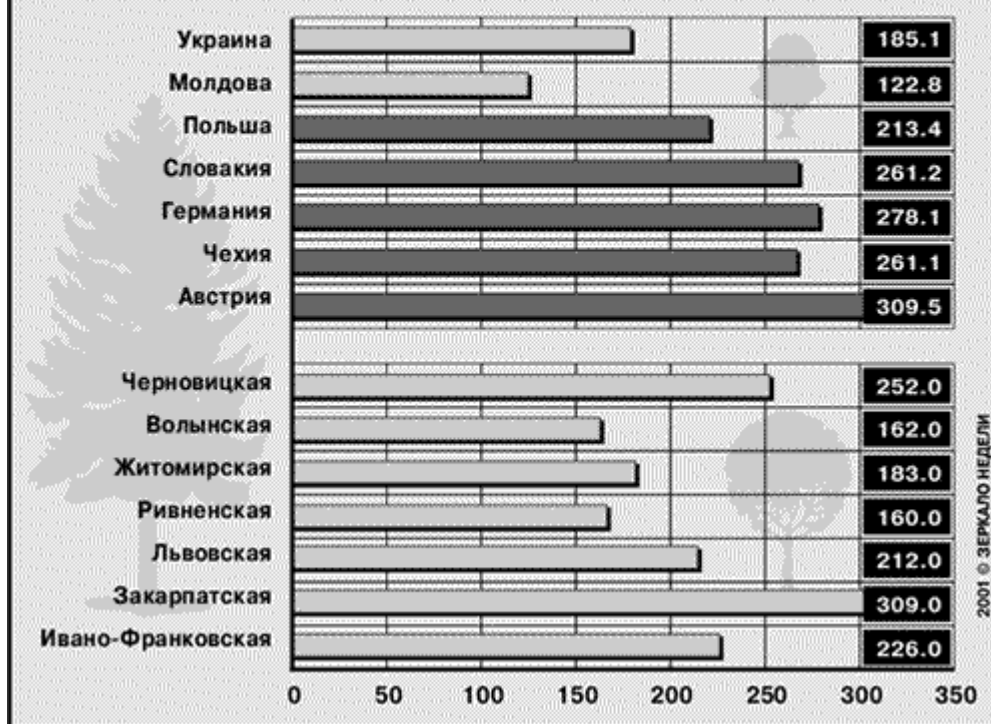
обоснованно считается периодом большого роста, в это время текущий прирост стволовой древесины по запасу уравнивается или начинает понижаться в сравнении со среднегодовым. Древостой, как единая биологическая экосистема, после этого неизбежно снижает объем коагуляции углекислоты и производства (выделения в атмосферу) кислорода, обогащающего окружающую среду.

Не вызывает сомнения и необходимость при размещении лесосек "...учитывать конкретную ландшафтно-экологическую ситуацию в каждом водосборном бассейне". Это всегда предусматривается в проектах размещения лесосек. А если были кем-то выявлены отклонения от Правил рубок главного пользования, утвержденных в 1995 году, или несоответствия самих Правил экологическим нормам, то необходимо говорить об этом конкретно с тем, чтобы устранять допущенные отступления, а при необходимости - внести изменения в нормативные акты.

Между тем, следует отметить, что по учету лесного фонда в этих областях за те тридцать лет, когда функции управления хозяйственной деятельностью предприятий лесохозяйственного и лесопромышленного комплексов были подконтрольны вневедомственным органам, законодательно разграничены, экологическая ситуация была намного лучше. Изменение наиболее важных таксационных показателей, характеризующих состояние и динамику лесного фонда, было положительным и подтверждает уравнивание лесопользования. Так, по данным Государственного лесного кадастра (1996 г.) средний запас стволовой древесины на 1 га покрытой лесной растительностью земли увеличился по лесам всех областей Карпатского региона. Важно еще и то, что средний возраст лесных насаждений по Закарпатской области составил 77 (!) лет, а доминирующих в области насаждений бука - 86 лет. Не в этом ли одна из причин снижения почвозащитной функции этих лесов?

Изложенное не подтверждает того, что "... в прошлом это (водо- и почвозащитная роль карпатских лесов. - А.Б.) не принималось во внимание ни при эксплуатации горных лесов, ни при их восстановлении". Скорее наоборот, ведь только в карпатских областях были учреждены государственные лесные инспекции, независимые от субъектов предпринимательской деятельности лесной промышленности.

Диаграмма 2 Удельные запасы стволовой древесины по Украине в сравнении с соседними зарубежными странами (куб.м/га)

За последние три десятилетия в Карпатском регионе площадь лесов не сократилась. Незначительно уменьшился удельный вес хвойных насаждений, площадь же древостоев твердолиственных пород (бук, дуб) возросла во всех областях.

К сожалению, за годы независимости государственные органы власти и органы местного самоуправления не сумели рационально использовать накопленный опыт, не учли требований рыночной экономики, проведенные шаги по реформированию лесного и охотничьего хозяйства оказались неэффективными. Конституционная норма о том, что лес, как природный ресурс, является объектом права собственности украинского народа, не воплощается в жизнь.

Чем дальше в лес, тем больше интерес

"В последние годы в Карпатах наблюдается резкое снижение дисциплины охраны горных лесов, в частности в бывших колхозных лесах, занимающих около 25% всего лесного фонда. Как следствие - массовые самовольные вырубki", - этот вывод автора требует аргументации. Дело в том, что снижение эффективности охраны лесов произошло из-за несовершенства земельного и лесного законодательства, что повлекло за собой такие негативные явления, как самовольные рубки, т. е. сплошные рубки целых участков леса, а не отдельных деревьев, как это имело место прежде. Нельзя смешивать огульно самовольные рубки с ведением лесного хозяйства в колхозных лесах. Рыночные основы развития национальной экономики требуют новых подходов к организации лесного хозяйства и лесопользования.

Колхозные леса, т. е. леса бывших сельских общин, давно оставили бы в покое, если бы властные структуры не поднимали эту проблему постоянно для стратегического достижения

собственных целей. А все начинается с того, что в Лесном кодексе Украины (1994 г.), без надлежащего юридического определения, к землям лесного фонда, кроме лесов, отнесены также исконно нелесные земли, в т. ч. сельскохозяйственные, застроенные территории и т. д. Кстати, все они в Земельном кадастре, адаптированы к Стандартной статистической классификации землепользования ЕЭК. В Лесном кадастре такой адаптации все еще нет. Как следствие, данные о состоянии лесного хозяйства, о соответствии его экологическим нормативам и экономическим требованиям, мягко говоря, остаются трудно сопоставимыми. Не только с точки зрения учета земельных ресурсов. Главное - экологические критерии, оценки использования лесных ресурсов, их воспроизводства и восстановления всего комплекса охранных, кислородопродуктивных и рекреационных функций лесных экосистем. В состав земель, покрытых лесной растительностью, отнесены пограничные лесополосы и защитные насаждения, а также кустарники, ранее пребывавшие в "вечном" пользовании колхозов, участки леса, нередко расположенные по периметру крупных лесных массивов, находящихся в постоянном пользовании лесных государственных предприятий. Хотя пограничные лесополосы не создают лесных экосистем, поскольку представлены по границам полей севооборота и неотъемлемы от земель сельскохозяйственного назначения. В то же время участки леса сельскохозяйственных предприятий по периметру крупных лесных массивов, находящихся в государственной собственности, служат буферной зоной для охраны последних. Такие участки леса не только разрознены и рассредоточены по обширной площади, но и подвержены повышенному антропогенному влиянию по сравнению с лесами государственных предприятий. Поэтому приравнивать их по экономическим показателям к лесам, находящимся в пользовании предприятий государственной собственности, совсем некорректно.

Как ни странно, но более глубоко причины отклонений от лесоводственных правил освещены в этом же номере "ЗН" в статье "Противостояние" В.Симоненко, председателя Счетной палаты Украины. В лесном деле тоже есть субъекты управления и предпринимательской деятельности. Часто в одном и том же юридическом лице, "которые незаконно, неэффективно и не по целевому назначению используют средства госбюджета, которые своей деятельностью (скрытой или явной, осознанной и неосознанной) создают условия, соответствующие нормативные документы и разрабатывают механизмы, позволяющие незаконно использовать бюджетные средства". При этом следует заметить, что в лесном деле, как ни странно, нет "... по меньшей мере, двух сторон, имеющих разные или, скажем, существенно отличающиеся интересы". В Украине нет органа, обеспечивающего объективный и независимый контроль за целевым и эффективным использованием и воспроизводством лесных ресурсов. Эти и другие аспекты современного менеджмента в лесном хозяйстве Украины делают его экономически малоэффективным, дотационным во всех областях и регионах. Они усложняют обеспечение спроса на продукцию лесной промышленности на внутреннем и внешнем рынках, переводят отношения субъектов предпринимательской деятельности лесного хозяйства и производства лесных материалов в сферу теневой экономики.

Вне сомнения, водорегулирующая и почвозащитная роль карпатских лесов имеет важное экономическое значение для стран всего субрегиона. Качество охраны леса С.Стойко связывает с объемами заготовки товарной древесины. Это ошибочное суждение. В доказательство можно привести удельные показатели заготовки древесины в соседних странах, в т. ч. Польше, Чешской Республике, Словакии и Венгрии. Уместно заметить, что термины "заготовки" и "расчетные лесосеки", употребляемые автором, далеко не синонимы. Принятые расчетные лесосеки по лесам Украинских Карпат существенно занижены. Специалистам это известно. Никогда в обозримом прошлом заготовка древесины в Карпатах не составляла 40 % объема по Украине. Нечеткость терминологии просто извращает суть

проблемы, льет воду на мельницу все той же корпоративной политики в сфере деятельности "лесное хозяйство и связанные с ним услуги".

Как ни странно, но стратегический принцип огосударствления предусматривает централизацию управления хозяйственной деятельностью (вместо децентрализации в рыночной экономике), заложен в Лесном кодексе целым рядом статей. Так, предусматривается передача земель в постоянное пользование только специальным лесохозяйственным предприятиям, исключая другие формы собственности или владения лесами. Что касается лесов бывших колхозов, то пока предусмотрена возможность передавать в пользование граждан -при наличии у них специального образования - лишь отдельные земельные участки лесного фонда площадью до 5 га. Такая норма в очередной раз "освобождает" крестьян от леса и создает государственную монополию на них, невзирая на экологические предпосылки и правовые аспекты, и еще меньше - на экономические последствия.

Когда в Лесном кодексе Украины леса объявили собственностью государства, был совершен очередной акт экспроприации: к ним были отнесены те лесные массивы, которые находились в коллективной собственности колхозов, а также лесные защитные полосы, защитные насаждения, созданные за счет этих же хозяйств. Последнее постоянно создает ряд серьезных осложнений. Оно вовлекает в сферу управления хозяйственной деятельностью лесных предприятий многие высшие органы государственной исполнительной власти для решения вопросов, которые в условиях рыночной экономики должны решаться на уровне самого предприятия или ведомства по согласованию с местными органами власти.

Дело не в охране, а в законе

Хочется верить, что С.Стойко осознанно употребил термин "отдавать". Хотя вопрос купли-продажи лесосечного фонда является краеугольным камнем формирования экономических отношений между субъектами лесного хозяйства и лесной промышленности. В рамках действующего украинского законодательства разобраться в этом вопросе довольно сложно даже специалистам отрасли. Прежде всего потому, что лес и его материальное производное - древесина - наиболее важный конечный продукт лесохозяйственного производства, пользующийся широким спросом на рынке лесных материалов. Доходы от его продажи на пне составляют доминирующую часть поступлений в государственный и местные бюджеты, хотя цены, установленные государством, настолько низкие, что их небезосновательно называют символическими. Так, за использование лесных ресурсов государственного значения поступления в бюджет за весь 2000 год составили лишь 39,9 млн. грн., или 7,62 грн. за 1 куб. метр проданной на пне древесины. В сравнении с ценами на лесные материалы (необработанные) они составляют 5-7% стоимости товарной древесины. Поэтому вожаемая мечта предпринимателя - любой ценой получить доступ к разработке лесосек. И неудивительно, когда с телеэкрана озвучиваются сообщения о том, что при выписке лесорубочных билетов лесозаготовителям приходится платить наличными еще 3 доллара США за каждый кубический метр древесины. Примерно то же происходит и при покупке лесных материалов (необработанных) потребителями, субъектами лесной промышленности, у субъектов лесного хозяйства. Все это от несовершенства законодательных актов, а не от "снижения дисциплины охраны горных лесов".

Вызывает удивление предложение об ограничении продажи лесосечного фонда частным лесозаготовителям и распределении его в пользу государственных предприятий лесного хозяйства. Еще более странным кажется рассуждение о предоставлении возможности "лесхозам расширять объемы лесосечного фонда с целью покрытия дефицита средств". При этом автор приводит аргументацию, мол, "... в данный период бюджет государства не может

обеспечить полное финансирование необходимых лесохозяйственных мер". Трудно представить, о каком дефиците средств идет речь. Рыночная экономика предусматривает потребности платежеспособные, а не вообще. Лесное хозяйство, использующее не только земельные, но и лесные (древесные) ресурсы, созданные большей частью благодаря Всевышнему, давно должно было бы перейти на самофинансирование, однако все еще дотируется из госбюджета.

Лесному хозяйству нужен эффективный хозяин. В противном случае экологическое и экономическое положение в регионе и отрасли в целом изменить нельзя. Робкие попытки региональных лидеров многолесных районов получить в управление леса, расположенные на подвластной им территории, наталкиваются на противодействие корпоративных сил. Хотя, надо сказать, что такие попытки правомерны и конституционны.

У каждого Ивана своя программа

Создание различных программ приобрело за последние годы характер эпидемии. Их уже разработано немало, в том числе и по Карпатскому региону. Однако сами по себе программы мало что значат. Необходима конкретная, системная работа по их осуществлению. В Закарпатской, как и во всех других областях, имеются проекты организации и развития лесного хозяйства. Их статус намного выше программ. Эти проекты разработаны лесоустроительными экспедициями объединения "Укрдержліспроєкт", которые учитывают экологические аспекты организации и развития лесного хозяйства. Более комплексный материал о "постоянном эколого-экономическом развитии" на уровне конкретных субъектов хозяйственной деятельности вряд ли можно найти. Но всадники на "белых конях" не хотят их замечать, им подавай чистое поле. Основу рыночных отношений должны создавать лесные предприятия. Период централизации управления мы пережили.

По моему глубокому убеждению, проблему экологической стабилизации в Карпатском регионе вторжением "на белом коне" не решить. Ее необходимо решать не за счет поднятия верхней границы лесного покрова (задача очень дорогостоящая и с сомнительными результатами), а путем повышения культуры лесопользования. Принимая во внимание высокую плотность населения и необходимость создания приемлемых для него условий, "...которые обеспечивали бы рациональное использование лесов, а для них самих - соответствующий уровень жизни и благосостояния", как записано в Заявлении о принципах в отношении лесов, принятом на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 году. В Украине наработано много программ по развитию лесного хозяйства в Карпатском регионе, выполнение которых будет возможным лишь путем постоянного совершенствования лесных отношений, законодательства, постепенной адаптации его к условиям рыночной экономики.

СУМРАК В ЛЕСОЗАПОВЕДНОМ ДЕЛЕ.

ЗН № 2 (326) суббота, 13-19 января 2001 года
Андрей БОБКО

При слове "заповедник" воображение рисует сказочные картины нетронутых лесов, лугов и степей. Таинственные лесные тропы, диковинные звери, величественные вековые деревья и неповторимые пейзажи привлекают внимание пытливых ученых и исследователей. Но поскольку таких мест в Украине осталось совсем мало, приходится воссоздавать природные комплексы, с трудом отвоевывая перспективные территории под заповедники, национальные парки, заказники и пр. В стране появляются (точнее, провозглашаются) все новые и новые объекты природно-заповедного фонда (ПЗФ), новые территории, принадлежащие разным ведомствам с неодинаковыми задачами, условиями управления и спецификой их хозяйственной деятельности. Во многих случаях заповедное дело, к сожалению, имеет "привкус" социалистической идеологии. В этой ситуации учреждение качественно нового типа объекта ПЗФ - регионального ландшафтного парка "Трахтемиров" в форме коллективной собственности, финансируемого из акционерного капитала, почему-то всколыхнуло общественность и ученых. Об этом шла речь в публикациях Надежды Бойченко ("ЗН", 16.09.00, "Имение" и "ЗН", 21.10.00, "Имение-2"). Этот и другие материалы, публикуемые в газете "Зеркало недели", побудили меня осветить сумрачные аспекты природоохранного законодательства и заповедного дела в объектах природно-заповедного фонда государственного значения.

Законодательные дебри

В национальном докладе о состоянии охраны окружающей среды в Украине одним из главных достижений признано создание нормативно-правовой базы об охране природы и природно-заповедном деле. Однако указанная база разрабатывалась еще тогда, когда не были четко определены контуры рыночных отношений в экономике страны. Поэтому часть положений в земельном, природоохранном и лесном законодательстве давно требует согласования с новыми экономическими условиями. На обеспечение экологической безопасности и экологического равновесия направлены законы Украины "Об охране окружающей природной среды" (1991 г.), "О природно-заповедном фонде Украины" (1992 г.) и др. Объекты ПЗФ призваны стать наглядным примером претворения такой политики государства относительно природопользования.

Закон Украины "О природно-заповедном фонде Украины" определяет правовые основы организации, охраны, эффективного использования природно-заповедного фонда Украины, воспроизводства его природных комплексов и объектов. Нами подчеркнуты слова "эффективного использования" и "воспроизводства", поскольку именно этим аспектам должно уделяться наибольшее внимание со стороны органов, причастных к формированию соответствующих объектов природоохранной деятельности. В преамбуле закона также указано, что "... природно-заповедный фонд охраняется как национальное достояние, в отношении которого устанавливается особый режим охраны, воспроизводства и использования". Обратим внимание: в законе не указано "воспроизводства природным путем", хотя многие субъекты природно-заповедного фонда не хотят этого замечать.

К сожалению, в статье 3 того же закона относительно классификации территорий и ПЗФ упоминается только режим охраны. Тем самым как бы легитимно освобождая соответствующие субъекты от ответственности за его использование и воспроизводство. Противоречива норма о том, что "На землях природоохранного и историко-культурного назначения запрещается любая деятельность, которая отрицательно влияет или может отрицательно влиять на состояние природных и историко-культурных комплексов и

объектов либо препятствует их использованию по целевому назначению" (статья 7). Таким образом, закон запрещает проведение мероприятий по воспроизводству и использованию, упоминаемых в преамбуле и во многих его статьях. Противоречива потому, что проведение соответствующих мероприятий непременно должно приводить к временному нарушению сложившейся экологической ситуации на локальных участках.

Непонятно звучит также норма о сохранении территорий и объектов природно-заповедного фонда "... путем проведения комплексных исследований с целью разработки научных основ их сохранения и эффективного использования" (статья 8). Комплексные исследования, тем более в части рационального хозяйственного использования, требуют непереносимого вмешательства в сложившиеся под влиянием антропогенных факторов биоэкосистемы с целью восстановления прежних природных комплексов, относительно земель, покрытых лесной растительностью, - восстановление коренных типов лесных насаждений.

Заметим также, что разработка природоохранных рекомендаций (статья 15), скажем, в природных заповедниках, возможна только на основе осуществления именно тех хозяйственных мероприятий, которые совершаются смежными или расположенными в сходных условиях предприятиями экономического назначения в части использования и воспроизводства природных ресурсов. Это особенно касается лесных ресурсов, прежде всего, извлечения древесины путем осуществления рубок главного и промежуточного пользования по удельным показателям, влияния их на состояние окружающей среды и на сами лесные насаждения при применении различных способов разработки лесосек. Только наличие системных наблюдений и применение соответствующих технологий лесопользования может дать основания для совершенствования способов использования и воспроизводства потенциальной продуктивности земель соответствующего назначения.

Как изменяется ПЗФ и кто им управляет

ДИНАМИКА НЕКОТОРЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЗФ за 1995-1999 годы

Виды учета	Объект, тыс. га	Годы	Площадь, га					Расходы, грн.*		
			Всего	в т.ч. лесной растительности		Всего	в т.ч. в т.ч. в т.ч.	Госбюджет (ГБ)	Иные источники	Удельный вес ГБ, %
				га	%					
Государственный комитет лесного хозяйства	10	1995	289 845	160 167	55,3	173 363	148 935	24 448	12 147 67	69,2
Министерство экологии	13	1999	462 343	159 024	34,4	5 558 004	4 057 155	1 500 848	67 55	73,0
Национальная академия наук	5	1995	109 675	2 847	2,6	40 466	33 711	6 755	83,3	64,3
Украинская академия аграрных наук	1	1995	11 299	197	1,7	46 313	45 750	563	98,8	79,3
Министерство культуры	2	1999	33 548	303	0,9	1 348 700	1 070 000	278 700	2 908	87,1
Министерство просвещения	1	1995	2 690	768	28,5	22 552	19 644	2 908	0	0
Министерство просвещения	2	1999	4 112	3 663	89,1	15 411	14 124	1 287	91,6	90,9
ВСЕГО:	20	1995	417 621	167 642	40,1	298 125	262 164	35 961	87,9	82
1999/1995, %	155	х	210	169	80,5	х	х	х	х	82

* За 1995 год — млн. грн.

Число объектов ПЗФ и площадь заповедуемых территорий общегосударственного значения постоянно возрастает (таблица 1). Особенно активизировался этот процесс в последние годы, заметно опережая темпы экономического развития страны. В 1995 году их было 20, на 1 января 2000 года - уже 31, по площади - 417,6 и 877,1 тыс. га, в том числе земель лесохозяйственного назначения - 167,6 и 283,7 тыс. га, соответственно 1,8 и 3,6% от общей их площади. (Сравним: в Германии, одной из наиболее развитых стран мира, национальные парки и природные заповедники занимают (1990 г.) 568,6 тыс. га, из них леса - 176,7 тыс. га, или 1,6% общей их площади, в Швейцарии - 0,6%). За эти 5 лет произошло также перераспределение объектов ПЗФ между министерствами и ведомствами. Из ведения

Госкомлесхоза (в то время - Министерство лесного хозяйства) изъята часть объектов ПЗФ (преимущественно в Карпатском регионе) и передана в управление Министерству экологии и природных ресурсов. Трудно сказать, чем это было вызвано. Однако министерство, прежде задуманное как орган контроля по вопросам экологии и охраны природы, получило полномочия осуществлять управление хозяйственной деятельностью в части объектов ПЗФ.

На 1 января 2000 года все объекты ПЗФ общегосударственного значения находились в ведении пяти ведомств, наиболее крупными из которых являются Госкомлесхоз и Минэкологии. Увеличение численности и площади объектов ПЗФ не сопровождается надлежащей научно-технической поддержкой их деятельности. Хотя вполне понятно, что недостаточно только провозгласить соответствующий статус территории. Не менее важным является решение комплекса задач, определенных в нормативных актах по природоохранному законодательству. При таком положении у каждого ведомства свои, свойственные именно местным природным и экономическим условиям, возможности и свои "мифы". Недавно утвержденное Положение о службе государственной охраны природно-заповедного фонда Украины (постановление КМУ от 14 июля 2000 г. № 1127) - не что иное, как копирование сложившейся системы лесной охраны. Но ведь в ведении Госкомлесхоза Украины пребывает 2/3 лесного фонда Украины, сохранена централизация управления, у лесной охраны иные задачи, в т.ч. материальной ответственности в пределах переданной под охрану территории.

Изначально лесное хозяйство рассматривалось как вид хозяйственной деятельности, направленной на охрану, рациональное пользование древесными ресурсами и своевременное восстановление лесных насаждений. Кстати, площадь лесного обхода, участка, лесничества и т. п. определялась расчетным путем, исходя из общих объемов лесовосстановления, заготовки древесины по рубкам главного пользования и рубкам ухода. По сложившимся значениям слова "лесник" и "охранник леса" - не синонимы. Лесная государственная охрана, как форма управления экономической деятельностью, выполняет сложный комплекс работ, связанных с ведением лесного хозяйства в его традиционном содержании. Пусть нас извинят сторонники мнения, что леса Украины исполняют преимущественно экологические, эстетические, воспитательные и др. функции, имея ограниченное эксплуатационное значение. Это не согласуется с реальным состоянием лесного дела. Украина на международном уровне признана европейской лесной державой. И Президент Украины Л.Кучма в одном из своих выступлений заявил: "...лесоводы активно работают над повышением эффективности хозяйствования, техническим переоснащением отрасли, завоеванием внешних рынков сбыта своей продукции". Содержание функций лесной охраны в объектах лесного хозяйства, четко выраженного вида экономической деятельности, кардинально отличается от функций охранников природно-заповедного фонда.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО
УСТРОЙСТВА ОБЪЕКТОВ ПЗФ на 1 января 2000 года

Таблица 2

Показатели	Физические показатели	в единицах по ведомствам				
		ГКЛХ	Минэкологии	НАН Украины	УДАН	Минприроды
Площадь ПЗФ по Украине, га	897 081	234 303	462 343	142 775	33 548	4 112
в том числе: покрытая лесной растительностью	283 719	118 252	159 024	2 477	303	3 663
Списочный состав, чел.	3 207	1 002	1 603	272	215	115
в том числе:						
научных сотрудников (НЧ)	205	26	76	45	34	24
лесной охраны (ЛО)	1 138	465	668	66	21	28
Средние показатели:						
1. Площадь ПЗФ на одного научного сотрудника, га/НС	4 278	9 012	6 083	3 173	987	171
2. Площадь покрытых лесной растительностью земель на одного работника лесной охраны, га/ЛО	249	259	280	38	14	131
3. Затраты на 1 га общей площади, грн./га	13,98	16,82	12,02	7,77	40,2	75,36

Как видим (табл. 2), экономические аспекты в организации охраны объектов ПЗФ остаются вне поля зрения соответствующих ведомств. Затраты на единицу измерения площади варьируют по отдельным ведомствам от 7, 77 до 75,36 грн./га. Довольно широкий разброс и средней площади ПЗФ, которая приходится на одного научного сотрудника или списочного работника лесной охраны. Именно поэтому, например, при площади покрытых лесной растительностью земель 359 (!) га (Черноморский биосферный заповедник, Херсонская область) в нем содержится 23 работника лесной охраны. В природном заповеднике "Дунайские плавни" - 250 га "лесов" и 12 работников "лесной" охраны. Слов нет, это - уникальные объекты! Они требуют охраны, но не лесной. Ведь рассредоточенные на обширной территории, по мелким локальным понижениям в пределах Черноморского биосферного заповедника остатки лесной растительности неправомерно относить к лесам (к лесному фонду - тем более!).

Леса в Украине, как и в других странах, выполняют водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные и другие функции. Упорядоченное использование лесов всегда предусматривало поддержание соответствующих экосистем в динамически уравновешенном состоянии в пределах основных лесообразующих пород по возрастным категориям от молодых до технически спелых, т.е. пригодных для производства товарной древесины определенного назначения. Естественно, в объектах ПЗФ лесные насаждения, как объекты природы, имеют совершенно иное назначение в сравнении с лесными насаждениями субъектов предпринимательской деятельности лесного хозяйства. Они требуют более глубокого подхода в вопросах комплексного их использования, в аспектах охраны природы и целях рационального использования ресурсов, восстановления природных экосистем со знанием теоретических основ ведения лесного хозяйства. Из этого следует: ни Минэкологии, ни Министерство образования и науки не имеют и не должны иметь соответствующих структур и чиновников, способных проводить более тонкую, научную и организационную работу по заповедному делу в объектах ПЗФ, где собственно леса занимают доминирующее положение. От обычного ведения лесного хозяйства их отличает очень многое. Надлежащее научно-техническое управление в таких объектах под силу только Государственному комитету лесного хозяйства и его структурным подразделениям по регионам.

Откуда деньжата?

Из бюджета, вестимо

В условиях острого дефицита бюджетных средств субъекты предпринимательства, в т. ч. природно-заповедного дела, должны изыскивать пути для развития самоокупаемости своей деятельности. К сожалению, в нашей стране постоянно все сводится к необходимости финансирования объектов ПЗФ за счет государственного бюджета. По Украине расходы из госбюджета на их содержание составляют более 72 процентов (таблица 1). Рекордные "достижения" мы имеем опять-таки по Министерству просвещения и науки - 90,9 процента. А по отдельным объектам эти "достижения" еще разительнее: Ривненский природный заповедник имеет площадь более 35 тыс. га, из них покрыты лесной растительностью - 16,7 тыс. га - все 100%; Полесский природный заповедник (соответственно 20,1 и 17,3 тыс. га) - 95,5 процента. Если первый образован только в 1999 г., то второму уже более 30 лет. Он имеет всего лишь четырех научных сотрудников, которые должны были бы разрабатывать технологии воссоздания высокопродуктивных насаждений в заповедниках и для Полесского региона. То есть создавать научно-техническую продукцию, имеющую свою потребительскую стоимость и применяемую в предприятиях лесного хозяйства региона - в

Волынской, Ривненской, Житомирской и Киевской областях. Именно ученые природно-заповедных объектов должны дать обществу ответ на вопрос: каким путем можно будет в производственном масштабе воссоздавать древостой с преобладанием сосны и запасами древесины на пне к возрасту рубки по технической спелости (80-100 лет) в количестве 800-1000 м³/га? (Такие насаждения в этом регионе по свидетельству М.Орлова были еще в 20-е годы XX столетия.) Или позаботиться об эффективной трудовой занятости местного населения?

Отдельно следует заметить: сами по себе заповедники и национальные парки имеют более сложное предназначение, чем охрана природных объектов, нередко пребывающих в стадии деградации. Именно с этой целью территорию обширных по площади объектов делят на зоны в зависимости от степени хозяйственного вмешательства. В каждой из них хозяйственная деятельность направляется на улучшение охраны, рационального и эффективного использования природных ресурсов. В этом случае никто не осудит проведение заготовки древесины на ограниченных участках (5-10 га), например в зоне научных экспериментов. То есть проведение рубок главного пользования сплошным или выборочными способами. Локальные рубки должны направляться на замену насаждений, теряющих свою жизнеспособность. У читателя могут возникнуть вопросы: как быть с необходимой техникой и оборудованием для производства лесозаготовок, лесовосстановления? Ее должны приобретать субъекты природно-заповедного фонда? Нет, конечно. Многие из них окружены специализированными государственными предприятиями лесного хозяйства, иными структурными подразделениями лесозаготовителей, имеющими необходимую технику, механизмы, кадры и опыт. Задача объектов ПЗФ: показать и доказать, на что способна природа с разумным и активным участием человека при воссоздании коренных древостоев, отрабатывать одновременно способы извлечения технически спелой древесины экологически безопасными методами и реализовать лесосечный фонд на соответствующем рынке.

В зоне полной заповедности, естественно, вмешательство человека в формирование природной среды должно быть сведено к минимуму. Например, локализацию очагов загорания и тушения лесных пожаров следует осуществлять наравне, если не более активно, чем в лесах промышленного назначения. В то же время последующее лесовосстановление искусственным путем (как и очистка пожарищ от поврежденных деревьев на ограниченной площади в зоне полной заповедности), очевидно, должны быть полностью исключены. В этом случае необходимо самой природе предоставить возможность постепенного воссоздания соответствующих лесорастительным условиям сукцессий.

В объектах ПЗФ главная задача состоит не просто в охране соответствующих территорий и отдельных объектов. Однако именно эта функция в них оказалась чуть ли не основным стержнем деятельности. Но вот что важно. Те же охранники, помимо обязанностей охранять, оказывается, еще наделены правами и функциями совершать производственные операции, в т.ч. руководить отбором деревьев для рубки и приемкой (аттестацией) мест рубки, реализацией заготовленной древесины, регулированием численности охотничьей фауны и т. п., что имеет отношение к предпринимательским интересам. В этом случае организационные структуры, имеющие статус государственной охраны, не могут мириться с вневедомственной охраной тех же природных ресурсов, с которыми первые совершают свой предпринимательский менеджмент.

Так нужны ли спецпрокуратуры?

Столкновение противостоящих интересов становится заметным лишь в тех случаях, когда они получают общественный резонанс. Например, как это случилось с егерской службой по

охране флоры и фауны, о чем писала О.Суржик ("ЗН", 24 июня и 5 августа 2000 г). Учреждение егерской службы, неподконтрольной объединению "Чернобыльлес", вошло в противоречие с его интересами. Потому что "эта структура смогла положить конец разнузданному браконьерству не только посторонних, но и служебных лиц зоны отчуждения, бесконтрольному вывозу мяса диких животных, меха и рыбы...". Быть может, это несколько преувеличенное суждение относительно "конца браконьерства", но то, что "... как только егерская служба укрепилась в своем статусе, она начала многим мешать" - объективное утверждение. Все это лишний раз доказывает: совмещение службой охраны производственных, рыночных и контрольных операций противоречит не только обычной логике, но и наносит неизмеримый вред реальному собственнику природных ресурсов. По существу - это уже вовсе не охрана, а предпринимательство в обычном содержании данного экономического термина.

Именно таким обстоятельством можно объяснить, скажем, то, что Национальный природный парк "Синеvir" не только проявляет склонность к проведению выгодных мероприятий по заготовке древесины, ее переработке и реализации, но и с успехом ее осуществляет за средства государственного бюджета. Имея при этом в штате 112 человек "лесной охраны". Но эта охрана жестко вписана "... в замкнутое пространство, где все друг друга знают". Посторонним контролерам вход туда накрепко закрыт! Такой круг под силу разорвать только органам государственной власти и органам местного самоуправления в союзе с правоохранительными структурами. Однако и в этом случае, возможно, не все удастся. Ведь даже природоохранная прокуратура, судя по озвучиваемым СМИ интервью, пользуется все той же менеджерской терминологией о лесодефицитности в Украине, не вникая даже в суть значения этого слова, не говоря об экономическом подтексте такой риторики. Оказывается, и природоохранная прокуратура недостатки усматривает только в ведении лесного хозяйства (!?) в лесах сельскохозяйственных формирований (бывшие колхозные и совхозные). И не замечает получившего широкое распространение в управлении хозяйственной деятельности сращивания функций государственного управления с предпринимательской деятельностью, с охранными и контрольными полномочиями, функциями государственной охраны в природоохранном и лесном деле. Она не может (или не хочет?) оценить экономические и социальные издержки симбиоза, противоречащего общественным интересам. Именно эти проблемы отражены в статье Ольги Суржик "В Чернобыльской зоне: люди и звери".

Так нужны ли спецпрокуратуры, задает вопрос один из природоохранных прокуроров Луганской области ("ЗН", 5.08.00). Любопытное совпадение! В этой же области имело место значительное распространение лесных пожаров, в том числе в пределах заповедных территорий. К тому же они, как свидетельствовала корреспондент И.Исаченко в одной из телепередач, имели определенную связь с предпринимательскими интересами возникших здесь многочисленных лесозаготовительных структур. И, как оказалось, в одном из случаев был уличен государственный охранник (!) лесохозяйственного хозяйства. "Симбиотический" интерес заключался в том, чтобы заполучить поврежденную пожарами древесину (к тому же бесплатно!) для последующей заготовки лесных сортиментов, потребительские свойства которой от прохождения пожаром почти не изменяются.

По нашему мнению, именно органы прокуратуры должны были бы изучать тенденцию этих явлений, уяснять скрытые экономические механизмы, толкающие "симбиотиков" идти навстречу своим предпринимательским интересам, в том числе в пределах ПЗФ, выяснять противоречия и несоответствия законодательных и нормативных актов, содействующие неправомерным действиям субъектов производственных отношений, подавать предложения устранять их. Только в таком аспекте можно и нужно искать ответ на поставленный автором упомянутой статьи вопрос о специальных прокурорах.

Статистика знает все?

**ВЕДОМОСТЬ ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ФЛОРЫ И ФАУНЫ И ОТДЕЛЬНЫХ ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В ОБЪЕКТАХ ПЗФ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ на 1 января 2000 года**

Таблица 3

Виды флоры и фауны	Всего	в т.ч. в объектах, находящихся в ведении				
		Гослесхоза	Минэкологии	НАНУ	УААН	Минпросвещения
1. Растения, видов — всего						
а) статистический отчет	23 745	5 709	8 904	4 933	303	2 135
б) экспертная оценка	>1 600	1500	1300	1 200	200	1 200
2. Звери, видов — всего						
а) статистический отчет	1 576	269	892	233	88	94
б) экспертная оценка	>100	80	80	70	65	55
<i>в том числе особей:</i>						
Антилопа-сайгак	120	0	0	0	120	0
Барсук	324	209	64	7	0	44
Медведь	17	0	17	0	0	0
Конь Пржевальского	75	0	0	0	75	0
3. Птицы, видов — всего						
а) статистический отчет	4 579	1 040	1 488	1 224	418	409
б) экспертная оценка	>450	250	350	350	300	300
<i>в том числе особей:</i>						
Баклан хохлатый	43	0	0	43	0	0
Балобан	5	0	3	2	0	0
Глушарь	202	96	106	0	0	0
Лебедь-кликун	530	150	0	380	0	0
Пеликан розовый	1 720	0	0	1 720	0	0
Ястреб большой	16	12	4	0	0	0
4. Рыбы, видов — всего						
а) статистический отчет	620	139	90	254	74	63
б) экспертная оценка	>140	50	45	120	70	50

Чем богаты наши объекты ПЗФ, какими видами растений, зверей, птиц и рыб они располагают - обо всем этом должна свидетельствовать статистическая отчетность. К сожалению, она все еще имеет далеко не научную форму. Статистическая отчетность позволяет получить некоторое представление о распространении важнейших видов флоры и фауны после существенной технической доработки. Она не систематизирована надлежащим образом. Не имеет латинских названий, что было бы очень кстати для объектов ПЗФ, поскольку они, в отличие от объектов экономического предназначения, являются все же научными учреждениями. И отметка в форме № 1 - заповедник, например, о численности тетеруков (тетерук - на украинском языке - самец из семейства тетеревиных) может свидетельствовать о наличии в объекте лишь особей мужского пола. Кроме того, если численность особей соответствующих видов растений и животных можно суммировать по всем объектам ПЗФ, то число видов простому суммированию не поддается, поскольку одни и те же виды часто повторяются во многих объектах. Оценочно можно сказать, что в объектах ПЗФ общегосударственного значения насчитывается 1600 видов растений, более 100 видов зверей, 450 - птиц и 140 видов рыб (табл. 3). Перечислить все виды флоры и фауны в газетной статье не представляется возможным, хотя в статистической отчетности это необходимо.

Отдельно следует отметить: статистическая отчетность по упомянутой форме не отражает количественных и качественных характеристик территорий и природных объектов. Это делает невозможным проведение анализа и осуществления оценки состояния и направления развития соответствующих объектов и природно-заповедного фонда в целом. То же касается видов их деятельности, которые должны служить источниками получения собственных средств, необходимых для осуществления мероприятий по охране, рациональному использованию и воспроизводству соответствующих территорий, природных объектов и ресурсов: научной (1), природоохранной (2), туристско-экскурсионной (3), рекламно-издательской (4) и других видов деятельности, предусмотренных в Законе "О природно-заповедном фонде Украины" (ст. 47).

Статистическая отчетность призвана освещать также результаты государственного контроля над соблюдением режима территорий и природно-заповедного фонда. Законодательство даже предусматривает ответственность за нарушение требований по использованию территорий и объектов природно-заповедного фонда (ст. 64, п. "е"). Однако кто и когда был привлечен к ответственности? Кто возьмется доказать подобное нарушение? Поэтому пассивное осуществление природно-заповедного дела, отсутствие сравнения состояния объектов с теоретической (целевой) их моделью, а также запоздалое осуществление мероприятий по рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов и комплексов остаются незамеченными и неучтенными. Нельзя допустить, чтобы лесные насаждения в объектах ПЗФ повсеместно достигли возраста, когда в них начнется процесс распада, так и не воссоздав коренных, в недалеком прошлом высокопродуктивных древостоев.

Уместно отметить, что статистическая отчетность по ведению охотничьего хозяйства в Украине и на порядок выше содержит информацию о состоянии, охране, использованию и воспроизводству охотничьей фауны, в том числе по экономике и управлению охотничьим делом как видом экономической деятельности. Несомненно, потому, что экономической деятельностью управляют специалисты. Охотничье дело и менеджмент сосредоточены в органе государственной власти, в Госкомлесхозе. Его специалисты стремятся сделать его если не самоокупаемым, то с минимальными дотациями (около 12%) из государственного бюджета.

Система управления ПЗФ нуждается в улучшении

Даже при отмеченных недостатках нормативно-правовой базы об охране окружающей среды и природно-заповедном фонде она позволяет поднять природоохранное дело на более высокий уровень. Противоречивая регламентация хозяйственной деятельности, установленная природоохранным законодательством, создает условия для ведения пассивных форм менеджмента в этом деле, поэтому требует пересмотра и уточнения с учетом активизации научной и экономической деятельности всех объектов ПЗФ, а не только общегосударственного значения. Отнесение к ресурсам общегосударственного значения лесных ресурсов государственного значения следует уточнить. Поскольку это всего лишь древесина или живица, заготавливаемые при рубках главного пользования и при проведении подсочки сосновых насаждений, которые (древесина и сосновая смола) являются не природным ресурсом, а лишь продукцией лесного хозяйства или лесной промышленности. При самой высокой степени заповедности объекты природно-заповедного фонда подлежат внутривладельческому устройству. Законодательство требует как четкого определения состояния территории и отдельных объектов по оценочным показателям с необходимыми измерениями, так и сравнения его с теоретической моделью, в т.ч. по выделенным зонам в зависимости от интенсивности и направленности осуществления хозяйственных мероприятий и научных экспериментов.

Система государственного управления природно-заповедным фондом страны требует совершенствования. Неоправданным является решение о передаче многих из объектов ПЗФ в управление хозяйственной деятельностью Министерству экологии, которое не имеет необходимых структур, специалистов, способных оценить и методически руководить развитием заповедного дела в его сложных взаимосвязях с основным видом экономической деятельности соответствующих объектов (лесное хозяйство, сельское хозяйство, наука). Система статистической отчетности должна была бы полнее освещать аспекты состояния и развития природно-заповедного дела, способствовать совершенствованию экономических отношений, а также учитывать все виды деятельности соответствующих субъектов (научную, природоохранную, туристско-экскурсионную, рекламно-издательскую и пр.),

объем и последствия государственного контроля по охране, использованию и воспроизводству природно-заповедного дела. Разрабатывать ее следует с приобщением заинтересованных центральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, с учетом требований рыночной экономики.

ТАК КТО ЖЕ ОБКРАДЫВАЕТ ГОРЫ?

ЗН № 25 (298) суббота, 24-30 июня 2000 года
Андрей БОБКО

"Зеркало недели" время от времени освещает проблемы лесного хозяйства Карпатского региона. Не односторонне, а с разных точек зрения, с учетом экологических, экономических и социальных аспектов проблемы лесопользования в этом живописном крае, подвергаемом, как и все горные регионы мира, периодическим природным катаклизмам. Газета предоставляет читателям возможность самим вырабатывать свое отношение к проблеме и, в частности, к лесу, к предпринимательской деятельности субъектов "лесных" отношений. Данная проблема действительно не проста. В этом может убедиться всякий, кто прочитает статью "Обкраденные горы"(см. "ЗН", № 18 (291), 2000 г.)

Статья хороша уже тем, что осведомляет читателей и общественность о том, что у леса есть "няньки", впервые называет некоторых из них поименно. Правда, не всех причастных и заинтересованных. Естественно, у каждого из них есть свои взгляды на развитие лесных отношений, свой интерес, делегированная им законодательством и другими нормативно-правовыми документами мера ответственности перед обществом и будущим. Статья предоставляет возможность осмыслить проблему с разных точек зрения, хотя в основу ее положено принятие Верховной Радой Закона Украины "О моратории на проведение сплошных рубок на горных склонах в елово-буковых лесах Карпатского региона". Поскольку закон уже принят и по содержанию имеет узко ведомственный характер, регламентирует, так сказать, технологию лесохозяйственного производства, т. е. лесоведения, воздержимся от публичного обсуждения его отдельных статей. Сосредоточим внимание читателей на другом, более важном для преодоления фобии к лесопользованию вообще и, в частности, для преодоления экономического и экологического кризиса в областях Карпатского региона. Поскольку автор статьи указал на трех "нянек", благодаря которым лес может остаться без деревьев, необходимо на "заслугах" каждой из них остановиться более подробно.

"Нянька" первая - Гослесхоз Украины

Так, если Гослесхоз Украины придерживается мнения, что в карпатской ситуации все урегулировано (речь, естественно, идет о принципах рационального и неистощительного ведения лесного хозяйства и лесопользования. - А.Б.), то общественность и "заинтересованные стороны в этом деле" просто обязаны, исходя из моральных и этических соображений, поверить этому и не требовать изобретать заново давно изобретенное и ведомое лесным специалистам. Действительно, принципы, пути организации и развития лесного хозяйства, а также направление и способы лесопользования надежно урегулированы лесным законодательством. Политические же решения в лесном хозяйстве необходимо гармонизировать с экономическими. Одни без других немыслимы. Гослесхоз Украины есть центральным органом исполнительной власти в части ведения лесного хозяйства, имеет многолетний опыт, необходимое кадровое обеспечение, развитую сеть научно-исследовательских и проектных организаций. Никто другой, кроме Гослесхоза, не имеет необходимого опыта, научных, производственных или иных структур, способных на должной научно-технической основе юридически ответственно оценивать, совершенствовать, совершать менеджерские операции относительно интенсивности и способов пользования древесины в лесах Украины. Упомянутые в статье 3,6 и 6,1 процента исключенных из эксплуатации лесов по Львовской и Черновицкой областях, соответственно, не есть показателем достоверности использования функциональных полезностей лесных экосистем. И это никак нельзя ставить в укор Гослесхозу Украины. Использование лесосырьевых ресурсов (древесины) и функциональных полезностей в Украине, как и в развитых зарубежных странах, осуществляется на многогранной, комплексной основе.

Разграничение их ни в теоретическом плане, ни в практическом просто невозможно. Это - интегральный процесс. Хотя в технической литературе по этому вопросу иногда приводятся количественные показатели, все же их делают на основе экспертных оценок.

Целесообразно также заметить, даже если бы был принят Закон о полном запрещении заготовки древесины (термин "рубка леса" хотя и широко применяется, но многими понимается как перевод этой учетной категории земельных ресурсов в угоды другого назначения!) в лесах Карпатского региона Украины, ни ливни, ни снегопады, снеголомы, снеговалы, ни наводнения, ни другие катастрофические явления не прекратились бы. Об этом очень хорошо осведомлены ученые и специалисты - метеорологи, геологи, сейсмологи, агрономы, лесоводы и т. п. Поэтому утверждение о том, что "беспощадное истребление лесов ... карпатских, ответственных за поддержку баланса природных процессов в этом регионе, приводит к негативным последствиям", есть искусным журналистским приемом, намеренным преувеличением реального состояния проблемы. Это же касается многократно тиражируемого утверждения о сотнях тонн грунта (600 т/га - по Усатенко), смываемых с поверхностного слоя после проведения заготовки древесины способом сплошной рубки локальных насаждений, и необходимости свыше 1500 лет для их восстановления, о которых также пишут весьма именитые и уважаемые авторы (правда, указывают цифру 150 - 500 мЗ/га), то оно опровергается самим же автором упомянутой статьи. Указывая неведь откуда взятую цифру срубов (1,2 млн. га !?), он пишет, что "... почти все эти срубы сейчас закультивированы". Прибегая снова к гиперболе, заявляет о том, что "... защитные и гидрологические функции лесных культур, появившихся на месте уничтоженных (подчеркнуто мною. - А.Б.), значительно ниже, чем у их предшественников".

Уместно напомнить вдумчивому читателю, что во всей живой и неживой природе, как было установлено еще древнегреческим философом Гераклитом, все подвержено изменениям. Это относится к лесным биоэкологическим системам. Как нельзя войти в одну и ту же реку дважды, так нельзя войти в один и тот же лес дважды. Сравнивать защитные и гидрологические функции лесных культур, создаваемых трудом лесоводов на месте срубленных технически спелых лесных насаждений, как и природных, следует весьма осторожно, только на основе сопоставления соответствующих оценочных компонентов, привязанных к месту (классификация участков леса по их физико-географической характеристике) и времени (возрасту соответствующих лесобиоэкологических систем). Тем более неуместно в публичной статье указывать на нормы относительно количества "...поспевающих дубовых, буковых и сосновых лесов" (последних, кстати, в Карпатском регионе почти нет!), которых "...согласно лесоводческим нормам... должно быть 20%". В этом случае, как специалист (я имею право себя так оценивать хотя бы потому, что в свое время, еще в 1992 г, я был награжден почетным знаком за 40 лет безупречной службы в государственной лесной охране Украины), могу ответственно заявить, что эта норма "изобретена" учеными и журналистами по политическому заказу властных структур. При этом с удивительным упорством некоторые экологи никак не могут смириться с тем, что, говоря о возрасте спелости лесных насаждений (не леса!), подразумевается возраст технической спелости древостоя, т. е. тот возраст, при котором субъект предпринимательской деятельности (государственные лесохозяйственные предприятия, а также предприятия лесного хозяйства других форм собственности и ведомственного подчинения) может получить наибольшее количество необходимых (пользующихся на рынке лесных материалов наибольшим спросом) лесных сортиментов - пиловочника, сырья для технологической переработки, дров и т. п. Обеспечивая при этом непрерывность лесопользования и поддержание лесной экологической системы в состоянии динамического равновесия по породному и возрастному состоянию.

Преувеличением является и утверждение автора статьи "Обкраденные горы" о том, что "верхняя граница залесенности в горах в последние десятилетия снизилась с 1400 до 1200 м". Не отрицая возможности в отдельных случаях наблюдения динамики вертикальной залесенности изменения границ лесных экосистем, смело можно утверждать, что "в последние десятилетия" существенного развития оно не имело. Об этом объективно свидетельствуют цифры об изменении площади лесов и иных лесопокрытых площадей, лесного фонда в областях Карпатского региона по заслуживающим доверия данным Государственных земельного и лесного кадастров Украины. Площадь лесов в областях региона занимает 2177,1 т. га (1996 г.) и составляет 39,2% территории, а вместе с другими лесопокрытыми землями - 41,1 процента. Она не уменьшилась по сравнению с государственным учетом лесного фонда на 1 января 1966 года. О взвешенной стратегической политике относительно объемов лесопользования еще показательнее свидетельствуют изменения общих и удельных запасов древесины за прошедшие 30 лет. По региону они увеличились в 1,3 раза и больше всего по твердолиственным породам - почти в 1,6 раза. Это же свидетельствует и о возрастании значимости лесов Карпатского региона относительно выполнения ими кислородопродуктивной способности и как фактора очистки воздушного бассейна от загрязнения и поглощения углекислоты, не говоря о других средообразующих и защитных функциях, в т.ч. и водорегулирующих. Средний возраст лесных насаждений в областях Карпатского региона (от 50 - по Ивано-Франковской до 77 лет - по Закарпатской) не свидетельствует о беспощадном истреблении лесов.

"Нянька" вторая - Минэкономики

В статье наиболее скромное место уделено Минэкономики. Неудивительно - ведь за последнее десятилетие конкретной экономике уделяется все меньше и меньше внимания, хотя об этом вроде бы все постоянно пекутся. И многие, в т.ч. высшие эшелоны власти, только и говорят о глубоком экономическом кризисе. Противоречия между декларируемыми принципами и фактическими делами не заметит разве что слепой. Даже принятие инициированного народным депутатом Ю.Костенко закона сопровождалось, мягко говоря, недооценкой экономического фактора. Следует заметить, что рассмотрение данного закона не было подкреплено разработкой технико-экономического и экологического обоснования последствий внедрения его в жизнь. Ограничились словопрениями.

Не будем упоминать о многочисленных обращениях руководителей и коллективов лесопромышленных предприятий разных регионов к Президенту Украины, председателю Верховной Рады, премьер-министру и др. о бедственном положении в отрасли, о безработице, безысходности их семей, жителей горных поселков и населенных пунктов. Приведем лишь один тезис из письма Закарпатской областной госадминистрации о том, что "...реструктуризація підприємств лісозаготівель і лісопереробки без належного обґрунтування призвела до того, що кількість працюючих в галузі скоротилась із 49,9 тис. чол. в 1991 р. до 13,5 тис. чол. в 1997 р., з яких на сьогодні (1.02.99. - А.Б.) лише третина працюють повний робочий день". То есть имеют работу только 4,5 тыс. человек, или менее 10 процентов к 1990 году. В указанной цифре еще не учтена потеря рабочих мест на работах, связанных с ведением лесного хозяйства - выращивание посадматериала в питомниках, подготовка почвы на лесных срубках, посадка лесных культур, уход за лесными культурами и т.д.

Сходное положение наблюдается и в других областях Карпатского региона. Разобщение исторической связи лесного хозяйства с лесозаготовкой, с социальным развитием соответствующих видов экономической деятельности ни к чему хорошему не привело. И рано или поздно лесные отношения, в т.ч. развитие интенсивности лесопользования, будут

переведены на справедливые экономические основы. А пока, как и в прошлые времена, принимаются прежде политические решения, а лишь потом начинаем что-то считать...

Минэкономики, понятно, не определяет технологию и объемы лесоразработок. Оно обязано считать деньги и анализировать экономическую эффективность тех или иных видов экономической деятельности, в нашем случае - лесного хозяйства. Во всех зарубежных странах оно есть эффективным, а в Украине - постоянно дотационным. Дотационным во всех областях и во всех природно-климатических зонах. Все государственные лесохозяйственные предприятия "подпитывает" госбюджет. В условиях же рыночной экономики все субъекты предпринимательской деятельности должны ориентироваться на самоокупаемость и прибыльность производства. Именно поэтому необходимо уходить от чрезмерного государственного (обезличенного) вмешательства в хозяйственную деятельность предприятий, в т.ч. в лесном хозяйстве.

"Нянька" третья - Минэкобезопасности

Этой "няньке" автор статьи присваивает почетную приставку "им. В.Шевчука" и уделяет наибольшее внимание. Видимо, данному органу государственной исполнительной власти за короткий период работы в нем В.Шевчука удалось активизировать деятельность всех структур министерства с целью решения весьма сложного комплекса проблем, возложенных на Минэкобезопасности.

Что касается вопросов лесных отношений в Украине, нормативных и технических аспектов осуществления лесопользования, то они действительно урегулированы соответствующими законодательными актами, природоохранными и лесоводственными нормами и правилами. Никто не утверждает, что они безупречны. Однако их несовершенство связано не с технологическими особенностями осуществления лесозаготовительных работ при осуществлении рубок главного пользования. Их несовершенство лежит в плоскости именно экономических отношений. Субъекты предпринимательства лесного хозяйства, постоянные пользователи лесоземельных угодий никак не заинтересованы в повышении продуктивности лесных насаждений и доходности лесного хозяйства. И это относится, прежде всего, к государственным лесохозяйственным предприятиям, с одной стороны, выступающих субъектами предпринимательской деятельности, с другой (де-факто) - государственными органами управления лесами. Именно им законодательно предоставлено право выписки лесорубочных билетов в лесах всех форм собственности и видов деятельности (функция управления), а также оценки и продажи лесосечного фонда (функция предпринимательства) из лесов, которые предоставлены в постоянное пользование соответствующим юридическим лицам. В условиях развития рыночной экономики содержание и значимость лесорубочного билета, не может оставаться без трансформации. Поскольку он уместен лишь в том случае, когда субъект предпринимательской деятельности лесного хозяйства продает лесосечный фонд субъекту предпринимательской деятельности лесной промышленности, т.е. иному участнику лесных отношений, и стремится это сделать в наиболее выгодной, прибыльной для своей деятельности форме. "Покупка" лесосечного фонда у самого себя, а тем более совершение заготовки товарной древесины на бесплатной основе (проведение рубок ухода, санитарных рубок) противоречит нормальным экономическим отношениям, создает неравные условия конкурентной борьбы на рынке лесных материалов.

Именно этот "гордиев узел", видимо, и пытался разрубить В.Шевчук. Потому что предметом конкуренции в таком виде экономической деятельности, как лесное хозяйство, стало не стремление производителя увеличить продуктивность лесных земель, а стратегическое направление - заполучить лесоземельные угодья в постоянное пользование. К тому же, с бюджетным финансированием соответствующей деятельности. А заготовленная древесина

становится собственностью предприятия и реализуется согласно рыночным условиям. И, как следствие, все недостатки ведения лесного хозяйства в стране отмечаются по субъектам лесных отношений агропромышленного комплекса, удельный вес которых в общем объеме заготовки древесины по стране очень невелик. Леса их в основном представлены мелкоконтурными участками, нередко рассредоточенными среди сельскохозяйственных угодий или расположенных по их периметру, выполняющими агромелиоративные функции. Они же, будучи приближенными к населенным пунктам, в определенной мере, служат своего рода буфером для охраны лесов государственных лесных предприятий от самовольных порубок, снижают степень антропогенного влияния на их массивы. Ведь государственные лесные предприятия, являясь субъектами предпринимательской деятельности, которым также предоставлено право контролировать ведение своего хозяйства в лесах агроформирований, Минобороны, учреждений науки и т.п., хорошо знают, что "в правильно поставленном хозяйстве лес представляет возможность погасить издержки на уход за ними еще на этапе рубок ухода. А рубка спелого леса есть высокорентабельным и весьма прибыльным делом. И понятно, почему именно лесники-профессионалы так придирчиво приглядываются к обширным площадям колхозов, занятых лесами". Где, как не там, выявлять "недостатки"?

Трудно сказать, о каких катастрофических перерубах в последние десятилетия пишет автор статьи, обвиняя в этом Минэкобезопасности. А то, что в последние годы имеют место случаи грубого нарушения лесоводственных норм и правил в части технологии ведения лесоразработки как по рубкам главного пользования, так по рубкам промежуточного пользования (рубки ухода, санитарные), то это у специалистов сомнения не вызывает. Именно это является следствием непродуманной реструктуризации управления лесным и охотничьим хозяйством (почему их объединили в одно целое - непонятно, т.к. они представляют собой совсем разные виды экономической деятельности), осуществленной в 1995 году. И его вряд ли правомерно ставить в вину Министерству охраны окружающей среды и ядерной безопасности. Эти нарушения являются следствием несовершенства экономических отношений в лесном хозяйстве. Не по вине Минэкобезопасности в Украине широкое распространение получило проведение рубок промежуточного пользования, объемы которых и место проведения определяют... сами субъекты предпринимательской деятельности лесного хозяйства.

"Няньки" остальные - облгосадминистрации

О них автор статьи "Обкраденные горы" ничего не говорит. Однако они есть, наделены довольно широкими полномочиями, должны влиять на совершенствование лесных отношений и реально нести ответственность за соответствующие их результаты. Это - областные государственные администрации прежде всего, а также органы местного самоуправления. Неужто о них можно забыть?

В наше время, в период перехода к рыночной экономике и развития регионализации управления, продолжать к ним отношение не сходное, а полностью скопированное с канувшей в Лету централизованной командно-бюрократической системы, просто недопустимо. Ведь порой созываемые "вече" (сходы), как это было в Ивано-Франковской области, принятие соответствующих наказов избирателей народным депутатам Украины, должны были бы быть услышанными органами власти. Однако последние просто самоустранились от регулирования экономических процессов в лесной отрасли, так важной для многолесных областей и районов. Никем не были услышаны те призывы. Крик души жителей горных поселков и населенных пунктов, мольбы о помощи, обращенные к первым руководителям разных ветвей власти, не возымели необходимого действия. Объем заготовки древесины продолжает постоянно уменьшаться, лесопромышленные предприятия и

коллективы рушатся, социальное и экономическое развитие в этом регионе постоянно падает, возрастает полная и скрытая безработица.

Зато продолжают расти "процент заповедности", издержки из государственного бюджета на создание новых объектов природно-заповедного фонда, а также на инвестирование строительства параллельных деревообрабатывающих предприятий, конкурирующих с бывшими лесокombинатами... Однако вновь образуемые заповедники и национальные парки не переходят в ведение Минэкобезопасности или, что было бы логичнее, в ведение областных государственных администраций. В то же время в переданных им в пользование лесах извлечение древесины из лесонасаждений не прекращается. Оно переходит из регламентируемого распоряжениями Кабинета министров главного пользования в рубки промежуточного пользования, "связанные с ведением лесного хозяйства" (РСВЛХ). То есть совершаются не на хозрасчетной основе, а за счет финансирования из государственного бюджета.

Субъекты предпринимательской деятельности лесного хозяйства, в том числе лесохотничьи (!) хозяйства, национальные парки сами себе разрешали, т. е. выписывали лесорубочные билеты, проводили заготовку древесины путем проведения РСВЛХ, и нередко в круглом (необработанном) виде экспортировали ее. Что лучшее может вообразить для себя современный предприниматель в лесном хозяйстве? И это, т.е. противоправное присвоение ренты за лесные ресурсы (древесину) субъектами предпринимательской деятельности, которые ни копейки не вложили на их выращивание, делается не без ведома местных органов власти, которым по Конституции единственно предоставлено право распоряжения природными ресурсами. Ведь лесовосстановление, охрана леса и управление, уход за лесными насаждениями, создание материально-технической базы производятся за счет средств государственного бюджета. К тому же проведение лесоразработки при осуществлении рубок, связанных с ведением лесного хозяйства, также оплачивается за счет средств государственного бюджета. Именно в этом состоит горькая ирония ситуации, а не в том, что Минэкобезопасности считает, "что отдельная программа сохранения биоразнообразия... тоже не нужна".

Объемы проведения РСВЛХ не только в областях Карпатского региона, а по Украине в целом, как упоминалось выше, постоянно возрастают, а рубок главного пользования (РГП) снижаются. Так, за 1999 год объем РГП составил 4879,7 тыс. м³ в сравнении с 5138, 5 тыс. м³ в 1998 году, или на 258,8 тыс. м³ меньше. В то же время объем заготовки товарной древесины от РСВЛХ возрос на 18,9 тыс. кубических метров. При этом очень важно оценивать и объем лесного дохода, получаемого собственником лесных ресурсов. На приведенной диаграмме совершенно очевидно доминирование лесного дохода от продажи лесосечного фонда по РГП, т. н. ресурсы государственного значения - 97,3%, при явном доминировании заготовки товарной древесины от рубок промежуточного пользования (РСВЛХ) - 53,1%. И что еще очень важно: из лесного дохода за использование ресурсов государственного значения (лесосечного фонда) 80% направляется в госбюджет, а 20% - в местные бюджеты. Древесина, извлекаемая из лесных насаждений при проведении РСВЛХ, относится к ресурсам местного значения, доходы от продажи ее полностью (стопроцентно) должны бы поступать в местные бюджеты.

Однако не местные органы государственной власти, а Кабинет министров Украины своим постановлением от 20 января 1997 г. № 44 освободил лесохозяйственные предприятия от попенной платы при проведении РСВЛХ своими силами, что еще больше усложнило формирование местных бюджетов. Именно поэтому "по дорогам днем и ночью едут машины с лесом", а наши гектары леса, которые должны давать 300 - 400 м3, дают 150 - 200 м3. Остальные

вырублены в процессе санитарных рубок и рубок ухода (вернее, тех же самых не сплошных рубок главного пользования - под видом прореживаний или проходных рубок. - А.Б.), причем вырублены лучшие деревья". Вот с чем нельзя не согласиться с уважаемым П.Усатенко.

Хотя вывод из этого он делает неточный. Кроме совершенствования законодательства, необходима честная и открытая работа органов государственной власти и местного самоуправления. То же касается и местных органов Министерства экологии и природных ресурсов, естественно, при надлежащей координации их работы с центра, а также при необходимом научно-техническом обеспечении исполнения техники и технологии контроля с учетом экономической основы и последствий соответствующих видов производственной деятельности.

Относительно ответственности за охрану окружающей среды и за интенсивность лесопользования на первое место среди всех "нянек" необходимо поставить местные органы государственной власти, поскольку все иные функциональные органы государственной власти и местного самоуправления должны работать в едином правовом поле и четко определенном стратегическом направлении развития лесного хозяйства, создания рынка лесосечного фонда и рынка лесных материалов.

И, наконец, о грантах. Конечно, хорошо, что Украина уже получила для сохранения биоразнообразия Карпатского края грант Глобального экологического фонда 500 тыс. американских долларов. Однако читателям и общественности было бы интересным узнать, как и в каком конкретно направлении (по статьям расхода) использованы эти деньги.

И последнее - без нянек

Петр Усатенко призывает считать, как и насколько выгоднее увеличивать площади заповедных территорий, задавая публично вопрос: "Что же лучше - рубить или отдыхать"? Не вступая в полемику относительно его "несложной арифметики", я придерживаюсь мнения, что наиболее правильно - и рубить, и отдыхать. Гармонизируя лесопользование с развитием рекреационного, оздоровительного, культурно-просветительного и т.п. использования лесов, как это делается в соседних странах Карпатского географического субрегиона. Необходимо вырабатывать и постоянно совершенствовать свою, отвечающую интересам украинского народа лесную политику. Существующая нормативно-правовая база по ведению лесного хозяйства, по технологии рубок главного и промежуточного

пользования позволяет уже сегодня этого достигнуть. Она может обеспечить местному населению и многолесным регионам возможность поступательного социального и экономического развития, в т. ч. путем рационального и взвешенного лесопользования. Ибо лес, как бы то кому ни хотелось, как вид природных ресурсов все же должен служить интересам прежде всего местного населения.

Деградация лесоустройства в Украине

или о несостоятельности идеи непрерывного лесоустройства по отношению к требованиям региональной экономики и развития лесопромышленного комплекса

Андрей БОБКО, «Мебельный бизнес в СНГ» №2 февраль 2003

Многие ученые лесного хозяйства еще с советских времен грешат наукообразной терминологией. Они, нередко игнорируя экономическую сущность лесного хозяйства как вида экономической деятельности, открывают давно открытое, пропагандируют риторику, выдают суррогат за существенно новое слово в науке. И совсем не случайно поэтому, что во втором томе управления лесами Российского государства "Двухсотлетие лесного департамента 1798- 1998" не нашла отражения информация по валовым доходам, расходам и чистой прибыли в лесном хозяйстве, хотя в первом томе (1798 - 1898) они представлены очень убедительно.

Подобное "новое слово в лесоустройстве" предложил Михаил Швец в статье "Непрерывное лесоустройство в странах СНГ" (Мебельный бизнес, 2003 №1). В ней он пишет "непрерывное лесоустройство, которое называют текущим, непрерывным, перманентным, представляет собой сочетание обычного (базового) лесоустройства с последующими ежегодными инвентаризациями части лесного фонда лесохозяйственных предприятий, вовлекаемой в хозяйственную деятельность и подвергшейся изменениям вследствие стихийных явлений". Не правда ли, занимательное определение? К тому же в странах СНГ, к которым он причисляет и Литву. Видимо, литовские лесоводы без ГИС технологий не смогут изучить свой лесной фонд и организовать в нем эффективное лесное хозяйство.

Определение содержания самого термина «лесоустройство» канд. с-х наук Михаил Швец не приводит. Видимо, не случайно. Поскольку лесоустройство представляет систему мероприятий по организации и ведению эффективного лесного хозяйства и включает в себя решение ряда задач: изучение экономических условий лесного хозяйства в регионе размещения объекта предпринимательской деятельности, т.е. объекта лесоустройства, лесхоза (1), исследование физико-географических условий месторасположения объекта лесоустройства, их влияния на развитие лесных насаждений на условия организации лесопользования, на процессы лесовосстановления и общие вопросы организации охраны и защиты леса (2), разделение территории объекта лесоустройства на организационно-хозяйственные единицы, таксационное описание лесонасаждений и не покрытых лесных земель, состояния и направления использования других учетных категорий земельных ресурсов, предоставленных в собственность, постоянное пользование или в аренду объекту лесоустройства (3), разработка мероприятий по организации лесного хозяйства, лесопользования, лесопользования в т.ч. по постоянному лесовосстановлению (4).

Лишь полное сочетание указанных задач в комплексе можно именовать лесоустройством. Ни одна из указанных частей решаемая в отдельности, не может именоваться лесоустройством. К тому же, каждая из них имеет, т.с., свой век службы.

Экономические условия хотя и претерпевают изменения постоянно ощутимыми влияющими на концептуальную политику лесного хозяйства (изменение спроса на лесные сортаменты, оборот рубки по хозсекциям и пр.) становятся по истечению десятилетий, 20-25 и более лет. Если при этом происходит планомерное развитие экономики. В случае ее тесной связи с использованием древесных ресурсов, сохранение нормированных объемов и извлечения их из лесных насаждений является сущим из основных требований к ведению лесного хозяйства т.к. затрагивает социальные и экономические права местного населения.

Разделение земельных угодий объекта лесоустройства на организационно-хозяйственные единицы по своей сущности и предназначению еще более консервативно. Организация

хозяйственных частей и хозяйственных секций должна носить почти постоянный характер, относительно хозсекции — на период оборота рубки. Это 50 — 100 и более лет. Именно лесоустроительные организации, находясь на страже государственных интересов и борясь за наиболее эффективное использование земельных ресурсов в пределах объекта лесоустройства, должны твердо отстаивать необходимость, по возможности сохранения стабильного лесопользования, в т.ч. сохранения организованных хозяйственных частей и хозяйственных секций.

Таксационная характеристика лесных насаждений и др. категорий лесных земель также подвергается временным изменениям. Однако выработанный практикой 10-ти летний срок ревизии лесоустройства также не случаен изменения по высоте, диаметру, возрасту и запасу древостоев хотя и происходят ежегодно, но для достоверного их определения глазомерного или даже с применением измерительных приборов, необходимо соответствующее накопление по данным таксационным показателям. С применением электронной счетной техники, естественно можно составить программы не только для ежегодного внесения текущих изменений, но даже ежемесячно или ежедневно. Проблема будет только в практическом их смысле и прикладном использовании с пользой для дела.

Еще более устойчивыми должны быть разработанные лесоустройством мероприятия по организации лесного хозяйства, лесопользования и лесопользования. Скачкообразное изменение размера лесопользования, т.е. пользования древесиной, должно быть исключено. Тем более, в сторону существенного его снижения, что затрагивает социальные и экономические условия развития регионов и, главное местного населения, являющегося конституционным собственником природных ресурсов

В качестве «доказательства» особой миссии Михаил Швец приводит ряд информационных показателей относительно развития "непрерывного лесопользования" Среди них обратим внимание на данные таблицы 3, в которой отражено качество внесения лесохозяйственными предприятиями текущих изменений в учет лесного фонда при невмешательстве лесопользования на примере Ивано-Франковского областного управления лесного хозяйства. Выделение жирным шрифтом сделано с целью привлечения внимания читателей на предпринимательское предназначение подобной формулировки. Об этом - несколько ниже. Прежде необходимо сказать о том, что все изложенное в указанной статье М Швецом, моим когда-то коллегой и близким сотрудником, лесопользованием называть нельзя. В указанной статье уважаемый Михаил Иванович вопросы лесопользования в том смысле как их рассматривал М.М. Орлов вообще не затрагивает. Хотя, имея реальные возможности и должностные обязанности влиять на лесопользование в границах объектов лесопользования (по Орлову М.М. — лесной дачи, лесничества) он мог бы способствовать видимой в информационном плане для общественности его экономической эффективности. Однако этот краеугольный постулат лесопользования в статье проигнорирован. А он-то гласит "...объектом лесного хозяйства является лес в пределах той или иной лесной дачи понимая под словом лесная дача ограниченную площадь, в большей своей части покрытую лесом и подчиненную хозяйственному расчету обеспечивающему постоянное и наивыгоднейшее пользование лесом на данной территории (с 4-5) [Здесь и далее цитируется по М.М. Орлову Лесопользование, том 1 Элементы лесного хозяйства И-ние журнала 'Лесное хозяйство. Лесопромышленность и Топливо — Ленинград 1927]. Орлов М.М. во всех своих трудах напоминал о необходимости наивыгоднейшего пользования лесом. При этом он различал два вида пользования прямое, т.е. связанное с необходимостью рубки деревьев, и побочное — не связанное с рубкой деревьев как например, сбор ягод и грибов заготовка диких плодов и лекарственных растений, бортничество и пр.

С другой стороны лесопользование по Орлову М.М. требует составления плана лесного хозяйства и лесопользования, указывая «Таким образом всякая хозяйственная деятельность должна быть деятельностью целесообразной и планомерной понимая под последним словом подчинение действий расчету основывающемуся на хозяйственной аксиоме или на так

называемом принципе бережливости согласно которому человек стремится к наибольшей пользе с наименьшими затратами» (с. 5). Ни в статье М Швеца ни даже в объяснительных записках к проектам организации и развития лесного хозяйства нового периода т.е. разрабатываемым уже в годы независимости Украины даже указаний на затраты и их покрытие лесным доходом тщетно искать. Информация поданная им в таблице 1 об охвате предприятия хозяйственными мероприятиями и ежегодными инвентаризациями в процессе непрерывного лесоустройства а также объемы созданной по выделенной автоматизированной картографической базы данных в таблице 2, — лишь средство достижения цели но никак не план хозяйства. Без его (плана хозяйства) экономического осмысления и расчета затрат такое возможно лишь при «даровом» финансировании как это и теперь имеет место, т.е. за счет средств государственного бюджета. Во всех иных случаях с порядком перенесения затрат на проведение лесоустройства на себестоимость продукции лесного хозяйства через попенную плату или цены на проекцию побочных пользования вряд ли найдется много желающих проводить пропагандируемое непрерывное лесоустройство.

Не будем считать случайным и отдадим должное автору статьи за его честное признание того, что «...непрерывное лесоустройство в Российской Федерации ...в дальнейшем не приобрело широкого распространения». Оно и не могло его получить поскольку в России научная мысль относительно организации лесного хозяйства и лесопользования всегда была выше по вполне понятным причинам. Сейчас она приобретает еще более прагматичный уклон, в том числе с учетом условий рыночной экономики. Об этом свидетельствует, например, распространенная в интернете статья А.П. Петрова д. э. н., академика РАН «Государство должно стать свободным от хозяйственных функций» в которой он указывает: «Для малолесных районов хозяйственные структуры лесхозов должны быть преобразованы в государственные предприятия осуществляющие свою деятельность в качестве коммерческих структур». Поэтому в современных условиях государство Украина должно освободиться от выполняемых им хозяйственных функций. Однако Михаил Иванович кажется усматривает наоборот. И роль "непрерывного лесоустройства" сводит, как он сам пишет, к ежегодным **инвентаризациям**. При этом вовсе не рассматривает на примере Ивано-Франковской области никаких мероприятий с точки зрения лесопользования и лесопользования. Негласно отрицает основное классическое требование к лесоустройству: "Самым исконным и коренным требованием в этом отношении является определение размера пользования, которое должно быть установлено планом для данной дачи... в виде известной площади леса, или же выражен определенным количеством древесины" (с. 10-11). Потребных затрат и ожидаемых доходов автор не приводит, претендуя при этом называть лесоинвентаризационные операции лесоустройством. Сразу заметим, что областное управление лесного хозяйства не есть объектом лесоустройства. Оно также не есть субъектом предпринимательской деятельности и землепользователем. Оно же и не призвано проводить внесение текущих изменений в материалы лесоустройства. В статье нет сведений о величине валового дохода, о необходимых затратах на ведение лесного хозяйства, о чистой прибыли. Нет и данных об эффективности лесного хозяйства, об установлении размера пользования. Сейчас я прошу читателей набраться терпения и сделать простейшие расчеты на основе упомянутой таблицы 3, легко выполняемые без применения современных компьютеров. Итак, среднегодовой прирост древесины по запасу на единице площади (обозначается латинским шрифтом Z_{cp}) определяется простейшим способом: запас древесины в любом возрасте лесонасаждения (латинское M_A) делят на его физический возраст (A), определяемый при таксации леса. Тогда,

$$Z_{cp} = M_A : A. [1]$$

из этого следует, что $Z_{cp} \times A = M_A$, [2]

$$\text{или } A = M_A : Z_{cp} [3]$$

Таким образом, мы установили, что средний возраст совокупности лесных насаждений можно определить путем деления среднего запаса стволовой древесины на единице площади на среднегодовой прирост ее. Теперь воспользуемся учетными показателями "лесоустройства" с показателями "лесохозяйственных предприятий" (таблица 3,4 и 5 колонки). Автор указывает, что поданным лесохозяйственных предприятий удельный среднегодовой прирост на 1 га покрытой лесной растительностью земель составляет 5,3 а поданным лесоустройства - 4,3 куб. метра. Расхождение составляет + 23 %, что по всем нормам точности лесной таксации есть недопустимым отклонением. Вывод, естественно, в пользу необходимости непрерывного лесоустройства...

Попробуем стать на защиту чести и достоинства лесхозов. Тем более что, кажется, некому больше этим заняться, хотя, по большому счету, этому должен был бы уделить пристальное внимание НИИ горного лесоводства, поскольку такое резкое снижение среднегодового прироста лесных насаждений в пределах целой области - явление неординарное и тревожное. Смею выразить свое сомнение в объективности данных такого "лесоустройства", и его "вмешательство", словами М. Швеца, есть полностью несостоятельным

Михаил Швец в названной таблице приводит показатель (М). т. е. средний запас на 1 га покрытых лесной растительностью земель, соответственно, 235 и 249 м³/га. Вычислим по формуле 3 средний возраст всей экосистемы - $235 \text{ м}^3 : 5,3 \text{ м}^3/\text{год} = 44,3 \text{ года}$ - по данным лесохозяйственных предприятий; $249 \text{ м}^3 : 4,3 \text{ м}^3/\text{год} = 57,9 \text{ года}$ - поданным лесоустройства... Разность- 13,6 года!?

А теперь обратим внимание на то, что он пишет: "С его определения на современном этапе "Укргослеспроект" произведен сравнительный анализ внесения текущих изменений и характеристики лесного фонда Ивано-Франковского областного управления лесного хозяйства, полученной по материалам составляемого самими лесохозяйственными предприятиями государственного учета лесов на 1.01.96 годы и в результате базового лесоустройства, проведенного в 1947 году сразу же после государственного учета лесов" Нетрудно понять, что вместо установления истины автор ориентируется на целесообразность: доказать читателям и общественности, что "... пока что нельзя положиться на внесение текущих изменений самими лесохозяйственными предприятиями". Не замечает того, что лесхозы при подготовке материалов к составлению учета лесного фонда на 1 января 1996г. использовали проектные и учетные материалы, разработанные тем же "Укргослеспроект". Именно специалистам лесоустройства необходимо было обратить на несвойственное природным лесным экосистемам, скачкообразное уменьшение важнейшего из показателей успешности лесоводства - среднегодового прироста. Сравним его динамику за 1988 - 1997 годы (рис. 1).

Такое положение возможно лишь в случае отказа юридического лица (декларируемого или умалчиваемого), производящего лесоинвентаризационные и проектные работы, от несения экономической ответственности по результатам предпринимательской деятельности лесхозов. Столь резкое падение среднегодового прироста (23 %) нельзя принимать доказанным. Тем более в свете того, что после последнего их устройства (1988 - 1989 гг.) прошло менее 10 лет, и даже при самом пассивном хозяйствовании их средний возраст не мог бы возрасти на 13 лет... Все это ставит под **сомнение состоятельность лесоустройства, именуемого автором базовым**. Обоснованное недоверие к выводам Швеца М.И. вызывает и то, что природно-климатические условия этой области являются наиболее благоприятными

для роста и развития лесной растительности. Она представлена в основном быстрорастущими и высокопроизводительными, хозяйственно ценными породами, такими, как ель, пихта, дуб, бук. Явно преобладающими (рис. 2) являются еловые насаждения.

По самым осторожным расчетам, используя таблицы хода роста полных условно одновозрастных еловых древостоев Украинских Карпат (Цурик Е.И.), в возрасте от 45 до 60 лет среднегодовой прирост древесины составляет от 6, 3 до 8,0 м³/га. С учетом реальной полноты - от 5 до 6,4 м³/га, но никак не 4,3 м³/га. И вряд ли эти расхождения смогут быть четко изучены и объяснены с применением ГИС-технологий, за которые ратует автор. Геоинформационные системы, безусловно, важны для изучения обширных пространств, тем более в стратегическом плане для формирования глобальной экономики и в оборонных целях. Не думаю, что они приемлемы и экономически рациональны с точки зрения их эффективности, для исследования локальных территорий и назначения рубок ухода или производства лесных культур на отдельно взятом таксационном участке. Т. е. на хозяйственном выделе, где вместо наблюдения и разговоров требуется проведение (работа!) конкретного лесохозяйственного мероприятия...

Вернемся к выделенному ранее качеству **внесения лесохозяйственными предприятиями текущих изменений** и заметим, что это не может входить в функции лесоустройства ни как науки, ни как процесса производства. Функции лесоустройства в осмыслении состояния лесного фонда и выполнения системы лесохозяйственных мероприятий. Но, главное, - это подготовка предложений по дальнейшему совершенствованию лесного дела, повышения эффективности лесного хозяйства.

Что же читатель может еще увидеть в анализируемой статье уважаемого автора? Ни спроса рынка на лесные материалы по сортаментам, ни показателей нормированных объемов извлечения древесины из лесов соответствующих лесхозов (по главному и по промежуточному пользованиям), ни потребности необходимых средств для их выполнения, в т. ч. по источникам финансирования. Ни даже четко сформированных (образованных) хозяйственных секций. С одной стороны, их давно "урезали", неправомерно исключив участки леса, временно лишенные лесной растительности, но предназначенные для выращивания древесины. С другой, определяя в качестве хозяйственных секций участки с совсем ограниченными по величине площадями. Это не создает никаких предпосылок работать с ними в качестве таковых.

Тщетно искать в статье или даже проектах организации и развития лесного хозяйства, не говоря о материалах "непрерывного лесоустройства", ответ на вопрос о стратегическом направлении лесной политики лесхозов на решение одной из главных, приоритетных задач региональной экономики. Я не говорю уже о необходимых объемах лесосырьевых ресурсов для акционерных лесопромышленных предприятий, целлюлозно-бумажных комбинатов, мебельного и плитного производства, еще совсем недавно приносивших деньги и славу региону Карпат. Не будем забывать и о рабочих местах, так необходимых простому народу этого же региона.

Таблица 1. Динамика годичного размера расчетной лесосеки по лесхозам Ивано-Франковской области по материалам "лесоустройства"

Годы	Годичный размер расчетной лесосеки, тыс. м ³				Дина- мика до 91 г., %%	Источник информации
	по группам пород			Всего		
	хвойные	тв.лис- твенные	мягколи- ственные			
1991	450,8	105,1	11,8	567,7	100	Сводный проект, 1991 г
2001	449,5	131,4	12,6	593,5	104,5	— " —
2001 непр.	217,9	121,4	9,0	348,3	61,4	Утвержденные размеры
% до 2001	48,5	92,4	71,4	58,7	x	на 2001 год

Именно с этой целью я вновь прошу читателей вникнуть и провести некоторые расчеты и сделать свои выводы. В

соответствии со сводным проектом организации и развития лесного хозяйства, разработанным Украинским лесоустроительным предприятием, правопреемником которого является объединение "Укрдержлеспроект" в 1991 г., расчетная лесосека по главному пользованию была установлена в объеме 567,7 тыс м³ а к 2001 г. ожидалось ее увеличение (+ 4,5%), что, в общем, соответствовало бы основным принципам развития региональной экономики. Пересмотр объема новой "расчетной лесосеки" на основе лесоустройства 1997 г (табл. 1), теперь уже Швецом М.И. названного базовым, в сторону резкого ее уменьшения (58,7 % к ожидаемому на 2001 г.), создает много вопросов

Такое положение не может быть незамеченным. Это конкретно затрагивает возможность поддержки на стабильном уровне предложения лесных материалов промышленным предприятиям и населению, что весьма важно для социально-экономического развития региона. Не говоря о соответствии такого "лесоустройства" основным требованиям относительно организации и ведения лесного хозяйства, законодательно определенным Лесным кодексом Украины. Возможные ссылки при этом на изменения в распределении лесного фонда по категориям лесов вряд ли могут быть признаны состоятельными, поскольку такие отклонения не могли быть инициированы Правительством Украины. Их всегда подают не без прямого участия менеджеров лесного хозяйства, включая и лесоустроительные организации.

Обратим внимание также на то, что уже сами руководители регионального уровня ставят вопрос и информируют общественность о возможности и необходимости подобного направления интенсификации лесохозяйственного производства. В газете "Деревообробник" № 3, 2003 они пишут (перевод на русский - А.Б.) "Мы убеждены, что в многолесных регионах, как-то Карпаты и Полесье, лесное хозяйство можно и необходимо строить на хозрасчетных основаниях, что дотации с бюджета в данном случае должны ограничиваться только масштабными проектами лесоразведения на неугодиях или ликвидацией последствий стихийных бедствий" (Калуцкий И.Ф., Олейник Р.Р.). Можно лишь высказать сожаление, что автор статьи и активный сторонник "непрерывки" в лесоустройстве этого не видит.

В заключение необходимо отметить, что общие задачи лесоустройства в Украине, как процесса производства по созданию научно-технической продукции лесхозов и других субъектов лесного хозяйства, рано или поздно должны обрести четкую свою форму. Они полностью должны подчиняться условиям рыночной экономики. Основное внимание следует уделять изучению постоянно меняющихся экономических условий, спроса на лесные

материалы со стороны промышленных предприятий и населения, направлять деятельность лесхозов на эффективное лесоводство, прибыльное по своему характеру и природоохранное по содержанию. В необходимых случаях, по усмотрению заказчика, было бы целесообразным, на мой взгляд, разрабатывать альтернативные проектные решения. Это, прежде всего, касается годовых объемов главного пользования, т.е. связанного с рубкой деревьев и заготовкой лесных материалов промышленного и бытового назначения.

«Мебельный бизнес в СНГ» №2 февраль 2003

Карпатський регіон - приклад однієї полеміки

Карпати. - Ви за кого: за аудиторів чи за дивіденди?

Вирубка лісу: чи заслуговують аудитори на дивіденди...

Андрій БОБКО, "Урядовий кур'єр" 2002.10.22

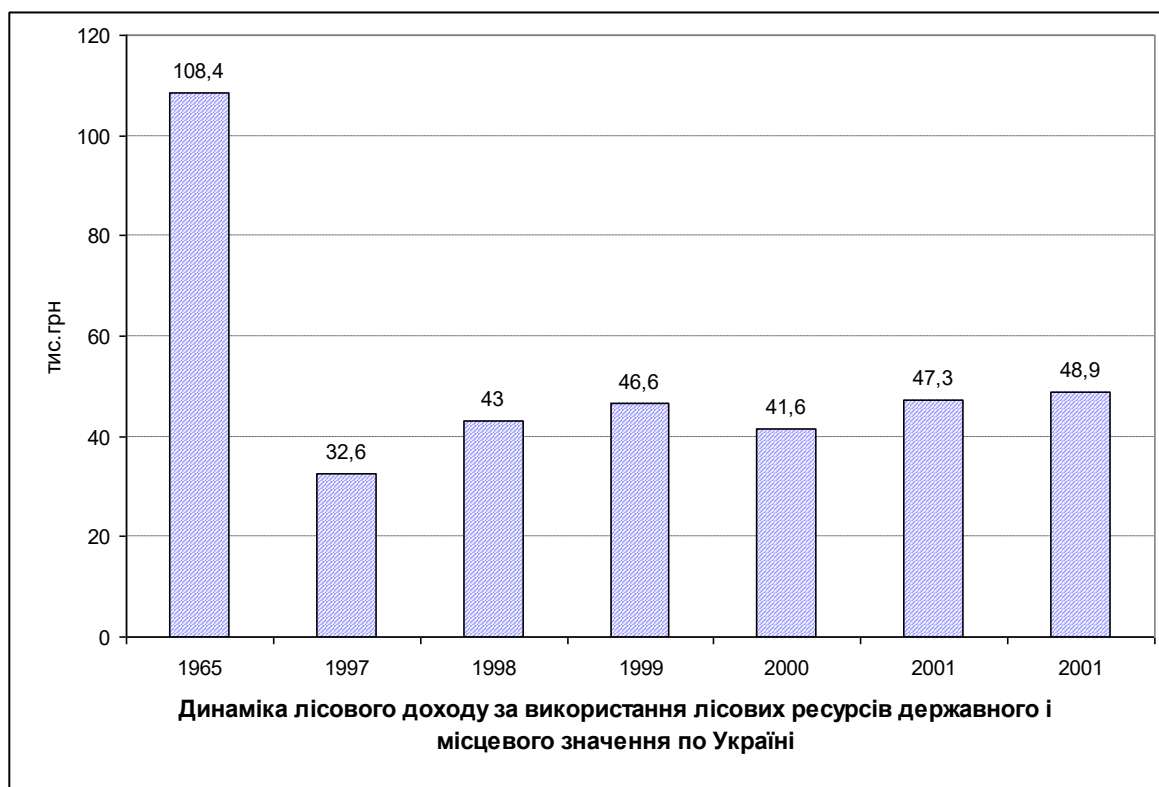
В «Урядовому кур'єрі» від 11.07.2002р. надрукований матеріал прес-служби Рахункової палати під назвою «Ліс рубаять - бюджетні гроші летять». Нагадаю, що у ньому висвітлено наслідки перевірки використання коштів державного бюджету лісогосподарськими підприємствами в областях Карпатського регіону. На мій погляд, матеріал потребує громадського обговорення.

Варто нагадати, що ліс є окрасою природи і багатством українського народу, яке становить понад 1,7 млрд. м³. Водночас (щорічний приріст деревини (урожай) становить близько 35 млн. м³, питомий - 3,9 м³/га лісових земель. Вилучення запасів деревини в областях Карпатського регіону становить лише 1,5 тоді як у Польщі - 3,2 а в Угорщині - 4,6 м³/га. Найвагоміша матеріальна цінність - деревина, з щорічним приростом якої перебувають у прямому зв'язку екологічні та захисні функції лісів: чим більший приріст за кількістю деревини, тим вищі природоохоронні функції. Вилучення деревини в той чи інший спосіб служить задоволенню економічних потреб суспільства. У Польщі з 8,5 млн. га лісів щорічний обсяг вилучення деревини становить 26 млн. м³, в Україні — близько 12 млн. м³ з площі понад 10 млн. га. Зазначені розбіжності є віддзеркаленням суттєвих відмінностей у господарюванні. В Україні щорічно із державного бюджету виділяються значні кошти (на 2002 р. — 118,3 млн. грн., а лісовий дохід передбачено лише в обсязі 47,2 млн. грн.). Водночас у Польщі лісогосподарські підприємства сплачують відрахування частки своїх прибутків на утримання Державної дирекції лісів та її профільних інститутів, а державі за використання лісових земель сплачується земельний податок.

Формування думки про надмірність вилучення деревини в Україні набуло політичного забарвлення. Без наближення до конкретних суб'єктів лісового господарства. Прийшовши до невтішного висновку про непрозорість фінансування та використання коштів Державного бюджету, Рахункова палата ні їхньої кількості, ні напрямів використання не повідомила. Решта висновків — на користь лісового підприємництва, а не держави. Фахівці палати, на мою думку, не зуміли встановити реальний стан речей, а тому очікувати поліпшення стану справ після такої перевірки не доводиться. Скоріше навпаки. Передусім тому, що стосовно лісового господарства у суспільстві є досить туманні уявлення. Нажаль, у законодавчих актах немає такої облікової категорії, як „землі лісогосподарського призначення”, а вживається термін „землі лісового фонду”, який семантично і за змістом є помилковим. Сукупні запаси деревини (лісовий фонд) - є валовою продукцією. Разом з тим товарна продукція лісового господарства - (лісосічний фонд) - це та їхня частка, яка за своїми технічними властивостями має ринковий попит і може бути вилучена із лісонасаджень. Лісосічний фонд держава начебто продає за оцінкою кількості та якості у стані росту (на пні). На цьому наріжному камені ґрунтуються економічні відносини у лісовому господарстві. А що виходить? Знеособлена ціна деревини на пні не перевищує 1-2 долари США, що становить 3-6 відсотків ринкових цін на лісові матеріали. Тоді як цей показник у Фінляндії, становить 30 відсотків, а в дореволюційній царській Росії становив 40 відсотків. Тому саме плата з пня має бути вирішальним джерелом наповнення державного бюджету.

На жаль, аудитори Рахункової палати не використали сповна повноважень щодо аналізу з питань використання державних коштів та майна лісгоспами. А йдеться про майже 35 млн. куб. м щорічно, із яких щонайменше 70-75 відсотків має використовуватися для економічного і соціального розвитку економіки країни. Невиправдано робиться порівняння про фінансування Держкомлісгоспу і Мінагрополітики. Земля лісгоспам надається у користування за державними актами. Оренда лісів ще не практикується, необхідність її не усвідомлюють місцеві органи влади, хоча й зазнають від цього суттєвих втрат щодо формування їхньої фінансової основи. Так, знеособлена ціна деревини на пні в лісах областей Карпатського регіону, з урахуванням усіх використаних ресурсів, становила в 2001 році 4,72 грн./м³ і була нижчою, ніж у 2000-му на 4,7 відсотка. Такі ціни сприяють лише розвитку тіньової економіки. Саме це є причиною експорту необробленої деревини та технологічних лісових матеріалів у зарубіжні країни, зокрема так званих дров. Напевне, Європа ще й досі потерпає від дефіциту цього різновиду енергоресурсів.

Доцільність пропозиції Рахункової палати про створення цільового фонду в лісгоспах є досить сумнівною. На мою думку, потрібно шукати ефективні шляхи розвитку науково обґрунтованого лісокористування, які вигідні передусім для державі. Адже за 2001 рік лісовий дохід по регіону становив 13,1 млн. грн., що менше порівняно з 2000-м на 4,7 відсотка. Водночас аналіз свідчить, що навіть не компенсовано видатки із державного бюджету. Висновок про передчасність відокремлення функцій заготівлі деревини від охорони і відновлення лісового фонду суперечить ідеології державного, лісівництва та наповненню доходної частини бюджетів, формуванню ринкової економіки. За Лісовим кодексом Російської Федерації таке поєднання визначене несумісним. При суміщенні комерційних функцій з повноваженнями державної лісової охорони держлісгоспи не зацікавлені будувати підвищувати ціни на деревину на пні, забезпечувати достовірність матеріально-грошової оцінки лісосічного фонду, а держава матиме збитки. Слушною була б також пропозиція підвищити лісові тарифи у два, а то й три рази, ув'язати їх динамічно з ринковими цінами на лісові матеріали. Адже ціни діють з січня 1997 року, коли курс національної валюти був у межах 1,8 грн. за один долар США. Між іншим, лісовий дохід із лісів тільки державного значення (без колгоспних) ще за 1965 року становив 18061,5 тис. руб., за цінами, приведеними до гривні 2000 року (108,4 млн. грн., що в 2,3 рази більше надходжень лісового доходу 2001 року (див. малюнок). Лісокористування має бути виключно госпрозрахунковим. Підприємці, а не державна лісова охорона мають здійснювати будівництво доріг та інших об'єктів інфраструктури за власні кошти. Організація лісокористування, продаж лісосічного фонду на користь казни, догляд за дотриманням лісівничих норм і правил з боку лісопромисловців, відновлення лісу - невіддільні складові роботи лісової охорони. Наприклад, за історичними даними, по Київській губернії лісовий дохід за 1897 рік становив 1153114 срібних рублів і перевищував видатки на утримання тодішньої Державної лісової охорони майже у п'ять разів.

Викладене, на мій погляд, заслуговує на увагу з тим, щоб високий авторитет і владні повноваження Рахункової палати могли бути використані на суттєве поліпшення ефективності використання державних коштів і майна (деревини, а не підприємців чи комерційних структур). Водночас лісове господарство, щонайменше в лісах державної власності, мало б стати прибутковим. Держава і народ повинні мати прибуток за надання суб'єктам лісівництва у господарське використання земель лісогосподарського призначення разом з державним майном у вигляді лісу.

"Урядовий кур'єр" 2002.10.22

Навіть при хорошому харчі стадо втрачає молоко...

А.БОБКО, кандидат сільськогосподарських наук, «Деревообробник» 2003.03.18

Можна висловити тільки щирі вдячності високоповажним опонентам, котрі так увалено опрацювали мою статтю, що була надрукована в «Урядовому кур'єрі» від 1 листопада 2002 р.: «Вирубка лісу: чи заслуговують аудитори на дивіденди...». Свої критичні зауваження і пропозиції доктор сільськогосподарських наук Іван Калущий та кандидат наук Роман Олійник виклали у статті «Вирубка лісу: менше годувати і більше доїти?..» в газеті «Деревообробник» № 3 за 4-17 лютого 2003 року. Будь-яка дискусія є корисна для обговорення недоліків і визначення напрямів вдосконалення і розвитку лісового господарства як в областях Карпатського регіону, так і за його межами. Метафоричний заголовок приваблює. Але ж є відомим і те, що недоєні корови втрачають молоко, отже й молочну продуктивність навіть при хорошому харчі..

Щось подібне відбувається у лісівництві України, зокрема в багатолісних областях Карпатського регіону і Полісся, якщо говорити в ключі, запропонованому опонентами читачам. На що натякають автори, думаю, зрозуміло: держава мало виділяє коштів з державного бюджету на лісівництво. Правда, цього терміну вони уникають. Термін «лісівництво» майже зник з ділового спілкування, а також з наукових праць пошукачів учених звань та наукових посад. Його замінили підприємницьким, спрямованим на дивіденди, стереотипним виразом: «охорона, захист, раціональне використання і відтворення лісових ресурсів, мисливських тварин», або «лісовідновлення, захист та охорона лісу». Але зазначені словосполучення не повністю відповідають змісту терміна «лісівництво», як галузі рослинництва, що займається вирощуванням лісу для одержання деревини.

Ще є багато інших, підприємницьких, отже й менеджерських прийомів, заходів, спрямованих на привласнення певними корпоративними групами природних ресурсів деревини, що за Конституцією України є власністю українського народу. Одним із багатьох є скорочення обсягів вилучення деревини шляхом головного користування. В краплині віддзеркалюється весь світ, заявляли класики філософії. Як же він віддзеркалюється у лісівництві Івано-Франківської області, можна прослідкувати на прикладі динаміки річних розмірів лісосічного фонду після 1995 року, тобто після організації державних лігоспів.

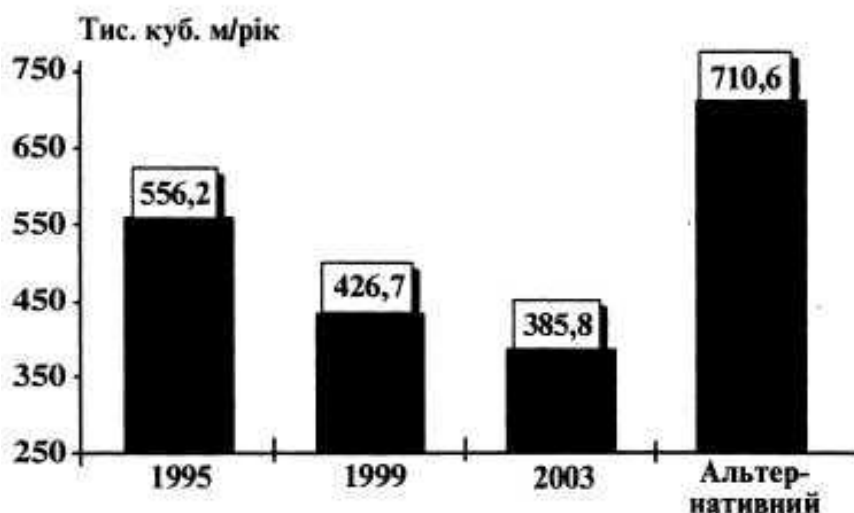

Рис. 1. Динаміка розміру лісосічного фонду в лісах Івано-Франківської області за 1995 – 2003 рр.

розрахунки свідчать, що потенційно можливий обсяг екологічно безпечного, щорічного вилучення деревини при встановлених державою майже півстоліття тому віках рубки за технічною стиглістю становив би 710,6 тис. куб м (рис. 1). І все це при щедрому

фінансуванні лісівництва з державного бюджету. Дипломованим науковцям має бути відомим, що природний ріст окремих лісонасаджень і лісових масивів навіть теоретично не може мати таких стрибкових змін. Вони не вписуються ні в закономірності росту лісостанів, ні в законодавчі принципи невиснажливості й рівномірності лісокористування, на яких ґрунтуються лісівничі вимоги до лісовпорядкування, ні до вимог соціально-економічного розвитку підприємств і регіонів.

Зрозуміло, що у складі менеджменту в лісівництві області були враховані якісь інші, підприємницькі передумови. Опоненти посилаються на те, що «нині частка природно-заповідного фонду складає 22,5% (135 тис. га). А загалом вилучено з користування 331,1 тис. га, або 53% від всіх земель лісового фонду області». Звернемо увагу на слово «вилучено». Це і є захід менеджменту сучасних лісівників. Бо вилучення лісонасаджень з лісокористування не є природним законом, а досить суб'єктивним. До того ж, вони вилучаються так би мовити з лісокористування головного, що здійснюється за власні кошти підприємців-лісопромисловців. І менеджери-лісівники добре знають, що вони прийдуть у ці «вилучені», але шляхом проміжного користування, тобто шляхом здійснення рубок догляду і санітарних..., правда, уже за кошти державного бюджету, без жодних «лімітів» і виключно на свій підприємницький погляд. Така економічна сутність «вилучення». Зрозуміло, що опоненти можуть послатись на те, що всі складні процедури, пов'язані з вилученнями, затверджені урядом України. Це справді так. Але не зайве нагадати, що уряд тут ні до чого. Жодна із подібних пропозицій без ініціативи лісівників не дійде до уряду, не кажучи уже про подальше їх опрацювання в урядових колах, в яких міркування вищого керівництва Держкомлісгоспу є найбільш авторитетним, грамотним і впливовим.

Як наслідок усього цього, тобто «вилучення» із лісокористування, заготівля товарної деревини шляхом головного користування (за кошти лісопромисловців) по області за 2001р. склала 263,0 тис. куб. м, від проміжного користування (за кошти державного «харчу» - бюджету) - 204,3 тис. куб. м, або 77,7% від обсягу головних рубок. Із обсягу проміжного користування-171,6 тис. куб. м (84 %) є т. зв. інші рубки, які при економічно відповідальному лісівництві мали би бути зараховані до лісосічного фонду головного користування відповідно до Правил, затверджених постановою Кабінету Міністрів України від 27 липня 1995 р. № 559 (пункт 2, абз. 3).

Повернемося до фінансування: де ж це бачено, щоб постійний користувач земельних угідь, у межах яких, дякуючи Всевишньому і попереднім дбайливим лісівникам, налічується 569 тис. га земель, вкритих лісовою рослинністю, накопичено 128,5 млн. м³ деревини, тобто 226 м³/га, ще й вимагав від держави кошти на ведення лісівництва? Це - показники саме по Івано-Франківській області, в якій досвід лісівництва лише на короткий період був під впливом колишньої радянської школи. Решта часу - під впливом європейського лісівництва, що мало б визначати, здається, і відповідний його рівень. Щонайменше - він мав би відповідати рівню лісівництва Польщі, Угорщини. Тим більше, що в межах області багато років здійснює наукову діяльність Науково-дослідний інститут гірського лісівництва зі статусом Український. Наукові дослідження і рекомендації його мали б матеріалізуватись у практичному лісівництві. Але, як тепер модно повторювати, «маємо те, що маємо».

А маємо в серці Карпатського регіону, в Івано-Франківській області, з надзвичайно сприятливими лісорослинними умовами «недоєне стадо», котре постійно втрачає свою молочну продуктивність. А його пастирі водночас просять все більше «харчу», коштів державного бюджету: запит на кошти державного бюджету по Івано-Франківській області на лісове господарство з 12,27 грн./га зріс у 2001 р. до 14,41 грн./га у 2002 р., тобто на 17,4% (без збільшення чисельності «гурту корів», що складається із 569 тис. га земель, вкритих лісовою рослинністю, і при зменшенні «надою» з 556,2 до 385,3 тис. м³, при потенційному - понад 700 тис. м³). Середньорічний приріст стовбурової деревини, «молока гурту», становить 2650 тис. м³, або 4,73 м³ /«корову» - гектар. Попри те, не тільки вимагають державний харч, а ще й наполегливо твердять про необхідність збереження «єдиного

господаря лісу», перенесеного повністю з колишньої радянської системи, у т. ч. зі статусом Державної лісової охорони. І це коли ще за радянських часів неодноразово було доведено і підтверджено опублікованими матеріалами те, що лісівництво на всій території колишнього Союзу стало збитковим. В Україні видатки державного бюджету майже вдвічі перевищували обсяги річного лісового доходу. Навіть в Росії, з її просторами лісовими угіддями, на відміну від дореволюційного лісівництва, видатки на лісове господарство в умовах відсутності будь-якої конкуренції між відповідними суб'єктами підприємницької діяльності, перевищували лісовий дохід. Сальдо було від'ємним, замість прибутку - збитки. Що ще потрібно, щоб на підставі відповідних порівнянь дійшли висновку про банкрутство в теоретичному, а ще більше у практичному плані системи т. зв. державного управління лісами? Ще більш невиправданим є намагання перенести її основні принципи в практику сучасного лісівництва в Україні, що має розвиватися з урахуванням принципово нових економічних відносин, на які посилаються опоненти. Для наочної оцінки ефективності державного господарювання у лісівництві, отже й знеособленого державного управління лісами, зробимо деякі порівняння економічних «досягнень» на прикладі Івано-Франківської області, всієї держави, з лісівництвом в Італії та АР Крим (рис. 2). Порівняємо середньорічний приріст стовбурової деревини з рівнем господарського його використання.

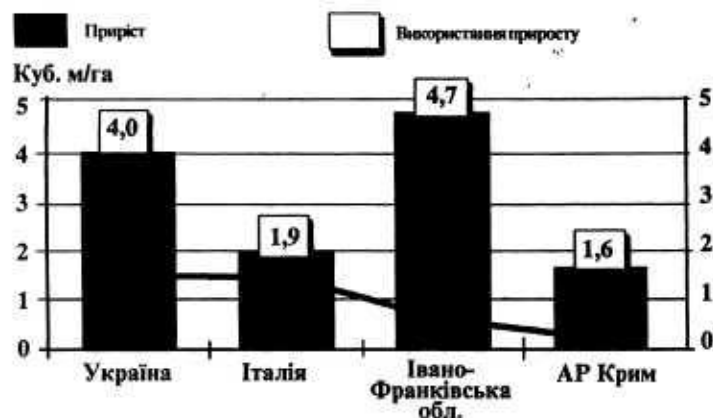

Рис. 2. Графічне порівняння продуктивності лісівництва за питомими показниками середньорічного приросту деревини та його господарського використання.

Чи можна не звернути уваги на те, що лісівництво в Івано-Франківській області, яку так файно представляють високоповажні науковці і водночас його високопоставлені менеджери, за рівнем використання ресурсів деревини поступається навіть лісівництву Італії? Можливо, найближчим часом Івано-Франківщина зрівняється з лісівництвом АР Крим. Але в Італії природно-кліматичні умови для ведення ефективного лісівництва є

досить жорсткими. Вони, певною мірою, нагадують лісівничо-рослинні умови гірського Криму, з тим же переважно напрямом економічного розвитку, у т. ч. санітарно-оздоровчого, курортного відпочинку і туризму, з урахуванням «екологічних, санітарно-гігієнічних, естетичних, виховних та інших функцій»...

Перш ніж викласти свої аргументи (антитези) щодо основних зауважень вельмишановних опонентів, хочу ще раз висловити щире вдячність за змістовні зауваження до опублікованої мною статті в «Урядовому кур'єрі», а також за публічне визнання того, що «...в багатолісних регіонах, як-от Карпати і Полісся, лісове господарство можна і треба будувати на госпрозрахункових засадах (виділено автором – А.Б.), що дотації з бюджету в даному випадку повинні обмежуватись тільки масштабними проектами з лісорозведення не на угіддях». Це ж у жодному разі не суперечить моїм пропозиціям. На жаль, опоненти, вказуючи на некоректність моїх порівнянь і висновків, не торкаються при цьому недосконалості нормативно-законодавчих актів і практичного лісівництва, і констатують:

1. В попередні десятиріччя потреба промисловості України (соціалістичної і цілком інтегрованої до потреб Союзу) в деревині складала 40 млн. м³/рік, то в останні роки ця потреба значно скоротилась. Ця теза не належить до визначальних, оскільки навіть при повній відсутності попиту на лісові матеріали з боку промисловості чи населення, суб'єкт лісгосподарської діяльності (надалі - лісгосп) має чітко обрахувати свої можливості з точки зору потенційних обсягів вилучення деревини з дотриманням встановлених лісівничих

норм і правил. Більше того, завжди, як основний показник ефективності лісівництва для підприємств лісогосподарського призначення має враховуватись рівень господарського використання середньорічного приросту.

2. Змінилося законодавство (лісове, земельне, природоохоронне, податкове та ін.). Зауваження не викликає заперечень як констатація факту. Тільки за змістом, певно, не слід вживати зворотну форму присудку, бо законодавство не змінилося, а його змінили - за активної участі менеджерів лісівництва. На мій погляд, треба говорити про його недоліки, наближати основні нормативні положення до відповідності ринковим засадам розвитку економіки країни, проведення земельної реформи.

3. Порівняння з попередніми періодами, яке Зроблене у згаданій статті (в «Урядовому кур'єрі» -А.Б.) є некоректним. Можливо це так. Але некоректність мала б бути доведена обчисленнями, конкретизована. Адже, як відомо, наука починається там, де починаються виміри.

4. Комплексні лісові підприємства, які успішно працювали в Карпатах понад 30 років... мали великі здобутки в практичному лісівництві. Теза не викликає заперечень. Підтверджується таксаційними показниками на 1.01.96.

5. Невдала корпоратизація (приватизація) лісокомбінатів. Це так. Однак таке становище треба швидко змінювати, а не сповіщати про нього, не вживаючи жодних заходів для оперативного поліпшення ситуації на рівних для всіх і прозорих умовах економічних відносин.

6. Дуже ослабленою з цього "розподілу" вийшла лісогосподарська частина. Теза відбиває емоційне ставлення опонентів. Лісівничо-таксаційні показники, що характеризують стан і продуктивність лісів Карпатського регіону, зокрема, Івано-Франківської області (наведені вище), не підтверджують такого висновку. Отже, теза має політичний підтекст і підприємницький зміст. Бо таксаційні показники, що характеризують наявний лісовий фонд області за обліком 1996 р., мало поступають сусіднім закордонним країнам.

7. Перевіряючи з Рахункової палати були рідкісним винятком. Мені важко заперечити чи підтвердити такий висновок, оскільки він є наслідком суб'єктивного сприйняття саме наслідків перевірки: для одних вони можуть бути «рідкісним винятком», для інших - першим млинцем, що вийшов комом.

8. З року в рік не зрубною залишається значна частка стиглого призначеного для вирубування лісу. У цій тезі змішано дуже багато надзвичайно важливих менеджерських прийомів: від термінології, встановлення, затвердження й оцінки лісосічного фонду до законодавчих норм і правил, економічної відповідальності самих лісгоспів. Автори сповіщають про те, що в області «...на корені залишились стояти понад п'ять тисяч гектарів стиглих лісів із запасом деревини 7,2 млн. м³. При цьому вони не повідомляють, що стороннім розробникам області не «виділяла» лісосічного фонду, як і не створювала аукціонного його продажу. Навіть на пропозицію Мінекономіки не дала згоди створити відповідний аукціон. Не думаю, що таке рішення було прийнято без участі обласного управління лісового господарства... Висвітлення решти аспектів з цього питання не дозволяє розмір статті.

9. Держлісгоспи одержують не більше 20 % потрібних коштів на лісовідновлення та охорону лісу. За матеріалами перевірки Рахункової палати протягом 2001 р. лісгоспи Івано-Франківської області отримали 6,61 грн./га, а в 2002 р. очікувалось 10,38 грн./га. Це означає, що лісгоспам потрібно від 33 до 52 грн./га, або 18-30 млн. грн. по області щорічно, або від 29,92 до 49,86 грн./га лісової площі. Такі вимоги не відповідають висновку опонентів, виділеному вище жирним шрифтом. Крім того, такі розрахунки мають підтверджуватись певним обчисленням і, перш за все, проектами організації та розвитку лісового господарства по кожному із лісгоспів!

10. Щорічний прибуток від лісогосподарювання в Польщі складає від 60 до 100 млн. злотих. Тобто від 15 до 25 млн. євро, або від 75 до 125 млн. грн, або від 8,64 до 14,41 грн./га площі лісів. Тоді чому ж просять кошти державного бюджету лісгоспи Івано-Франківської області? Порівняно з сусідньою Польщею на кожний гектар вони витрачають на 58 - 64 грн. більше? Що, може, в Українських Карпатах біля кожного дерева має стояти охоронець?

11. Лісова галузь Карпатського регіону потребує суттєвої реорганізації. Теза не має жодних заперечень. Лише суттєве доповнення: на засадах ринкової економіки і на принципах прибутковості лісівництва.

12. Суттєвих змін повинна зазнати інституційна структура підприємств. Теза дещо неконкретна. Добре було б, якби опоненти мали на увазі реформування підприємницької діяльності лісгоспів на умовах ринкових засад. Саме на цьому шляху можна досягти суттєвих зрушень у лісівництві не тільки в Карпатському регіоні, а й в інших областях, щонайменше в межах лісів державного значення, тобто колишніх лісгоспзагів Мінлісгоспу та лісокомбінатів Мінліспрому.

Окремо хочу зазначити, що один із опонентів, Роман Олійник свого часу в газеті «Дзеркало тижня» (№ 37 (310) від 23 вересня 2000 р.) опублікував статтю «Мораторій на здоровий глузд або заповідання жебрацтва». В багатьох аспектах стаття заслуговує на увагу. В ній він, посиляючись на англійського історика Генрі Бокля, пише, що законодавець повинен домагатись не істини, а доцільності. Правильна посилка, до того ж підкріплена тим, що «Темпи збільшення числа і площі заповідних об'єктів по Україні у ці роки (1993 - 1997. -А.Б.) були, певно, найвищими у світі,... в Івано-Франківській області на 119 тис. га, тобто виросла майже втричі». Але звернемо увагу й на інше: не уряд України, і не Мінекобезпеки створювало заповідні території. Справді, ці й багато інших об'єктів не вписуються у зазначену Боклем доцільність, але їх створювали не без участі та «наукових» обґрунтувань науковців і керівників лісівництва області. І про це слід відверто говорити громадськості, не наводити тінь на урядові органи.

Публічне і досить щире задоволення опонентів наслідками роботи аудиторів Рахункової палати Верховної Ради України незаперечно знайде підтримку з боку останньої. На жаль, воно нічого не змінює стосовно висвітлення питань як про ефективність використання коштів державного бюджету за призначенням, за відповідними напрямками, так і використання лісгоспами державного майна, перш за все, деревини. Для здійснення суттєвих змін в інституційних засадах у лісогосподарському підприємстві, на мій погляд, особливо важливим на сучасному етапі є розуміння самими лісівниками всіх рівнів менеджменту необхідності - реформування діючої системи. Суттєвим має стати факт відмови держави від колишньої системи державного управління лісами, разом з перенесенням значної частки господарського управління на самі підприємства, тобто лісгоспи, як основні організаційні ланки лісівництва в Україні. При «стаді» необхідні не тільки пастирі, а й дояри-лісозаготівельники, котрі своєчасно, якісно і зі знанням мистецтва господарювання здійснюють виробництво товарної деревини з дотриманням лісівничих норм і правил та відповідності сучасним засадам ринкової економіки. Відповідні обґрунтування і пропозиції були зроблені автором ще в 1997 році в статті «Економічні основи розвитку лісової галузі в Україні» (Журнал «Економіка України» 1997, № 9, с. 73 - 82). І автор повністю погоджується з висновком опонентів про те, що для Карпатського регіону і Полісся найбільшою мірою відповідає досвід польського лісівництва, впровадження якого, з певною адаптацією до регіональних особливостей областей України, доцільно якнайшвидше реалізувати. Для цього в Україні є всі можливості.

P.S. Кажуть, скільки людей, стільки ж думок, чи... У кожного своя правда, а істина десь посередині. Ми надали можливість висловитись людям, які мають, що сказати, вміють аргументувати та відстоювати свою позицію. А з тим - зуміють почути і зважити на іншу

думку. Але якщо ж у результаті дискусії опоненти так і не дійдуть згоди щодо спірного питання, ми вважаємо, що розмова поважних опонентів буде корисною читачам, які зможуть звірити своє бачення проблеми і використати аргументацію у своїй практичній діяльності. Будемо вдячні і тим, хто захоче поділитися своїми думками. Правда ж то в кожного своя... Шукаймо істину разом!

“Деревообробник” 2003.03.18

Довкола колгоспного лісу

А. БОБКО, кандидат сільськогосподарських наук зі спеціальності "Лісова таксація і лісовпорядкування". "Сільські вісті" 2001.09.04

Реформуючи село, органи влади намагаються вилучити зі складу селянських наділів уже не тільки невеликі за площею ділянки лісу, а й полезахисні смуги. У такий спосіб селян позбавлять своїх лісів та ще й тягатимуть по судах за позовами держлісгоспів, оскільки вберегтися від того, щоб у лісосмугу не зайшла корова, неможливо.

Завісу стосовно причин зазіхання на колгоспний ліс привідкрив кілька років тому журналіст О. Рожен в інформаційно-рекламному щомісячнику "Пропозиція". Пояснивши, чому зачастили в Україну менеджери-лісокористувачі з Німеччини, Австрії, Італії та навіть з Близького Сходу, він писав: "У правильно поставленому господарстві ліс дає змогу відшкодувати збитки на догляд за ним ще на етапі рубок догляду. А рубка стиглого лісу є високорентабельною і вельми прибутковою справою..." Тож лісівники-професіонали давно придивляються до колгоспних лісів. Для створення громадської думки щодо необхідності передачі таких лісів під своє крило лісове відомство має величезні можливості. Підпорядковані одному господарю, отже й залежні, науково-дослідні організації, окремі високопоставлені учені, навіть з інших напрямів науки, спрямовують зусилля на досягнення відомчих цілей. Селянські господарства і місцеві органи самоврядування таких можливостей позбавлені. Їм залишається хіба що довіритися політикам. Але й тут не все гаразд, бо, як сказав одного разу В. Горбулін, "дуже багато приходить до влади людей, котрим ніколи не буває соромно". І це справді так. Не соромно їм лобіювати через Верховну Раду закони та постанови, спрямовані на досягнення явно корпоративних інтересів, замість пошуку шляхів підвищення економічної ефективності діяльності держлісгоспів...

Державні лісгоспи - лісокористувачі, тобто покупці лісосічного фонду, вони ж його продавці і монополійні продавці необроблених лісових матеріалів - продукції лісової промисловості. Частка їхньої продукції на ринку набагато перевищує 35 процентів, межу, встановлену Законом "Про обмеження монополізму та недопущення недобросовісної конкуренції у підприємницькій діяльності". Вони ж - державна лісова охорона. Повноваження цієї служби, яка виникла ще за часів Петра I, поширювалися тільки на казенні, тобто прибуткові ліси колишньої Російської імперії. Саме з цим пов'язано введення плати за деревину, яку продавали лісгоспи лісопромисловикам. Якщо лісова охорона поєднує в собі право продажу та купівлі деревини на пні, розробки лісосік і контролю за дотриманням лісового і природоохоронного законодавства, а також виробництво круглих лісоматеріалів, їх переробку і продаж на внутрішньому та зовнішньому ринках, вона втрачає свої колишні функції, перетворюється в орган менеджменту лісами. Тому сучасні структури менеджменту в лісовому господарстві України розпочали і продовжують боротьбу за "одержавлення" ще й колишніх колгоспних лісів. Це протиріччя можна вирішити просто і без додаткових видатків із державного бюджету, використовуючи практику сусідніх країн, скажімо, Польщі. Для цього слід внести зміни до Земельного та Лісового кодексів і поширити їх на ліси різних форм власності, запровадити платність за землю для всіх суб'єктів господарювання. Ділянки лісу, розташовані в межах сільськогосподарських наділів селян, треба надати у власність селянським господарствам. Тим паче, що у дорученні президента від 6 лютого 2001 року N 1-14/135 чітко зазначено: "Забезпечити розробку та запровадження порядку передачі земельних ділянок лісового та водного фонду, що перебували у користуванні реформованих колективних сільськогосподарських підприємств, правонаступникам цих підприємств та приватним формуванням, які використовують сільськогосподарські угіддя реформованих КСП".

У регіонах, де землі сільськогосподарського призначення вкрай обмежені (Карпати, Полісся), варто передбачити надання у користування селянам, у тому числі в особі агролісгоспів, частки лісових земель без зміни напрямів їх використання. Держава при розпаюванні земель має всіляко сприяти селянам у залісенні малопродуктивних ділянок, надаючи відповідні субсидії. При цьому вивільнити всіх землекористувачів за видом економічної діяльності – сільське господарство від попенної сплати чи інших зборів за використання лісових ресурсів.

Щодо посилення державного управління і контролю в лісовому господарстві та вдосконалення структури лісокористування, то це мають здійснювати у межах свого землекористування державні лісгоспи. Саме вони є постійними землекористувачами і мають забезпечувати прибуткове ведення лісового господарства, раціональне використання і охорону земель. При цьому уряд має заборонити поєднання в одній юридичній особі повноважень органів державної виконавчої влади та органів управління господарською діяльністю. Тоді не виникатиме "проблем" із забезпеченням виконання закону про мораторій на проведення суцільних рубок на гірських схилах в ялицево-букових лісах Карпатського регіону, зокрема із визначенням джерел фінансування, оскільки впровадження його має здійснювати все та ж Державна лісова охорона у межах своїх повноважень нарівні із забезпеченням дотримання правил рубок головного та проміжного користування. Вона має право будь-коли призупинити чи заборонити розробку лісосік тими лісокористувачами, які не дотримуються лісівничих і природоохоронних норм.

У лісовому господарстві нині штучно створюються умови для посилення монополізму, приховування справжньої ситуації. Зокрема, робиться наголос на тому, що в лиху, яке спіткало Закарпаття, немає вини лісівників, адже обсяги щорічної заготівлі деревини тут нижчі за питомими показниками навіть у порівнянні з Молдовою. Все це так, але замовчуються грубі порушення при здійсненні рубок головного та проміжного користування лісівничих норм і правил протягом останніх п'яти років. За їх дотримання мала б відповідати Державна лісова охорона, якби її функції не були переведені в площину менеджменту у лісовому господарстві.

Із викладеного кожний може робити свої висновки. Але актуальною є необхідність надати (якщо відібрали - повернути) селянам у процесі розпаювання земель та видачі актів на право власності всі селянські ліси, які були за станом на 1 січня 1990 року в користуванні колишніх колгоспів чи радгоспів, з умовою не змінювати напряму їх господарського використання. Надати їм право використання лісових ресурсів за проектами спрощеного лісовпорядкування без попенної плати за погодження місць рубок з районними органами Мінекоресурсів, з обов'язковим забезпеченням своєчасного лісовідновлення. Що ж до посилення державного управління і контролю за веденням лісового господарства держлісгоспами, то його необхідно спрямувати на досягнення прибутковості господарювання на ринкових засадах відповідно до конституційних норм, земельного та лісового законодавства. Ліси, які перебувають у державній власності, мають стати надійним джерелом для створення економічної та фінансової основ органів місцевого самоврядування, служити місцевому населенню для його соціального та економічного розвитку. У разі неможливості прибуткового господарювання лісгоспам слід відмовитися від права постійного користування землями, а місцеві державні органи земельних ресурсів з питання володіння і ефективного використання мають передати їх до комунальної власності суб'єктам господарювання, які спроможні здійснювати лісгосподарське виробництво на основі самоокупності з дотриманням лісівничих та природоохоронних норм і правил.

ЛЕС И ЕГО ТЕНИ

Андрей Бобко (кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный работник сельского хозяйства Украины)

ЗН № 37 (102) Суббота, 14 - 20 Сентября 1996 года

Об актуальных проблемах лесоведения и лесопользования

Леса представляют собой огромное богатство нашего народа. И здесь не к месту ссылки на малую лесистость отдельных регионов, на истощительные рубки в годы гражданской и Великой Отечественной войн, в последующие восстановительные периоды и т.п. При решении задач лесоведения и лесопользования прежде всего следует учитывать, что на большей части территории нашей страны, в ее западных, центральных и северных областях природно-климатические условия весьма благоприятны для произрастания высокопродуктивных лесов, для организации прибыльного лесохозяйственного производства. Украина имеет все возможности не только обеспечить себя древесиной, но еще и поставлять этот ценный товар на международные рынки, как об этом со знанием дела заявляет в прессе генеральный директор объединения «Киевлес» Н.Кочерга. Директора многих лесных предприятий разделяют его мнение и более того - считают возможным перевести деятельность отрасли на основы самоокупаемости. Для этого в нашей стране имеются объективные условия. А вот субъективные...

Леса вместе с другими лесопокрытыми площадями занимают 10,4 млн. гектаров, то есть 17,4% площади страны. Среднегодовой прирост древесины - без учета сучьев, корней и веток, т.е. своего рода среднегодовая урожайность лесной отрасли - составляет более 36 млн. куб. м, или 4,0 м³/га лесной площади. Среднегодовая заготовка товарной древесины по конечным, так называемым главным рубкам в 1995-м составила 5,1 млн. м³, или 0,64 м³/га, или 18,8% среднегодового прироста. Что и говорить, уровень крайне низкий, если сравнивать с достижениями и показателями в лесном деле близлежащих европейских стран, в частности Германии и Польши.

В Германии, после воссоединения бывшей ГДР с ФРГ, леса занимают 10,7 млн. га (в Украине, напомним, - 10,4 млн.), но общий среднегодовой прирост древесины здесь составляет около 60 млн. м³. Объем среднегодовой заготовки товарной древесины - 41 млн. м³, или 4,0 м³ с одного гектара. Более 41,5% лесов находится в частном владении.

В соседней с нами Польше площадь лесов составляет 8,8 млн. га, общий среднегодовой прирост древесины - 31,2 млн. м³, объем заготовки товарной древесины - 23,0 млн. м³. Доминирующей здесь является государственная собственность, но лесничества ведут работу на полной самоокупаемости, к тому же отчисляют часть своей прибыли на содержание Национальной дирекции лесов, которая находится в составе Министерства охраны окружающей среды.

Сходные тенденции наблюдаются в Австрии (3,9 млн. га лесов, заготовка древесины - 16,6 млн. м³), Венгрии, Чехии, Словакии, других странах (см. график). Напрашивается вывод: Украина, как независимое, суверенное государство, еще не выработала эффективных механизмов управления и распоряжения своими лесными богатствами. Кажется, даже местные органы власти, несмотря на усиливающиеся тенденции регионализации управления, провозглашенные Президентом Украины Л.Кучмой еще в октябре 1994 года, в большинстве

случаев все еще не готовы серьезно заняться лесной экономикой, отдавая ее на откуп отраслевой политике.

Причины этого - весьма разнообразные и сложные - искусно припрятаны в лесном законодательстве и в системе административного управления отраслью. Прежде всего речь идет об основоположном принципе платности за пользование землей по аналогии с сельхозпроизводством. Внешне приличия соблюдены: в Лесном кодексе Украины предусмотрена так называемая попенная плата за использование лесных ресурсов, но ни в экономическом, ни в историческом плане она не соответствует требованиям времени и никого не обязывает хозяйствовать более рачительно. На практике все выглядит так: если определенное количество лесных ресурсов будет заявлено к вырубке госадминистрацией области с подачи органов управления лесами, то покупатель будет платить попенно (80% суммы идет в государственный бюджет и 20% - в местные), а если не заявит... К тому же размер попенной платы все еще устанавливается Кабинетом министров Украины. Это еще больше удаляет лесную отрасль от принципов рыночной экономики.

С другой стороны, постоянно декларируемая заниженность попенной платы представляет собой скорее политическое суждение, не подтвержденное должными экономическими расчетами. Ссылки на не прямые экономические показатели не могут служить аргументом, т.к. в их основе лежат затратные механизмы прошлой экономической системы, включая чрезмерную бюрократизацию аппарата управления, создание разнообразных обслуживающих звеньев, узкопрофильных подразделений, которые ни теперь, ни в перспективе даже теоретически не обещают быть прибыльными. Такое положение не способствует повышению качества труда, сокращению численности работников лесной охраны, аппарата управления и т.п. Попенная плата в Украине каждый год увеличивается, подпитывая тем самым инфляционные процессы. При этом усложняются условия и возможности сбыта заготовленной продукции из-за ее высокой отпускной цены...

Главными субъектами лесоведения и лесопользования являются лесные предприятия - юридические лица, права и обязанности которых определены законодательством. Министерства и ведомства больше не могут выступать лесопользователями, субъектами хозяйственной деятельности. В Лесном кодексе Украины в качестве обязательной нормы определено, что рубки главного пользования, лесозаготовки проводятся преимущественно специализированными лесохозяйственными предприятиями. Таким образом, в одном юридическом лице совмещается право продажи древесины на пне (бюджетная деятельность), право покупки ее также на пне, а также заготовки сортиментов и реализации их на рынке лесной продукции (хозрасчетная деятельность), что искажает суть нормальных экономических отношений, приводит к злоупотреблениям.

Сложившаяся система ведения лесного хозяйства и контроля является причиной того, что в лесах Украины удельный запас эксплуатационного фонда составляет в среднем 200-230 м³/га, при потенциальном по лесорастительным условиям - 450-480 м³/га. О том, что запасы древесины при отводах участков для проведения рубок главного пользования систематически занижаются, неоднократно шла речь в печати. В частности, такие авторитеты, как заслуженный лесовод Украины, начальник объединения «Укрдержліспроєкт» А.Заремский и главный инженер этого же объединения М.Швец в «Лісовому журналі» за 1994 год признавали публично: «Контрольные расчеты показывают, что при отводах лесосек имеет место резерв (занижение) около 10% запаса эксплуатационного фонда». А что значат эти 10% в целом по стране? Это по меньшей мере 600 тыс. м³ древесины ежегодно! То есть гослесхозами «утаивается» ровно столько, сколько необходимо для устойчивой работы Жидачевского, Измаильского и Херсонского целлюлозно-бумажных комбинатов вместе взятых на протяжении целого года. Наивно было

бы даже спрашивать, куда же девается эта «утаенная» продукция. В таких условиях высказываемые некоторыми функционерами надежды на усиление ведомственного контроля за отводами и качеством рубок выглядят более чем призрачными.

Многие высокопоставленные работники лесной отрасли, а вслед за ними некоторые журналисты и обозреватели, оправдывая существующую экстенсивную политику в области ведения лесного хозяйства, приводят в качестве основного аргумента неудовлетворительную, с их точки зрения, возрастную структуру лесов Украины. Основной довод - много молодняков, мало спелых насаждений. Одни говорят и пишут это, к сожалению, профессионально взвешенно и осознанно, в небескорыстных целях вводя общественное мнение в заблуждение. Другие повторяют, даже не вникая в суть проблемы, не утруждая себя простейшими расчетами и ознакомлением со справочной литературой, по принципу: это - модно, это - общеизвестно, это служит экологии и т.п. А ведь возрастная структура лесных насаждений в Украине в настоящее время существенно не отличается от имеющейся в соседних европейских странах, где объемы заготовок древесины с единицы площади в 2-3 раза выше, чем у нас.

Средний возраст лесов в Украине составляет 45 лет, а в отдельных областях и того выше: в Закарпатской - 75, Ивано-Франковской и Черновицкой - 48, Сумской - 52, Житомирской - 48, Винницкой и Львовской - 45 лет. Хотелось бы также подчеркнуть, что лесотаксационный термин «спелые» ничего общего не имеет с биологической спелостью, т.е. с возрастом насаждения, в котором деревья начинают цвести и плодоносить. Он основывается на технической спелости - возрасте, в котором древостой в наибольшей степени отвечает возможности заготовки необходимых потребителю лесоматериалов (к примеру, для производства древесно-стружечных плит нет нужды изводить вековые деревья). В зарубежных странах деление лесов по группам возраста вообще не применяется, поскольку оно лишено здравого смысла. В бывшем СССР оно было заимствовано из опыта организации лесного хозяйства России... второй половины XVIII века.

В 50-е годы, когда обосновывались возрасты рубки насаждений в лесах Украины, древесина большей частью использовалась для механической обработки (лесопиление). Тогда преобладал спрос на крупные лесоматериалы. Отсюда - установленные в то время (1957 год) высокие возрасты главной рубки. Сегодня более 50% древесины идет на промышленные предприятия с глубокой химико-механической переработкой (измельчением, растворением), а также для прямого использования в горнорудной промышленности. Следовательно, назрела необходимость специализации некоторых лесных предприятий (нынешних гослесхозов) на производстве отдельных видов лесоматериалов, объем которых должен составлять не менее 65-70% общего производства.

От такого реформирования выиграли бы все: и экология, и экономика, и человек. Однако, к сожалению, в лесной технической политике существенного совершенствования все еще не предвидится. И не в последнюю очередь - из-за пассивного отношения к этим вопросам лесной науки.

В Украине создана широкая сеть отраслевых научно-исследовательских институтов и станций, старейшим из которых является УкрНИИЛХА, - в 1999 году он будет отмечать свое 70-летие. Бесспорны и известны его достижения в степном лесоразведении и агролесомелиорации. Однако его экономическая школа не дала отрасли и обществу четкого ответа на вопрос о методических и количественных показателях стоимости производства (выращивания) древесины на пне по среднегодовому приросту, путях ее снижения. Не подготовила необходимых предложений по организации статистического учета и упрощению отчетности, специализации производства в лесохозяйственных предприятиях. Не

определилась с оптимальной возрастной структурой лесов по основным лесообразующим породам.

То же касается определения таких понятий, как «лимит» и «размер» лесосечного фонда, неоднократно встречающихся в Лесном кодексе Украины и, к сожалению, с разным содержанием. Хотя понятие «лимит» имеет лесоводственно-экологическое содержание, определяет норму пользования без ущерба для окружающей среды, а понятие «размер» - экономический смысл, учитывает потребность экономики в древесине и технические возможности лесозаготовительных предприятий. Так, в статье 29 ЛК к компетенции Кабинета министров Украины отнесено «установление лимитов специального использования лесных ресурсов государственного значения» (какое сложное и запутанное определение!), а в статье 59 речь идет о ежегодном размере лесосечного фонда, который устанавливается Кабинетом министров, исходя из расчетной лесосеки. В то же время норма статьи 56 о том, что «заготовка древесины в порядке рубок главного пользования в размере, превышающем расчетную лесосеку, запрещается», делает бессмысленной норму упомянутой статьи 59.

Все несуразности в лесном законодательстве отбрасывают тень на хозяйственную деятельность в отрасли. А она явно не блещет. Даже ограниченный размер лесосечного фонда в Украине полностью не осваивается: только за 1995 год недоиспользовано более одного миллиона кубических метров древесины и как следствие, в бюджет государства и местных органов власти не поступило по меньшей мере 600 млрд. крб. - только за продажу древесины на пне. А ведь немалые издержки несут лесопромышленные и целлюлозно-бумажные предприятия, другие потребители пиломатериалов. Например, донецкая областная ассоциация «Облагрострой» заключила в августе 1995 года бартерный договор с обществом с ограниченной ответственностью «Иркутскспецстрой» на поставку всего-то 375 м³ лесопиломатериалов в обмен на... 90 тонн стальных труб большого диаметра. Естественно, трубы были отгружены, а лесоматериалы поступили еще не все...

И никто не испытывает даже моральной ответственности за такое положение дел. В Украине нет органа, который бы обеспечивал информацию о потребности в лесных материалах в разрезе отраслей, о потенциальных покупателях древесины, их технической оснащенности, а также отвечал за гибкое формирование рынка этих материалов с постоянной открытой публикацией информации об их наличии и отпускной стоимости.

Как ни прискорбно, Лесной кодекс Украины практически исключает разгосударствление управления отраслью, возможность передачи лесов в постоянное пользование специализированным лесопромышленным предприятиям, что противоречит опыту развитых стран Европы и мира. В США в частном пользовании находится почти 72% всех лесов, в том числе 30,6 млн. га (20,3%) принадлежит предприятиям лесной промышленности. Институт частного владения лесами имеет место в Австрии, ФРГ, Финляндии, Франции, Польше, Швеции и др. Земельный же кодекс Украины исключает право передачи в коллективную и частную собственность участков земли лесного фонда, превышающих 5 га (ст.4).

Это и другие положения свидетельствуют о сложности проблем, накопившихся в лесной отрасли. Их решение возможно только на пути серьезного и глубокого реформирования, базирующегося на пересмотре и внесении изменений и дополнений в земельное и лесное законодательство в части права владения и постоянного пользования лесами. На наш взгляд, целесообразно было бы предусмотреть право постоянного пользования лесами за ведущими предприятиями целлюлозно-бумажной промышленности, плитного производства, объединений горнорудной промышленности, а также узаконить вместо попенной платы за древесину принцип платности использования лесных земель по их кадастровой оценке, наравне с сельскохозяйственными предприятиями.

С целью повышения эффективности лесопользования и лесоведения, увеличения отпуска древесины с единицы площади назрела необходимость расширить права региональных органов государственного управления, включая районное звено. Подобно тому, как в 1953 году в Украине были упразднены межобластные управления лесного хозяйства, представлявшие собой надстройку, не вписывавшуюся в экономическую систему областного управления, нынче следовало бы довести реформу до районного уровня, согласовав границы лесных предприятий с границами районов. Государство больше не отбирает древесину у предприятий, не распределяет ее по нарядам - в этих условиях деление заготавливаемых лесоматериалов на ресурсы государственного и местного значения, предусмотренное Лесным кодексом, также утрачивает свой экономический смысл.

Пришло время наконец точно определить: а какими, собственно, ресурсами мы располагаем? На основе очередного государственного учета лесного фонда (1996 г.) необходимо обновить расчеты, обоснование и установление размера расчетных лесосек, нормированного отпуска древесины по всем лесным предприятиям на новый пятилетний период. И заняться этим мог бы специально учрежденный вневедомственный орган.

Все это, при доброй воле руководителей отрасли, региональных органов власти, местного самоуправления, при надлежащем понимании и поддержке общественности, позволило бы уже в ближайшие годы повысить объем нормированного отпуска древесины на пне по меньшей мере в два раза, до 12 - 15 млн. м³ в год. Автором статьи это было доказано расчетным путем еще в 1993 году - на примере Старосамборского (Львовская) и Сосновского (Ривненская область) гослесхозов.

Косвенно эти расчеты подтверждаются предложением известной в мире лесопромышленной финской фирмы «Якко Пейри» правительству Украины (1993 год) - разработать стратегический план развития лесного хозяйства нашей страны, оценив годовой потенциал лесозаготовок не менее чем в 30 млн. м³, а в последующем довести его до 45 - 60 млн. м³ без ущерба для окружающей среды.

Рост эффективности использования лесных ресурсов способствовал бы увеличению поступлений в государственный и местный бюджеты, повышению занятости сельского населения, уменьшению затрат на проведение рубок промежуточного пользования, а также на содержание отрасли в целом. Все это крайне важно для развития национальной экономики и укрепления независимости нашей страны, для отрасли и регионов, для каждого человека, отвечает интересам непосредственных производителей, тех, кто работает на земле.

ЛЕС В ДВУХ ЭКО-ПЛОСКОСТЯХ

Игорь ПОВОЛЯЕВ

ЗН № 39 (104) Суббота, 28 Сентября - 4 Октября 1996 года

Лес - одно из тех природных богатств Украины, которое при переходе на рыночные отношения породило острейший конфликт между экономической и экологической составляющими его использования. Одна из точек зрения на сей счет была опубликована в «ЗН» от 14 сентября с.г. под названием «Лес и его тени». Оказалось однако, что «тень отца Гамлета» уже давно преследует руководство Минлесхоза под девизом «Древесину - на гора!» Посему верная принципу «следует выслушать и другую сторону» редакция «ЗН» решила предоставить свои страницы и «высшему офицерскому составу» лесного ведомства.

Лесник или дровосек?

Владимир Андрусышин, начальник управления Минлесхоза Украины. Для того, чтобы ответить на основополагающий вывод автора упомянутой статьи о том, что «Украина, как независимое, суверенное государство, еще не выработала эффективных механизмов управления и распоряжения своими лесными богатствами. ... местные органы власти ... все еще не готовы серьезно заняться лесной экономикой, отдавая ее на откуп отраслевой политике», необходимо осветить общую ситуацию в лесном фонде нашей страны.

Украина относится к лесодефицитным государствам. Поэтому сравнение ее лесных условий с немецкими, польскими, финскими и даже белорусскими неправомерно. Да, у нас есть 10 млн. га лесных угодий и по этому показателю мы вроде бы «на уровне». Но этот уровень касается лишь Карпатского и Полесского регионов, половина же украинских лесов практически не обладает приемлемыми эксплуатационными характеристиками. 30% лесов - заповедных или растущих в сложных климатических и грунтовых условиях - вообще исключены из интенсивного хозяйственного оборота. Это, кстати, отражено и в Лесном кодексе Украины, принятом в 1994 году, где четко записано: леса Украины имеют прежде всего экологическое значение. И уж коль речь заходит о нашем сравнении с Германией, где объемы рубок намного выше, то, во-первых, там нет такой большой лесостепной и степной зон, где лес частично или практически полностью не имеет эксплуатационного значения. И во-вторых, спелых лесов, подлежащих эксплуатации, у нас сегодня не более 5%, тогда как для нормальной организации лесопользования эта цифра должна составлять хотя бы 15-20%, уже не говоря о 25-30%, имеющих место в Германии, и ряде других лесопроизводящих стран.

Поэтому, при обсуждении такого базисного вопроса для лесного хозяйства, как размер лесопользования, нужно быть более корректным, оперируя реальными характеристиками лесного фонда. К тому же к проблеме «сколько рубить?» у нас в Украине имеются две противоположные тенденции: с одной стороны, кто заинтересован только в потреблении древесины, говорят, что мало рубим; с другой - те, кто заботится лишь об экологическом значении лесов, настаивают на снижении лесозаготовок. Специалисты лесного хозяйства, научные работники в определении объемов рубки спелого леса базируются на так называемой расчетной лесосеке - научно-обоснованной норме пользования лесом, обеспечивающей неистощительное пользование им с учетом его всесторонней пользой. Это аксиома для профессионалов и не считаю необходимым далее возвращаться к этому вопросу.

Василий Байтала, бывший министр лесного хозяйства. И всё-таки я хочу дополнить. Последние 40 лет вопрос об увеличении рубки леса всегда оставался острейшим для Украины. Дело в том, что ее годовая потребность в 30-40 млн. кубометров древесины лишь на треть покрывалась за счет собственных ресурсов, а остальное - за счет России, в том числе и 5-6 млн. кубометров, потребляемых Донбассом. Центр постоянно толкал нас к увеличению объема рубки, но надо отдать должное украинскому ЦК партии и Совету Министров - они всеми возможными средствами сопротивлялись подобным попыткам. К этому их вынуждала исключительно тяжелая экологическая ситуация в республике. Судите сами: загрязненность атмосферы у нас в 5-6 раз выше, чем в соседних государствах. При этом леса в состоянии поглотить только 40% выделяемой в атмосферу углекислоты. Выходит, площадь лесов надо срочно увеличивать, думая как об экологическом, так и ресурсном их значении.

Валерий Брежнев, первый заместитель министра. И все же лесному хозяйству Украины нет оснований жаловаться на тяжелое наследие прошлого, если исключить острокризисный послевоенный период, когда рубилось по несколько расчетных лесосек для быстрого восстановления народного хозяйства, строительства жилья. Начиная с середины 50-х годов, на восстановление подорванного в первой половине XX века лесоресурсного потенциала Украины регулярно отпускались значительные средства. В итоге с 1956-го по 1988 год запас древесины в лесах вырос более чем на 70 процентов и по уровню ведения лесного хозяйства республика вышла на одно из первых мест в Союзе. Ну а поскольку лесное, как и все народное, хозяйство не было ориентировано на достижение «рыночных» целей, то переход к новым экономическим отношениям застал, если так можно выразиться, врасплох законодателей и управленцев.

Принятый в 1994 году Лесной кодекс Украины настолько соответствует зарождающимся новым экономическим отношениям, насколько им соответствовали ранее принятые базовые законы - Земельный кодекс и Закон об охране окружающей природной среды. Мы их просто не могли «перешагнуть».

Представляя Лесной кодекс в Верховной Раде, министр лесного хозяйства В.Самоплавский подчеркивал, что данный документ не в полной мере отвечает стратегическим задачам государственного лесопользования и должен рассматриваться как редакция кодекса, позволяющая госорганам контролировать ситуацию в отрасли в переходный период до принятия новой Конституции. Таким образом, принятие последней позволяет ныне кардинально пересмотреть лесное право, например, в части юридического понятия леса и лесного фонда, собственности на леса, новых полномочий в сфере лесопользования и лесопользования, планирования управления лесами, рыночного механизма в экономике лесного хозяйства, деления лесов по целевому назначению и режиму ведения хозяйства и др.

И в этом направлении мы сейчас серьезно работаем. К сожалению, в этой работе мы не можем опереться на конструктивные экономические разработки (ввиду их отсутствия) «большой» экономической науки, включая Научно-исследовательский экономический институт Минэкономики Украины.

Что такое хорошее управление и что такое плохое?

Валерий Самоплавский, министр лесного хозяйства Украины. Сначала немного истории. До 1995 года лесное хозяйство 22 областей Украины возглавлял Минлесхоз, а в Карпатском регионе (Ивано-Франковская, Закарпатская и Черновицкая области) лесное хозяйство было под эгидой Минлеспрома, затем Минпрома. Длительное время оправдывал себя комплексный подход к ведению лесного хозяйства. При этом сложилось два типа предприятий. Лесохозяйственные комплексы занимались расширенным воспроизводством

лесных ресурсов, лесозаготовками и первичной переработкой древесины.

Лесопромышленные же комплексы, сложившиеся в основном в Карпатах, включали еще деревообрабатывающее и мебельное производства. Сейчас эти производства выделились в акционерные компании, то же самое происходит постепенно в других регионах, т.е. вычлениются сугубо лесохозяйственные предприятия со следующей вертикальной схемой управления: министерство - областные управления (объединения) - гослесхозы.

По существу реформа управления лесным хозяйством и началась в Карпатском регионе. При этом обсуждалось два варианта: 1) на базе основных фондов лесохозяйственного производства, не подлежащих приватизации, создаются лесохозяйственные предприятия, которые занимаются государственным управлением лесами и ведут лесное хозяйство (на первоначальном этапе занимаются и лесозаготовками, кроме Закарпатской области, с реализацией древесины через соответствующие рыночные структуры); 2) лесной фонд передается в постоянное пользование акционерным предприятиям и в их составе создаются специальные подразделения для ведения лесного хозяйства. В этом случае должны создаваться специальные государственные структуры, наделенные всеми полномочиями по государственному контролю за воспроизводством, охраной и использованием лесных ресурсов.

Однако к этому варианту мы пока не готовы, как уже говорилось, по причине отсутствия соответствующей законодательной базы с учетом известной на практике психологии пользователя лесным фондом. Так, когда началась приватизация деревообрабатывающего и мебельного производств, карпатские леса оказались бесхозными, началась их массовая вырубка, и по инициативе областных Советов народных депутатов в 1995 году в соответствии с Указом Президента было принято единственно правильное в этой ситуации решение - леса были закреплены за Минлесхозом.

С автором статьи можно согласиться, что совмещение в одном юридическом лице - лесохозяйственном предприятии - права продажи древесины, права ее покупки на корню, заготовки и реализации «искажает суть нормальных экономических отношений». Но вопрос совершенствования управления (государственного и хозяйственного) не решить одним махом. Это требует времени. Сейчас нарабатываются соответствующие документы, идёт процесс и постепенной трансформации системы Минлесхоза в единую централизованную государственную службу путём разграничения контрольных и хозяйственных функций в системе лесопользования с целью кардинального улучшения ведения лесного хозяйства.

Предметом острого обсуждения становится вопрос **о собственности** на лес. По нашему мнению, лесное хозяйство Украины должно базироваться на признании возможности существования всех форм собственности на лес и концепции единого хозяина применительно к каждому конкретному его участку. Реальные шаги по реорганизации нынешней исключительной государственной собственности должны осуществляться постепенно и предварительно всесторонне обосновываться, исходя из реалий текущего момента и долгосрочных интересов страны. Считаем целесообразным лесной фонд, находящийся в ведении различных, не сельскохозяйственных предприятий и организаций, а также всех субъектов права, прекращающих свое существование, передать в ведение единой специализированной лесной службы, ведущей лесное хозяйство и организующей лесопользование от имени и в интересах всего государства. Часть этого фонда может передаваться в долгосрочное целевое пользование научным, природоохранным, военным и учебным заведениям. Леса, находящиеся в бессрочном пользовании колхозов и совхозов, целесообразно оставить за ними, без права самостоятельного раздела в случае ликвидации хозяйств. Институт частных лесных собственников разумно формировать по двум основным направлениям: во-первых, за счет фермерских хозяйств, которым должны предоставляться

небольшие участки леса, полностью находящиеся в пределах землевладения; во-вторых, за счет частных предприятий, организаций и отдельных предпринимателей, выразивших лес на собственной земле, за счет собственных средств. В Украине вредно и, более того, опасно экспериментировать идеей муниципализации лесов. Раздел леса между районами и сельсоветах ни к чему, кроме очередного витка сепаратизма и лесоистребления, привести не может. А это не в интересах Украины.

Но в любом случае моя точка зрения такова: на данном этапе нашего развития основной лесной массив страны не должен становиться частной собственностью. В 1991 году на Всемирном лесном конгрессе в Париже красной нитью проходила мысль: нет приватизации лесов! Имеется горький опыт Южной Америки, где приватизация амазонских лесов - основного поставщика кислорода на планете - привела к их хищническому истреблению. Представляю катастрофические последствия передачи лесов отдельным частникам, которых интересует лишь сиюминутная выгода и, стало быть, только спелый лес. В свое время один канадский предприниматель украинского происхождения сказал мне: «Вы видите состояние наших лесов? Так вот не допустите, чтобы в Украине лес был приватизирован».

В.Байтала. Как можно втиснуть лес в рамки частного владения, если он растет в среднем 80 лет? Мы сейчас рубим деревья, посаженные во время русско-японской войны и даже отмены крепостного права! Ведь самые крупные сортименты, потребляемые в мировом хозяйстве, обеспечивает крупномерный спелый лес. В возрасте 50-60 лет он не дает крупномерной древесины, уж не говоря об огромных потерях живицы. К тому же, с этого возраста лес наиболее эффективно выполняет свои защитные - прежде всего рекреационные и противоэрозионные - функции. В Украине на значительных площадях произрастает дуб, а это - бесценная древесина. Немцы в свое время его вырубili, и теперь при цене кубометра хвойной древесины в 180-200 марок дубовая стоит в два раза больше. Попробуйте пустить в такой «лесной огород» частника и все это богатство немедленно пойдет под топор. Это мой ответ на вопрос о приватизации лесов и на совершенно необоснованные предложения ни с экологической, ни с экономической точек зрения о целесообразности выращивания мелкотоварной древесины путем специализации лесохозяйственных предприятий. И совсем непрофессионально выглядит предложение по снижению возраста рубки насаждений, если выращивать их для этих целей. Кстати, за рубежом, в европейских странах возраст рубки насаждений основных древесных пород на 10-20 лет выше наших.

В.Брежнев. Несколько слов к вопросу сиюминутного увеличения объёма лесозаготовок. Использование лесных ресурсов определяется комплексом факторов, среди которых главное значение играют целевое значение лесов, качественные и количественные характеристики древесины, технические возможности ее заготовки и доставки, а также спрос на те или иные сортименты. Из-за общего экономического кризиса, неплатёжеспособности потребителей внутренний спрос на отечественную древесину ныне резко упал, несмотря на ее исключительную по мировым меркам дешевизну. Почти полмиллиона кубометров срубленной древесины «пылится» на складах. Шахтерам мы ежегодно поставляем около миллиона кубометров спецдревесины, но они уже 2 года не платят за неё. Пытаться увеличить в этих условиях лесозаготовки - просто глупо. А методы управления лесопользованием имеются и прекрасно известны специалистам.

О попенной плате, точнее, о формировании цен на лесосырьевые ресурсы. По мнению специалистов, необходимо решительным образом изменить подход к определению таксовой стоимости древесины и оптовых цен на лесопroduкцию. В первую очередь это может произойти путём формирования внутреннего рынка, где будет складываться подлинная цена одного кубометра. Этому способствовало бы функционирование лесной товарной биржи, на

торгах которой проходила бы реализация древесины на корню лесозаготовителям разных форм собственности и заключались бы сделки по продукции переработки древесины.

Переход к такой системе ценообразования позволит значительно увеличить поступления в бюджет от лесного хозяйства и постепенно добиться самоокупаемости лесовыращивания в лесистых регионах, ликвидировать экономическую основу нарушений принципов ухода за лесом, ведущих к снижению общей продуктивности и качества украинских лесов, установить нормальное ценовое соотношение привозной и местной древесины, поставить в равные стартовые условия лесозаготовителей и переработчиков разных форм собственности.

Два слова о предлагаемом автором статьи «Лес и его тени» принципе платы за лесопользование на основе кадастровой оценки соответствующих земельных угодий, аналогично сельхозпредприятиям. Если в сельском хозяйстве земельный налог есть мера экономического стимулирования использования земли и компенсируется ежегодным доходом, то в лесном варианте плоды труда конкретного лесовода пожинают, как правило, через много лет совсем другие хозяйствующие субъекты. Стало быть, налог на землю в данном случае - это, скорее, стимул к лесоистреблению. В развитых странах частные леса иногда облагаются небольшим земельным налогом, но значительно чаще выдаются безвозмездные субсидии для облесения сельхозугодий.

Георгий Конончук, заместитель председателя общества лесоводов. Сегодня мы не готовы полностью перейти на рыночные отношения - самоокупаемость, самофинансирование и т.п. Для этого пришлось бы повысить попенную плату раз в десять. Если у нас в себестоимости она занимает 12-13 процентов, то во всем мире - 35-40. К тому же, цена на древесину у нас составляет около 40 процентов мировой. Для самоокупаемости мы должны будем также сделать платными такие услуги населению, как заготовка грибов, ягод и других даров леса. Но готово ли к этому общество? И где взять такое количество контролеров? И, наконец, не потеряем ли мы при этом главную функцию леса - экологическую, которая, кстати, в наибольшей мере проявляется при возрасте деревьев свыше 50 лет? Даже в нынешних непростых условиях мы ухитряемся 52 процента затрат на лесное хозяйство изыскивать из собственных средств. Но если, скажем, в Полесье больше средств, то на юге - обратная картина. Однако из-за множественности бюджетов перераспределение средств представляет весьма трудную задачу.

И ещё о проблеме перехода на выращивание мелкотоварной древесины. Делать расчеты на это, как кое-кто предлагает, - занятие явно бесперспективное. На мировом рынке спрос сегодня только на крупномерную продукцию. Что касается создания лесных промышленных плантаций, то это - не дело лесоводов, там совершенно иная технология. Нужна целлюлоза? Берите земли, создавайте в составе целлюлозно-бумажных предприятий цеховые подразделения и разводите плантации. Лесхозы же могут выполнять часть этих работ лишь на подрядной основе. И такой опыт уже был - на Херсонском ЦБК.

В.Самоплавский. Два слова о доходности. Лесное хозяйство в принципе не есть убыточным для государства. Так, в текущем году в бюджете на ведение лесного хозяйства запланировано 120 млн. гривен, а в свою очередь государству предприятия отрасли в виде разного рода налогов и платежей отдадут примерно 200 млн. гривен. За 8 месяцев текущего года из бюджета мы получили только 37 процентов предусмотренного финансирования, однако благодаря действию нашей управленческой вертикали и высокому чувству долга работников леса, комплекс лесохозяйственных мероприятий по лесовосстановлению, охране и защите леса в основном выполнен.

В.Брежнев. В последнее время всё больше говорят о криминализации в нашей отрасли. Да, подобная тенденция имеет место, но не больше, чем в других областях экономики.

Прежде всего - это реализация заготовленной древесины в случае сговора с частными перекупщиками. Не единичны злоупотребления служебным положением работников государственной лесной охраны. Основные причины - материальные трудности, несовершенство действующего законодательства. Помимо широкомасштабного участия сил МВД в борьбе с хищениями, мы создали в составе министерства посредническую структуру по обеспечению лесной продукцией, куда могут обращаться все потенциальные потребители древесины и изделий по переработке. Это - как бы первый шаг к созданию лесосырьевой биржи. То есть дикий рынок надо лечить его цивилизованным вариантом.

Анатолий Заремский, начальник Укргослеспроекта. Автор статьи «Лес и его тени» предлагает оценку лесных ресурсов и все последующие расчеты по лесопользованию, базирующиеся на них, поручить «специально учрежденному вневедомственному органу». Непонятно, почему такое недоверие (а это можно предположить) к Укргослеспроекту, в котором автор проработал не один год и хорошо знает полную незаинтересованность этого ведомства в искажении данных учета лесного фонда, в занижении размеров лесопользования по предприятиям лесного хозяйства. Я думаю, что в этом и не заинтересованы органы лесного хозяйства, особенно сейчас, в условиях развития рыночных отношений. Альтернативные расчеты лесопользования в Старосамборском и Сосновском гослесхозах, выполненные автором статьи и позволявшие якобы увеличить его размер более чем в два раза, были сделаны без учета фактического состояния лесного фонда этих предприятий. И это было доказано специалистами Укргослеспроекта, которые опровергли правильность его расчётов.

Лесное хозяйство никогда не развивалось вслепую. При всей скудности финансирования специалисты нашей организации в 1996-97 годах выполняют поручение Кабинета министров по учету лесного фонда страны, а это станет базисом для последующего развития лесного хозяйства в новых экономических условиях. И здесь не последнее слово должно сказать Министерство экономики.

В.Самоплавский. Последние пять лет были крайне тяжелыми для лесного хозяйства, как и страны в целом. Однако, несмотря ни на что, удалось сохранить профессиональную систему лесопользования, что дает нам основание надеяться на лучшее будущее.

Главное направление нашего «удара» - обеспечение отечественных производителей: мебельщиков, строителей, бумажников. Наши беды не оригинальны - низкая эффективность переработки древесины, недостаток количества и низкое качество технологического оборудования. Так что требуются огромные капиталовложения и в нашу, и в смежные отрасли. Особенно критическая ситуация с производством целлюлозы, где украинские предприятия технологически не в состоянии использовать для этой цели имеющуюся у нас в избытке, например, древесину граба.

Следует отметить и то, что как всегда в трудные годы лес и лесоводы в определённой мере выполняют роль фактора, стабилизирующего политическую и экономическую жизнь страны.

Подняв цены на древесину в той же степени, в какой, к примеру, поднята цена на нефтепродукты и отказавшись от поставок древесины, которые не оплачиваются или оплачиваются с огромным опозданием (например, шахтёрам), мы могли бы значительно улучшить экономические показатели своей деятельности, но не пошли на это и считаем, что поступили правильно. Реформа лесного хозяйства Украины будет идти в ногу с реформой

всей народнохозяйственной жизни, с учетом реальной ситуации и в интересах всего народа. С прожектерами нам не по пути, а с трудностями и болезнями роста справимся.

От редакции. Исходя из того, что автор упомянутой в преамбуле публикации - сотрудник отдела Минэкономики, курирующего лесное хозяйство, перед нами несколько неожиданная разная трактовка процессов, происходящих в отрасли в условиях экономической реформы. Почему-то одних беспокоит только проблема увеличения заготовки древесины, повышения доходности лесного хозяйства, других - не в меньшей степени волнуют такие же проблемы, но в более широком аспекте с учетом всесторонней полезности леса. Одни настаивают на скорейшем реформировании отрасли, другие - не отрицая необходимости этого, предлагают последовательное решение этой проблемы. Одним словом, не так всё просто, как и в любом деле. Поэтому редакция приглашает высказаться на страницах газеты всех специалистов на предмет того, как все-таки наилучшим образом сохранить, приумножить и использовать одно из немногих наших значимых природных богатств - лес.

ЗН № 15 (236) Суббота, 17 - 23 Апреля 1999 года

НА СМЕНУ ЛЕСОВИКАМ ПРИШЛИ ДРОВОСЕКИ

Андрей БОБКО (кандидат сельскохозяйственных наук)

Стихия, обрушившаяся на Закарпатскую область в ноябре 1998 года, нанесла тяжелый урон экономике и экологии региона. Не дожидаясь обоснованных выводов, вину за случившуюся трагедию ввалили на неумеренную рубку лесов в Карпатском регионе в прошлом. Однако это не совсем так. Заготовка древесины в области и регионе более 30 лет осуществлялась в значительно меньшем объеме в сравнении с потенциальными лесорастительными условиями. Результативность лесохозяйственной деятельности необходимо оценивать по официальным учетным и статистическим источникам информации, в том числе по государственному земельному (ГЗК) и лесному (ГЛК) кадастрам. Сопоставление показателей ГЛК 1996 г. с соответствующим учетом 1966 года, а также с ГЗК на 1 января 1996 г. позволяет сделать вывод о том, что прошлое не было таким, каким видят его некоторые политики.

Все области Карпатского региона Украины богаты лесами. Доля лесов и других лесопокрытых площадей (1996 г.) составляет 41,1%, в Закарпатской области - 57, 0 (!) процента. В сравнении с государственным учетом лесного фонда 1966 года площадь лесов увеличилась, а запасы ствольной древесины по региону выросли на 33%: от 20% по Ивано-Франковской до 40% - по Львовской, по Закарпатской области - на 39 процентов. В границах отдельных областей региона удельные средние запасы древесины в сравнении с учётом 1966 года увеличились со 190 до 252 куб. м/га, в т.ч. в наибольшей степени по Закарпатской области - с 223 до 309 куб. м/га.

По ГЛК средний возраст лесов в Закарпатской области составляет 77 лет, что подтверждает взвешенность лесопользования за предшествующие 30 лет.

За все эти достижения необходимо отдать должное усердию бывших государственных лесных инспекций, которые более 30 лет функционировали в регионе, не будучи участниками предпринимательской деятельности. Они настойчиво и с использованием экономических санкций контролировали и соблюдение лесоводственно-технических правил при заготовке древесины, и очистку мест рубки от порубочных остатков, и строительство подъездных путей, мостков, подпорных стенок, обвалований и других «мелочей», так необходимых в горном лесоводстве!

Касаясь вопроса нормированного ежегодного объема заготовки древесины, необходимо указать на то, что в лесном хозяйстве Украины сложилась отработанная система расчетов и ограничений, соблюдение которой обеспечивает воспроизводство лесных ресурсов и природообразующих функций лесов. В части ограничений Карпатский регион Украины значительно «превзошел» соседние европейские страны (Австрию, Венгрию, Польшу, Чехию). Так, в Австрии, где площадь лесов занимает 47,0% (1990 г.) территории, т. е. на 10% меньше, чем в Закарпатской области, из них эксплуатационные составляют 85,9 процента. В других зарубежных странах удельный вес эксплуатационных лесов еще выше, а в Закарпатской области - 53,4, во Львовской - лишь 44,9 процента!

В последние годы по известным причинам нормированные объемы заготовки древесины по хозрасчетным рубкам еще уменьшились. Что же касается иных, названных, как рубки, связанные с ведением лесного хозяйства (далее - РСВЛХ), то здесь положение дел совсем

иное. За этими организационными перекосами стоит чрезмерно возбужденное общественное мнение, громоздкая система управления лесами, совмещение лесовыращивания и лесопромышленной деятельности, контроля за ведением лесного хозяйства в одном юридическом лице.

Отдельно необходимо отметить, что хитросплетения и несовершенство земельного и лесного законодательств, ведомственный интерес относительно расчетов, рассмотрения и утверждения нормированных объемов выборки древесины отрицательно сказываются на лесных отношениях. Обезличенная ответственность субъектов лесохозяйственной деятельности приводит к значительным потерям товарных лесных ресурсов. Об этом свидетельствует, например, сообщение проф. А.Калинина. На обследованных им 6, 5 тыс. га лесов в регионе Львовского Розточья «...через наявність низькопродуктивних насаджень недоодержано 457 тис. куб. м деревини». Причины этого состояния он почти не раскрывает, хотя экономический вес таких потерь только по Львовской области составляет по меньшей мере 30 млн. куб. м древесины. Это - дополнительные рабочие места, производство лесных материалов, устойчивая работа лесопромышленных предприятий и т. д.

Признавая относительно заготовки древесины «...набагато вищі показники» в соседних зарубежных странах, некоторые ученые почему-то не стесняясь поясняют это недостаточной сознательностью нашего народа, а не ошибочной (Боже, упаси!) позицией соответствующих органов управления, научных учреждений, личной деятельности. Хотя именно отраслевая наука и ученые по заказу властных структур обосновывают их стратегию в деятельности предприятий и отрасли, при разработке законодательных норм и льгот, их основные положения организации и развития лесных отношений. Во всех других случаях они ограничиваются созерцательной ролью, изучением частного и весьма частного, без объединения в целое, способное изменить и повысить эффективность лесохозяйственного производства и всей лесной отрасли. Отраслевая наука проявила полную индифферентность, ученых даже не смутило заключенное келейно Госкомлесхозом соглашение со шведами на разработку Стратегического плана развития лесного хозяйства и лесопромышленной деятельности в Украине. И это в условиях острого бюджетного дефицита и при наличии разработанной и утвержденной государственной программы до 2015 года.

Ссылки на чрезмерную рубку лесов в Карпатском регионе в прошлом как на причину возникновения повторяющихся здесь стихийных явлений вряд ли следует безапелляционно принимать и на этой основе сокращать объемы нормированного лесопользования. Чего нельзя сказать о РСВЛХ, как бы узаконенных Лесным кодексом, превратившихся в свою противоположность, осуществляющихся по предпринимательским соображениям на бесконтрольной основе.

Отдавая должное ранее упомянутым государственным лесным инспекциям, упраздненным в порядке проведенной реструктуризации, нельзя не отметить некоторые предположения относительно причин, связанных с лесохозяйственной деятельностью, и эколого-экономических последствий этого. Важнейшей из них стало то, что почти стихийно, без государственного контроля все субъекты - пользователи лесных земель вдруг интенсивно занялись заготовкой древесины... по РПВЛХ, без попенной платы, естественно, за счет государственного бюджета. В пору заповедники, национальные парки переименовывать в леспромхозы. За 9 месяцев только 1998 г. они в Закарпатской области заготовили почти 11 тыс. куб. м древесины, именно по РСВЛХ, в т. ч. более 50% будто бы дров, забыв, вероятно, о своем главном назначении. То же касается лесохозяйственных хозяйств, которые так же и по тем же мотивам увлеклись РСВЛХ. Поэтому становится понятным, почему не в полном объеме осваивается установленный Кабинетом министров Украины лимит лесосечного фонда по главным (хозрасчетным) рубкам, не перечисляются предусмотренные законом

поступления в госбюджет попенной платы, не выполняются соответствующие указы Президента по наполнению доходной его части. Ведь главными стали РСВЛХ! Да и по сортиментному составу эти предприятия также заготавливали будто бы дрова. Их 46% от общего объема. Поистине, в прямом и переносном смысле в Закарпатской области после реструктуризации исчезли лесовики, появились дровосеки. Несоразмерное расширение насаждений, пройденных с применением тяжелой техники изобретенными только законодательно и только в Украине РСВЛХ (их нет ни в теории лесоводства, ни в статистике зарубежных стран!), могло оказаться дополнительным фактором, дестабилизирующим экологическую ситуацию.

Не отрицая в какой-либо мере необходимость использования благоприятных природных условий, бальнеологических свойств целительных источников и вод этого живописного края, в том числе для развития туризма, рекреации, все же интенсификация лесохозяйственного производства на лесоводственно грамотной основе должна здесь получить всемерную поддержку в пределах действующей государственной программы, разработанной НИЭИ Минэкономики и СОПС Национальной академии наук Украины (1993 г), а в перспективе достичь уровня соседних зарубежных стран.

В лабиринте понятий «управление лесами», «управление хозяйственной деятельностью предприятий», «лесопользование», «РСВЛХ», «выписка лесорубочных билетов», «заготовка дров», в размерах экономического ущерба, экологических последствий и ответственности, очевидно, должны разобраться компетентные органы. Это необходимо для того, чтобы подобные стихийные явления не причиняли в будущем таких разрушительных бедствий, а также чтобы привести организационные основы лесоводства и лесопользования в русло справедливых эколого-экономических и общественных отношений.

Наталья Павловна сначала
Его внимательно читала,
Но скоро как-то развлеклась
Перед окном возникшей дракой
Козла с дворовой собакой
И ею тихо занялась.

ЧАСТЬ II. ДОПОЛНЕННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ

Перечень сформирован в августе 2026 года и охватывает найденные работы за период 01.01.2007–01.08.2026. Ссылки ведут на публичный полный текст либо на страницу публикации. Позиции без установленной ссылки сохранены для дальнейшего поиска.

2007 • Аспекти сучасного українського лісівництва і лісокористування у порівнянні з європейським досвідом

А. М. Бобко. Проблеми модернізації лісоресурсної сфери в контексті просторового розвитку: матеріали науково-практичної конференції (Київ, 20.04.2007). Київ: РВПС України НАН України, с. 100–107.

Статус: Библиография подтверждена; полный текст разыскивается.

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2007 • Одна ласточка ещё не означает лето

А. М. Бобко. Публицистическая статья; электронная публикация от 02.04.2007.

Статус: Публичный полный текст найден.

<https://www.openforest.org.ua/1411/>

2007 • Практика лісівництва в Україні та шляхи формування в ньому ефективного власника

А. М. Бобко. Матеріали міжнародного економічного форуму; вихідні дані видання уточнюються.

Статус: Название и авторство подтверждены по библиографическим ссылкам; полный текст разыскивается.

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2007 • Проблеми економіки лісівництва в Україні та заходи щодо поліпшення складання державного бюджету і фінансування галузі

Бобко А. М.. Економіка України, № 11, с. 69–80.

Статус: библиография подтверждена; полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2008 • Проблеми лісового господарства України: оподаткування землі, нормування відпуску та розмір заготівлі деревини

А. М. Бобко. Економіка України, № 8, с. 22–30.

Статус: Библиография подтверждена; полный текст разыскивается.

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2008 • Фіскальні платежі в лісівництві України

А. М. Бобко, А. В. Бодюк, Н. Хоцянівська. Економіка АПК, № 6, с. 80–84.

Статус: Библиография подтверждена; полный текст разыскивается.

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2009 • Обчислення надходжень за спеціальне використання лісових ресурсів та користування земельними ділянками лісового фонду

А. Бобко, А. Бодюк, А. Видиборець. Вісник податкової служби України, № 35, с. 43–44.

Статус: библиография подтверждена; полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2010 • До питання обчислення та встановлення розміру платежів за користування лісовими землями

А. М. Бобко, А. В. Бодюк, А. П. Видиборець. Економіка АПК, № 2, с. 82–87.

Статус: библиография подтверждена; полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2010 • Економічні аспекти землекористування у лісівництві України та шляхи його вдосконалення

А. М. Бобко. Економіка України, № 11, с. 14–25.

Статус: Библиография подтверждена; полный текст разыскивается.

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2011 • Едатоп — первинна екокомірка для формування лісових екосистем і агроландшафтів у аграрному виробництві

О. І. Фурдичко, А. М. Бобко. Агроєкологічний журнал, № 4, с. 5–13.

Статус: библиография подтверждена; полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2012 • Землі України і проблеми обліку використання лісових земель і лісових екосистем

О. Фурдичко, А. Бобко. Землевпорядний вісник, № 7, с. 23–28.

Статус: библиография подтверждена; полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2012 • Лісівництво і державна політика щодо користування землями лісгосподарського призначення в Україні

А. М. Бобко. Економіка України, № 7, с. 70–79.

Статус: Полный текст найден.

https://jnas.nbu.gov.ua/j-pdf/EkUk_2012_7_8.pdf

2013 • Аспекти земельної реформи

О. І. Фурдичко, А. М. Бобко. Землевпорядний вісник, № 9.

Статус: полный текст найден в архиве НБУВ; загрузка ожидается

https://www.irbis-nbu.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbu/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF%2FZv_2013_9_6.pdf&P21DBN=UJRN

2013 • Землевпорядкування і недоліки обліку землі та її використання в українському лісівництві

О. І. Фурдичко, А. М. Бобко. Землевпорядний вісник, № 9.

Статус: Библиография подтверждена; полный текст разыскивается.

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2013 • Землі лісові як об'єкт праці та екологічних спостережень у лісівництві

О. І. Фурдичко, А. М. Бобко. Вісник аграрної науки, № 7, с. 60–64.

Статус: ПОЛНЫЙ ТЕКСТ НАЙДЕН; временно отдельный PDF, включение в следующую версию

https://agrovisnyk.com/oldpdf/visnyk_07_2013.pdf

2013 • Землі лісгосподарського призначення в еколого-економічних вимірах при землевпорядкуванні

О. І. Фурдичко, А. М. Бобко. Збалансоване природокористування, № 2–3, с. 5–13.

Статус: библиография подтверждена; полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2014 • Економіка лісівництва починається з використання земельних угідь за призначенням

А. М. Бобко. Економіка України, № 5, с. 80–92.

Статус: полный текст найден; загрузка/включение ожидается

https://www.irbis-nbu.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbu/cgiirbis_64.exe?2_S21P03=FILA=&2_S21STR=EkUk_2014_5_7&C21COM=S&I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN

2014 • Лісівництво як вид економічної діяльності в галузі аграрного виробництва України

О. І. Фурдичко, А. М. Бобко. Економіка АПК, № 7, с. 67–75.

Статус: полный текст найден; загрузка/включение ожидается

<https://eapk.com.ua/en/article/read/lisivnitstvo-yak-vid-ekonomichnoyi-diyalnosti-v-galuzi-agrarnogo-virobnitstva-ukrayini>

2014 • Методичні рекомендації щодо впровадження сталого розвитку у лісове господарство Карпат

В. В. Лавров, А. М. Бобко, М. Ю. Попков, П. В. Маціборук, Т. М. Єгорова та ін.. Київ: ДІА, 50 с..

Статус: библиография подтверждена; полный текст разыскивается
Ссылка на полный текст пока не установлена.

2014 • Охорона землі та землекористування в галузі лісівництва

А. М. Бобко. Віче, 2014, № 19.

Статус: Публичный полный текст найден.

<https://veche.kiev.ua/journal/4386/>

2015 • Агроєкологія лісівництва: терміни та їх визначення

О. І. Фурдичко, О. І. Дребот, А. М. Бобко. Вісник аграрної науки, № 10, с. 54–58.

Статус: полный текст найден; загрузка/включение ожидается

https://agrovisnyk.com/pdf/en_2015_10_12.pdf

2015 • Ліси та лісівництво в Україні: стан і економічні наслідки землекористування у дзеркалі часу

О. І. Дребот, А. М. Бобко. Економіка України, № 1, с. 82–94.

Статус: полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2015 • Проблеми обліку землекористування в українському лісівництві та переведення його на екологічні виміри

О. І. Дребот, А. М. Бобко. Землевпорядний вісник, № 2, с. 16–20.

Статус: полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2016 • Економіка лісівництва і проблеми його реформування в Україні

А. М. Бобко. Економіка України, № 3, с. 88–96.

Статус: ВКЛЮЧЕНО В СБОРНИК

https://jnas.nbu.gov.ua/j-pdf/EkUk_2016_3_9.pdf

2017 • Екологія в лісівництві: аспекти реформування

Андрій Бобко. Дзеркало тижня, 18.08.2017.

Статус: публичный полный текст найден

https://zn.ua/ukr/ECOLOGY/ekologiya-v-lisivnictvi-aspekti-reformuvannya-251662_.html

2017 • Ліс і лісові екосистеми у складі земель лісгосподарського призначення

О. І. Фурдичко, О. І. Дребот, А. М. Бобко. Вісник аграрної науки, № 10, с. 56–60.

Статус: ВКЛЮЧЕНО В СБОРНИК

https://agrovisnyk.com/pdf/ua_2017_10_11.pdf

2018 • Лісові ресурси: таксаційні показники їх обліку і використання у системі економіки лісгосподарського менеджменту

А. М. Бобко. Економіка України, № 4, с. 76–85.

Статус: полный текст найден; загрузка/включение ожидается

<https://nasu-periodicals.org.ua/index.php/economyukr/article/view/2018-04-7/2018-04-7>

2019 • Питання адаптації національного законодавства до законодавства ЄС з обліку земель у лісівництві України

О. І. Фурдичко, О. І. Дребот, А. М. Бобко та ін.. Землевпорядний вісник, № 5, с. 16–21.

Статус: библиография подтверждена; полный текст разыскивается

Ссылка на полный текст пока не установлена.

2020 • Дослідження поділу земель у державному лісівництві України за категоріями їх таксаційного призначення і заходи щодо його вдосконалення

О. І. Фурдичко, О. І. Дребот, А. М. Бобко, В. Н. Бондар, О. П. Яремко. Економіка та держава, № 7, с. 32–40.

Статус: Полный текст найден.

https://www.economy.in.ua/pdf/7_2020/6.pdf

2020 • Лісовий кодекс реформують народні депутати України: чи з власної ініціативи?

А. М. Бобко. Меблідеревпром, 11.03.2020.

Статус: публичный полный текст найден

<https://assomebli.wordpress.com/2020/03/11/лісовий-кодекс-реформують-народні-де/>

2020 • Лісовий кодекс: слова масні, а пироги пісні

Андрій Бобко. Урядовий кур'єр, 07.03.2020.

Статус: Публичный полный текст найден.

<https://ukurier.gov.ua/uk/articles/lisovij-kodeks-slova-masni-pirogi-pisni/>

2021 • Державне лісівництво й земельна реформа в Україні: стан і проблеми реформування та розвитку лісогосподарського виробництва

О. І. Фурдичко, О. І. Дребот, О. П. Яремко, А. М. Бобко. Агросвіт, № 5–6, с. 24–33.

Статус: полный текст найден; включение ожидается

https://www.agrosvit.info/pdf/5-6_2021.pdf

2021 • Стан розвитку природокористування в лісівництві для України: державні й регіональні проблеми щодо вдосконалення раціональності використання землі для вирощування лісу

О. І. Фурдичко, О. І. Дребот, О. П. Яремко, А. М. Бобко. Економіка та держава, № 10, с. 64–72.

Статус: Полный текст найден.

https://www.economy.in.ua/pdf/10_2021/13.pdf

2023 • Проблеми організаційно-господарського управління лісогосподарським виробництвом у складі державного лісівництва України

О. І. Дребот, О. І. Фурдичко, А. М. Бобко. Агросвіт, № 7–8, с. 17–30.

Статус: полный текст найден; включение ожидается

<https://nayka.com.ua/index.php/agrosvit/article/download/1340/1350/3859>

2023 • Історичні аспекти розвитку державного лісівництва

О. І. Дребот, О. І. Фурдичко, А. М. Бобко. Інвестиції: практика та досвід, № 20, с. 18–26.

Статус: полный текст найден; включение ожидается

<https://nayka.com.ua/index.php/investplan/article/download/2257/2286/5782>